И. Ф. АВРАМОВ

82-я ЯРЦЕВСКАЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В октябре — ноябре 1941 года немецко–фашистские войска оказались на ближайших подступах к Москве. Смертельная опасность нависла над столицей нашей Родины. Советский народ, Красная Армия отстояли Москву, разгромили здесь фашистские полчища и погнали их на запад.

Огромную роль в этой великой битве сыграли соединения, переброшенные с Урала, из Сибири и с Дальнего Востока, в том числе морские стрелковые бригады, сформированные на базе отрядов Тихоокеанского флота.

В числе таких соединений была и 64–я морская стрелковая бригада, состоявшая в основном из коммунистов и комсомольцев.

Мне, бывшему в то время начальником штаба 20–й армии, не раз случалось видеть на поле боя стремительные атаки бойцов морской бригады, восхищаться их храбростью, беззаветным мужеством.

За героические подвиги и отличное выполнение приказов командования 64–я бригада была награждена орденом Красного Знамени, а многие моряки удостоены правительственных наград.

Позже бригада была переформирована в 82–ю стрелковую дивизию. Летом 1942 года она отличилась в боях па гжатском направлении, затем хорошо показала себя при освобождении городов Ярцево, Смоленск и других.

В последующий период Великой Отечественной войны личный состав дивизии героически сражался в боях за освобождение Белоруссии, Литовской ССР, Латвийской ССР и в наступательных операциях на территории Польши и Германии. За боевые успехи 82–я Ярцевская стрелковая дивизия была также награждена орденами Суворова и Кутузова II степени.

Боевые подвиги воинов 82–й Ярцевской стрелковой дивизии правдиво показаны в книге бывшего начальника политотдела полковника И. Ф. Аврамова.

Генерал–полковник Л. САНДАЛОВ

- И. Ф. Аврамов
  -
  - НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ
    - Моряки–дальневосточники
    - На волоколамском направлении
  - 82–я СТРЕЛКОВАЯ

        - Первая награда
        - Августовское наступление
    - ОСВОБОЖДЕНИЕ СМОЛЕНЩИНЫ
        - На новых рубежах
        - Бегство с плацдарма
        - Вперед, на Смоленск!
        - В одном строю
    - ЗА СОВЕТСКУЮ БЕЛОРУССИЮ
        - Зимние бои
        - На правом крыле фронта
        - Уничтожение окруженного врага
    - В ПРИБАЛТИКЕ
        - На рижском направлении
        - На литовской земле
    - ВИСЛА—ОДЕР—БЕРЛИН
        - Прорыв
        - Преследование
        - Третий орден
        - На Берлин!
        - На трудовом фронте
    - ПРИЛОЖЕНИЯ
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22

- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66

- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93

И. Ф. Аврамов
82-я ЯРЦЕВСКАЯ

Боевой путь 82–й Ярцевской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Моряки–дальневосточники

Осенью 1941 года немецко–фашистские оккупанты оказались на подступах к Москве. На полях Подмосковья развернулась одна из крупнейших битв Великой Отечественной войны. В конце сентября, когда началось оборонительное сражение советских войск, враг имел под Москвой миллионную армию, тысячи орудий, минометов и сотни самолетов[1].

Три наших фронта — Западный, Резервный и Брянский— сдерживали врага на Западном направлении в период оборонительных боев, а 17 октября вступил в сражение Калининский фронт, который прикрывал Москву с северо–запада.

В результате трудового подвига народа, героических действий Красной Армии, дисциплины и выдержки бойцов и командиров, руководимых, направляемых и вдохновляемых ленинской Коммунистической партией, гитлеровский план захвата столицы потерпел полный провал. Теперь перед советскими войсками встала новая задача: отбросить немецко–фашистские армии от Москвы, разгромить ударные группировки врага, окончательно снять угрозу, нависшую над столицей.

Решение этой важнейшей задачи требовало новых сил и средств. И войска Западного направления непрерывно получали это подкрепление.

В октябре началось формирование 10, 26 и 57–й резервных армий. В конце ноября в район Москвы были выдвинуты 20–я и 1–я ударная резервные армии. Непрерывным потоком подходили в районы Подмосковья, Рязани, Ряжска и другие пункты свежие соединения и объединения[2]. Сибирь и Урал, Средняя Азия и Дальний Восток посылали на защиту столицы лучших сыновей.

Среди нового пополнения выделялись своей подтянутостью и организованностью бойцы морской пехоты Тихоокеанского флота. Тихоокеанцы отправляли с кораблей большие группы моряков, которые при формировании становились костяком новых морских стрелковых бригад.

Одна из таких групп тихоокеанцев была выделена для формирования 64–й отдельной морской стрелковой бригады. Морякам было приказано отправиться в Свердловскую область, где начало формироваться это соединение. Командование с полным основанием рассчитывало, что моряки–дальневосточники будут надежно и прочно цементировать каждое новое

подразделение, придавая ему железную крепость и нерушимую стойкость.

В конце октября на одной из станций Дальневосточной железной дороги моряки–тихоокеанцы провожали своих товарищей на Урал. На митинге сослуживцы пожелали им боевых успехов, дали наказ свято хранить и умножать славные морские традиции, беспощадно бить фашистских захватчиков.

Отвечая на добрые пожелания тихоокеанцев, политрук Е. В. Фролов от имени товарищей по оружию сказал, что морские пехотинцы будут насмерть стоять у стен Москвы.

Через несколько дней эшелон прибыл к месту формирования. В лесу уже находилось несколько подразделений отдельной морской стрелковой бригады.

Закипела горячая работа. Днем и ночью шли занятия, боевые стрельбы, выходы в поле.

Моряки, рослые, бравые, веселые, трудились упорно, овладевая наукой побеждать. Среди них выделялся матрос Виктор Мурзин, отличный корабельный сигнальщик. Это был истинно русский богатырь, косая сажень в плечах, ростом выше двух метров, а по характеру добрый и прямодушный человек. Под стать морякам были сибиряки и уральцы. Многие из них уже прошли боевое крещение на фронтах Отечественной войны, имели ранения и теперь снова возвращались в действующую армию.

Сибиряк рядовой Василий Гришин, познакомившись с моряками, заявил: «Каких замечательных матросов к нам прислали! С такими и воевать весело». Лейтенант Андрей Горовчук, ободренный таким добрым словом, сказал, что моряки в бою не подкачают.

Каждый учебный день, каждый час был проверкой этих качеств людей, одетых в черные бушлаты. И моряки везде показывали хороший пример, настойчиво осваивали материальную часть оружия, учились метко стрелять, тактически грамотно действовать на полевых занятиях.

Молодая морская стрелковая бригада крепла день ото дня. Местные партийные органы и райвоенкоматы пополняли ее людьми, готовыми пойти в бой. Свердловский обком выделил около 400 политбойцов. В каждой роте были созданы партийные и комсомольские организации, избраны партийные и комсомольские бюро в стрелковых батальонах, артиллерийских и минометных дивизионах.

Личный состав обмундировали в общеармейскую форму, но многие моряки на память о родном флоте оставили при себе тельняшки, поясные ремни и бескозырки.

В итоге большой работы в бригаде были сколочены три стрелковых батальона, артиллерийский и минометный дивизионы, отдельная рота разведки, рота связи и саперная рота, медико–санитарный батальон и хозяйственная рота. Правда, не хватало вооружения и автотранспорта, но командование бригады рассчитывало все это получить до выезда на фронт.

Ощущался также некомплект младшего командного состава. Из этого затруднения командование выходило просто: на должности командиров отделений, помощников командиров взводов и старшин выдвигали рядовых бойцов, которые хорошо справлялись со своими обязанностями.

Командиром бригады был назначен капитан 2 ранга Д, И. Скорохватов, начальником штаба майор М. В. Килько, начальником оперативного отделения майор А. Н. Филимонов, командирами стрелковых батальонов старшие лейтенанты М. А. Токарев, Г. Т. Ахметов и майор П. С. Фесенко — воспитанники Военно-Морского Флота, мужественные, стойкие офицеры, беспредельно преданные Родине. Но товарищи еще не имели достаточной общевойсковой подготовки, не обладали опытом организации взаимодействия пехоты с артиллерией и танками. Командиры батальонов хорошо понимали это и потому настойчиво учились, осваивали фронтовой опыт. В дальнейшем они стали примерными общевойсковыми офицерами.

В морской бригаде удалось сколотить также отличный коллектив политических работников. Политотдел возглавил батальонный комиссар Г. Т. Смирнов, бывший секретарь горкома партии. Инструкторами политотдела и военкомами батальонов стали кадровые политработники и работники горкомов и райкомов партии.

Свыше 60 процентов командиров и бойцов являлись коммунистами и комсомольцами.

17 ноября состоялась первая партийная конференция бригады. Делегаты заслушали и обсудили доклад комиссара бригады полкового комиссара В. И. Тулинова «Об очередных задачах партийной организации». В прениях коммунисты по–деловому говорили о ходе боевой и политической учебы, состоянии массово–политической работы, смело и конкретно вскрывали недочеты и неполадки. Все выступления заканчивались выражением готовности солдат и офицеров выполнить свой священный долг перед Родиной: разгромить немецко–фашистских оккупантов. «Люди рвутся в бой», — кратко определил высокий моральный дух личного состава бригады один из делегатов.

Конференция прошла с огромным политическим подъемом,

показала единодушие коммунистов, их горячее стремление быть в авангарде, во всем показывать личный пример.

Так завершался организационный период по сколачиванию бригады. За короткий срок командиры и политработники проделали огромную работу. Соединение было готово к выполнению боевых задач.

24 ноября командование бригады получило боевой приказ о переброске всех частей и подразделений в район Москвы.

В пути соблюдался строгий распорядок дня, продолжалась учеба. Командиры теоретически отрабатывали тему о действиях артиллерии и минометов в оборонительном и наступательном бою, солдаты изучали винтовку, автомат и пулемет.

Работники политотдела, комиссары частей и политруки проводили беседы о положении на фронтах Великой Отечественной войны, разъясняли сводки Совинформбюро, популяризировали подвиги героев.

Эшелоны быстро приближались к столице. Перед окнами проплывали города и села, запорошенные снегом поля и леса, скованные льдом реки и озера. И все это сливалось в сознании людей в одно великое и прекрасное слово — Родина. Как она дорога сердцу советского человека, солдата!

С каждым часом бригада приближалась к фронту, где шли упорные бои на ближних подступах к столице.

28 ноября эшелоны прибыли на подмосковную станцию Хотьково Северной железной дороги и стали быстро разгружаться. В это время гитлеровцы совсем рядом выбросили парашютный десант в количестве 220— 250 человек с задачей захватить коммуникации на подступах к Москве.

Командир бригады приказал командиру 1–го батальона старшему лейтенанту М. А. Токареву уничтожить десант. Для молодых, необстрелянных солдат это дело было первым экзаменом, первым испытанием их мастерства, воли и мужества. И они выдержали эту проверку.

Батальон действовал смело и решительно. Моряки окружили десант и в скоротечном бою истребили его[3].

Бригада прибыла под Москву в то время, когда противник пытался завершить второй этап своего наступления на столицу, начатый 15 ноября под условным названием операция «Тайфун». В начале наступления его фланговые ударные группировки тесно окружили Москву с северо–запада и юго–востока. Всего три железные дороги, связывающие город со страной, оставались в наших руках. Однако к концу ноября темпы продвижения противника стали ослабевать. Советские войска всё чаще начали переходить в контратаки и наносить враёу ощутимые удары.

За 20 дней своего ноябрьского «генерального наступления» гитлеровцы потеряли более 150 тысяч человек убитыми и ранеными, около 800 танков, не менее 300 орудий и около 1500 самолетов[4].

Однако враг, не считаясь с потерями, стремился любой ценой пробиться к Москве. 23 ноября он нанес мощный удар по городу Клин. Несмотря на упорное сопротивление наших войск, город пришлось оставить. После этого противник стал продвигаться в сторону канала имени Москвы. Через пять дней передовой отряд немецкой танковой дивизии захватил мост через канал в районе Яхромы. Теперь неприятель рассчитывал перебросить всю танковую дивизию через канал и начать наступление на Москву с северо–востока.

Так планировал враг. Однако так не случилось. Дело в том, что к 30 ноября передовой отряд был разгромлен частями резервной 1–й ударной армии, а вскоре ока переправилась на западный берег канала и вынудила неприятеля перейти здесь к обороне.

В первых числах декабря в результате героического сопротивления 16, 30, 1–й ударной и 20–й армий Западного фронта северная ударная группировка противника понесла большие потери и перешла к обороне на всем фронте.

64–я отдельная морская стрелковая бригада вошла в состав 20–й армии Западного фронта и по приказу командующего армией генерал–лейтенанта Д. Д. Лелюшенко заняла оборону на участке Черное, Сухарево, Хлебникове общим протяжением около 20 километров. Батальоны растянулись в одну линию, без вторых эшелонов, без достаточных противотанковых средств, имея значительный некомплект автоматического оружия, боеприпасов для артиллерии и минометов.

Бригада получила задачу оборонять стык между 20–й и 1–й ударной армиями и не допустить прорыва противника в направлении Пушкино, Черное, Хлебникове[5].

Уже 30 ноября в районе Пушкино 2–й и 3–й стрелковые батальоны завязали ожесточенный бой с передовыми отрядами 106–й пехотной и 2–й танковой дивизий, которые вклинились в оборону 3–го батальона и стали теснить его.

А. Ф. Горовчук

Столкнулись две противоположные силы: оккупанты, рвущиеся вперед, мечтающие о захвате чужой земли, и советские воины, сражавшиеся за свободу, за счастье и светлое завтра своего народа. Кто победит в этой схватке? С первых дней войны Коммунистическая партия заявила твердо: победа будет за нами. И голос партии, воля партии, благородные идеи освободительной войны вошли в плоть и кровь советского народа, всех его вооруженных защитников.

Недаром в этот критический момент так вдохновляюще, так сильно и мощно звучал призывный голос военкома батальона старшего политрука И. Ф. Булатова: «Моряки! Бейте фашистов! Полундра!»

Голос его еще звучал в морозном воздухе, а молодые стрелки уже поднялись и кинулись в контратаку. Под мощным натиском советских моряков враг дрогнул, замер, остановился, а затем обратился в бегство, несмотря на свое численное превосходство. Рядовые В. Т. Сорокин и Е. М. Калмыков из взвода лейтенанта А. Ф. Горовчука фланговым огнем из станкового пулемета уничтожили свыше 60 гитлеровцев. Артиллеристы батареи старшего лейтенанта Н. С. Нечаева подбили два танка.

Успех окрылил личный состав бригады. Все почувствовали себя уверенней, поняли, что не так черт страшен, как его малюют.

Оправившись после этих ударов, гитлеровцы 3 декабря, изменив направление своего удара, вновь начали здесь свои атаки. Им удалось овладеть несколькими населенными пунктами. Их передовые части рвались в направлении Хлебниково. Однако войска 20–й и 1–й ударной армий и на этот раз в ожесточенных боях обескровили фашистов и вынудили их перейти к обороне.

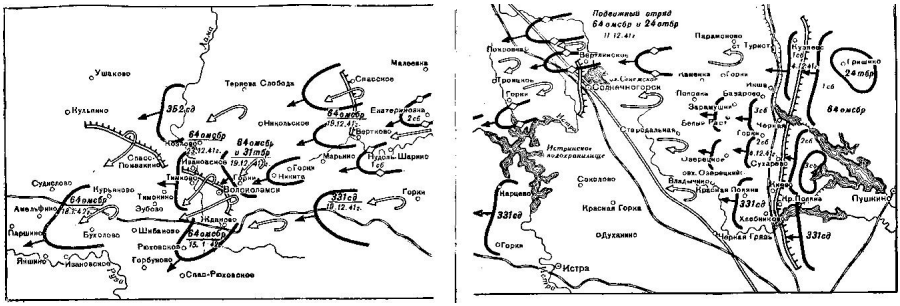

Схема 1. Прорыв обороны противника и наступление 64–й отдельной морской стрелковой бригады в составе 20–й армии с 4.12.41 г. по 18.1.42 г.

Учитывая важность направления и близость Москвы, Ставка Верховного Главного Командования усилила 20–ю армию, выделив в распоряжение командующего 331–ю, 332–ю стрелковые дивизии и 35–ю отдельную артиллерийскую бригаду резерва Главного Командования.

В результате сильных контрударов Красной Армии северо–западнее Москвы и упорной обороны юго–восточнее столицы ударные группировки врага понесли огромные потери и к 5 декабря вынуждены были перейти к обороне. Теперь советские войска могли нанести мощный ответный удар большого масштаба.

Ставка Верховного Главного Командования отдала приказ войскам Юго–Западного, Западного и Калининского фронтов без какой-либо паузы перейти в контрнаступление и разгромить гитлеровские войска под Москвой.

5 декабря по приказу командующего Западным фронтом 20–я армия во взаимодействии с 1–й ударной армией перешла в наступление, нанося удар в направлении Красная Поляна, Солнечногорск.

Командующий 20–й армией поставил перед 64–й отдельной морской стрелковой бригадой задачу: нанести удар в направлении на Кузяево и Озерецкое и совместно с 24–й танковой бригадой уничтожить противника в селении Белый Раст. К исходу дня освободить села Каменка, Белый Раст, Стародальная. Одним батальоном содействовать 331–й стрелковой дивизии в уничтожении противника в районе Красной Поляны. Одновременно бригада должна была прочно обеспечить правый фланг армии от контратак противника.

На основе приказа командующего армией командир бригады поставил перед батальонами следующие задачи: 1–му стрелковому батальону с подразделениями уси–ления нанести

удары в направлениях Парамонове и Базарове), освободить Кузяево, Икша, Базарово и к исходу дня выйти на рубеж Каменка, Поповка; 2–му стрелковому батальону с подразделениями усиления наступать в направлениях Поповка и Озерецкое. К исходу дня овладеть Белым Растом и Озерецкое; одновременно оказать 331–й стрелковой дивизии содействие в разгроме противника в районе Красной Поляны; 3–му стрелковому батальону наступать во втором эшелоне за 2–м батальоном. На рубеже Сухарево, Киево развернуться в боевой порядок из-за правого фланга 2–го батальона и наступать в направлении Белый Раст, Стародальная.

Весть о предстоящем наступлении молниеносно по «солдатскому радио» облетела все подразделения и вызвала большой подъем.

Комиссар бригады В. И. Тулинов, проходя по подразделениям, подтвердил, что действительно наступление скоро начнется, но обратил внимание бойцов на то, что враг коварен и силен и шапками его не закидаешь.

— Придется драться не на жизнь, а на смерть, — сказал комиссар. — Таков приказ Родины!

Моряки заверили своего комиссара, что они с честью выполнят поставленную перед ними задачу.

Условия погоды перед наступлением несколько осложнились: за последние два–три дня выпало много снега. Толщина снежного покрова доходила до 45–50 сантиметров, а в низких местах до 60 сантиметров. Держались довольно сильные морозы, но все люди были хорошо обмундированы, и холод их не пугал.

В подразделениях тщательно готовились к наступлению. Командиры рот и взводов уточняли силы и огневые точки противника.

Несколько групп разведчиков ушли в ночной поиск. Коммунисты Ю. С. Сафронов, Е. И. Замятин, Н. Г. Колоколов и В. Мурзин получили приказание взять «языка». Ночная темнота и поднявшаяся пурга помогли разведчикам. Одетые в маскировочные халаты, они незаметно, ползком продвигались к вражеским траншеям. Заметив, что пулеметчики, находившиеся на фланге подразделения, ушли ужинать, смельчаки решили с ходу напасть на солдата, который вел наблюдение за передним краем. Мурзин тихонько подполз к окопу и дал своим сигнал. Моряки забросали окопы гранатами, затем обстреляли пулеметчиков, которые, оставив котелки с кашей, пытались помешать нашим разведчикам. А в это время Мурзин могучим кулаком ударил по голове наблюдателя, сбил его с ног, схватил за шиворот и потащил в свое подразделение.

Гитлеровцы не сразу разобрались в том, что тут у них произошло, а когда поняли и попытались отбить своего солдата, было уже поздно: наши разведчики приближались к наблюдательному пункту бригады. Пленный дал ценные сведения, которые немедленно были доведены до всех подразделений.

Утром 4 декабря после короткой артиллерийской подготовки части бригады начали атаку противника. На рубеже Кузяево, Икша развернулся ожесточенный бой с гитлеровцами, имевшими здесь численное превосходство в живой силе и технике. 1–й стрелковый батальон стремительной атакой отбросил их и к полудню освободил Кузяево. 2–й стрелковый батальон очистил от врага совхоз «Озерецкий», а 3–й стрелковый батальон, войдя в бой в назначенном районе, также освободил Киево.

Противник, понеся большие потери, начал отступать. Развивая наступление, моряки вскоре ворвались в Белый Раст. Здесь завязался ожесточенный бой, переходивший порой в рукопашные схватки. Гитлеровцы подбросили подкрепление, предприняли ряд контратак и вынудили 3–й стрелковый батальон отойти.

В боях за Белый Раст отличился взвод артиллеристов под командованием младшего политрука А. Дуклера. Взвод прикрывал отход 3–го стрелкового батальона, но позже сам оказался отрезанным от своих. Большой группе воинов все же удалось вырваться из кольца и вернуться в свои боевые порядки. Но несколько моряков во главе с Дуклером оказались в окружении. Они не растерялись и продолжали бой. На окраине села моряки захватили кирпичный дом, вкатили в него свою 57–миллиметровую пушку со снарядами и организовали круговую оборону. Немцы под прикрытием двух танков окружили дом и предложили сложить оружие. Старшина Г. Литвинов, считавшийся до войны лучшим наводчиком береговой артиллерии Тихоокеанского флота, двумя выстрелами из пушки поджег один танк, а второй отошел в укрытие. Тогда рядовой А. А. Коблов поднялся на чердак, метнул оттуда связку гранат и подбил вторую машину. Гитлеровцы попытались отомстить смельчакам. Десятки фашистов пошли в атаку на «матросскую крепость». Встреченные метким огнем из автоматов, они отошли и окопались, потеряв надежду на капитуляцию маленького гарнизона. До вечера шел неравный огневой бой. Расчетливо и точно стрелял из пушки старшина Литвинов.

Вечером, под покровом темноты, группа моряков покинула кирпичный дом на окраине села Белый Раст, неся на руках раненых товарищей, среди которых был и младший политрук

Алексей Дуклер.

На волоколамском направлении

Ночью 5 декабря рота автоматчиков, посаженная на десять танков 24–й танковой бригады, во главе с батальонным комиссаром Г. И. Лихомановым совершила смелый и дерзкий налет на село Белый Раст. Действия танкового десанта должен был поддержать 1–й стрелковый батальон.

Десантники, уничтожив боевое охранение противника, внезапно ворвались в село. Автоматчики в упор расстреливали огневые точки и забрасывали гранатами фашистов, спавших в крестьянских домах. Танкисты огнем из своих орудий подбили шесть танков, два орудия, несколько бронетранспортеров и пулеметов.

Среди вражеских солдат началась паника, но закрепить успех не удалось, так как 1–й стрелковый батальон задержался в пути и не смог поддержать десантников.

Немецкий гарнизон в селе Белый Раст состоял из двух батальонов 23–го пехотного полка 106–й пехотной дивизии и располагал 18 танками и 20 орудиями. Используя свое численное преимущество, гитлеровцы организовали сильную контратаку и вынудили десантников отступить.

В ночном бою тяжелораненый батальонный комиссар Г. И. Лихоманов попал в плен. Фашистские варвары, пытаясь получить нужные им данные о замыслах командования армии, силах и средствах наших частей, подвергли его нечеловеческим пыткам. Ничего не добившись, они зверски замучили комиссара. После освобождения села Белый Раст Г. И. Лихоманова похоронили с воинскими почестями. Краснофлотцы поклялись жестоко отомстить врагу за муки своего любимого комиссара.

Президиум Верховного Совета СССР посмертно наградил батальонного комиссара Г. И. Лихоманова орденом Ленина.

7 декабря 1–й стрелковый батальон стремительной атакой вновь ворвался в село Белый Раст и завязал ожесточенный уличный бой. Перекрывая грохот канонады, повсюду раздавалось громкое «ура». Оккупанты оказывали отчаянное сопротивление, беспрерывно контратаковали при поддержке танков, понимая, что с потерей этого важного узла обороны они лишатся возможности снабжать свои войска, действующие в районе Красной Поляны, и оголят свой фланг.

Моряки, отбивая контратаки, упорно продвигались вперед, очищая от врага дом за домом. В этом ожесточенном бою, неоднократно переходившем в рукопашные схватки, они

проявили мужество и стойкость. Коммунисты и комсомольцы шли впереди атакующих групп, показывая пример героизма и отваги.

Коммунист старшина разведывательной роты М. С. Борщевский метким огнем из автомата уничтожил шесть солдат. Дважды раненный, он продолжал сражаться, забрасывая противника гранатами.

Пример коммуниста, его смелость и мастерство вдохновляли всех, кто действовал рядом с Борщевским. Присматриваясь к тому, как ловко и точно посылает он в цель пулю за пулей, гранату за гранатой, солдаты смелее шли вперед, активно вели огонь, а когда требовалось— пускали в ход гранаты.

Именно таким образом поступал в этом бою комсомолец Т. П. Завадский. Поддерживая атаку стрелковой роты огнем миномета с открытых позиций, отважный воин был ранен. Быстро перевязав рану, он продолжал вести огонь до полного разгрома противника в селе.

В этом первом крупном бою за важный населенный пункт люди действовали с каким-то особым подъемом, напористостью и дерзостью. Наблюдалось своеобразное негласное соревнование: каждый старался быть впереди, сделать, может быть, больше того, что он мог в обычных условиях, чтобы достойно выполнить приказ командира. Яркий пример тому — настоящий подвиг коммуниста краснофлотца В. С. Гришина. Он подпустил на близкое расстояние немецкий танк и связкой гранат подбил его, а выскочивший из машины экипаж расстрелял из автомата.

Когда в минуту передышки товарищи спрашивали Гришина, не страшно ли, мол, было так близко подпускать танк, он отвечал, что не думал об этом.

— На меня лезла стальная громада. Мной владело одно желание — остановить ее, подбить или поджечь. Вот о чем думал я, когда крепко держал в руке связку гранат. О другом не думал, все остальное в тот момент забылось, отошло куда-то. Теперь я понял: если хочешь победить врага, собери свои силы в кулак, проникнись желанием, готовностью, ненавистью к фашисту — и ты будешь непобедим.

В один из критических моментов боя начальник политотдела бригады батальонный комиссар Г. Т. Смирнов повел небольшую группу бойцов в атаку против сотни пьяных гитлеровцев, и они отступили. Важный участок переднего края остался за нами. Появление политработника среди бойцов явилось сигналом к действию. Люди как-то вдруг встряхнулись, собрались с силами, почувствовали, что они могут сражаться лучше, активнее. Батальонный комиссар вдохновил их личным примером, волевым призывом к смелой борьбе. Эти два замечательных качества

политработника — личный пример и горячее призывное слово, которым Смирнов всегда мог удесятерить силы бойцов, — окружающие чувствовали на каждом шагу, везде и всюду. Вот почему с комиссаром Смирновым они охотно шли в бой, уверенно атаковали, забывали об усталости, побеждали страх. Г. Т. Смирнов погиб в этом бою. Моряки отомстили фашистам за смерть любимого комиссара.

Враг понес большие потери. В его руках оставался один–единственный каменный дом на окраине села Белый Раст, откуда строчил пулемет, прикрывая дорогу, по которой отходили уцелевшие оккупанты.

Под огнем пулемета краснофлотцам пришлось залечь. Тогда старшина 2–й статьи коммунист Александр Федоров ползком пробрался к дому. По дороге его несколько раз ранило, но он все же нашел в себе силы бросить гранату, которая взорвалась, не долетев до окна. В это время старшина заметил большую группу гитлеровцев, выходивших из леса. Он быстро сбросил каску, вытащил из кармана бескозырку, надел ее на голову и, поднявшись во весь рост, бросил последнюю гранату. Герой, сраженный фашистской пулей, уже не слышал разрыва. Он не увидел также, как поднялись в решительную атаку его товарищи.

Противник бежал, оставив в селе сотни трупов, 8 танков, 29 грузовых и 4 легковых автомашины, 12 мотоциклов, немало другого оружия и военного имущества[6].

Белый Раст теперь был в наших руках. Пал еще один опорный пункт врага. В этих боях смертью храбрых погибло немало советских моряков. Товарищи навсегда сохранили память о них. В ноябре 1942 года, когда фашисты были уже далеко от Москвы, в Белый Раст приехала группа моряков, возглавляемая политработником А. Дуклером. Они воздвигли здесь памятник погибшим воинам. На мраморной доске золотыми буквами высекли слова: «Героическим морякам, павшим смертью храбрых в боях с немецко–фашистскими захватчиками при защите родной Москвы. Декабрь 1941 года».

После изгнания оккупантов из села местные жители нашли пушку, оставленную группой младшего политрука А. Дуклера при выходе из окружения. Теперь это орудие № 115 хранится в Центральном военно–морском музее в Ленинграде. На нем надпись: «С этим орудием воевал зимой 1941 года отряд моряков под командованием младшего политрука Дуклера».

Освободив Белый Раст, бригада уверенно двинулась вперед. 8 декабря она заняла другой важный узел немецкой обороны — Озерецкое, затем помогала соседу слева— 331–й стрелковой дивизии в боях за освобождение Красной Поляны.

В это время командующий 20–й армией получил приказ перерезать Ленинградское шоссе севернее Солнечногорска, чтобы окружить и разгромить обороняющие город вражеские части. Выйти севернее Солнечногорска и перерезать шоссе было приказано 64–й морской бригаде. Эту задачу предстояло решить вновь созданному подвижному лыжному отряду.

В своих воспоминаниях «В боях под Москвой» командир бригады И. М. Чистяков, сменивший 5 декабря 1941 года на этом посту капитана 2 ранга Д. И. Скорохватова, писал: «Отряд должен был состоять из 800 человек, вооруженных автоматами или винтовками, минометами, противотанковыми ружьями и постоянными в то время нашими спутниками— бутылками с горючей смесью и гранатами. Через командиров я обратился к морякам с вопросом: «Кто хочет добровольно идти на лыжах в обход Белого Раста?»

Добровольцами оказались все воины бригады.

И. М. Чистяков

Тогда я приказал комбатам отобрать всех умеющих ходить на лыжах. Выяснилось, что в действительности из всех прибывших на лыжах могут ходить лишь около 150 человек… Я объяснил морякам задачу, рассказал о предстоящих трудностях и посетовал на то, что многие из них лыжами не владеют. Но моряки дружно ответили: «Было бы желание, а умение приобретем. Главное — врага бить умеем»[7].

Свое слово моряки сдержали. Потренировались хорошо и в бою сдали экзамен на лыжный пробег.

Противник пытался поспешно организовать оборону на рубеже Истринского водохранилища. Однако лыжный отряд и танковый десант 24–й отдельной танковой бригады под

командованием полковника И. М. Чистякова, преодолевая глубокий снег, сорвал эту попытку врага.

Подвижный лыжный отряд и десант с ходу заняли несколько деревень и 11 декабря перерезали Ленинградское шоссе и Октябрьскую железную дорогу северо–западнее Солнечногорска.

К этому времени подвижные отряды 20–й армии под командованием генералов Ф. Т. Ремизова и М. Е. Катукова обошли Истринское водохранилище с севера и с юга и освободили город Истра. Гитлеровцы, опасаясь окружения, поспешно отступили и закрепились по линии рек Лама и Руза.

Наши войска, сбивая врага с промежуточных рубежей, продолжали уверенно продвигаться вперед, на запад. Бригада моряков во взаимодействии с 31–й танковой бригадой, развивая наступление, освободила при этом несколько населенных пунктов. Особенно упорные бои были на подступах к селу Нудоль–Шарино.

Комсомолец В. К. Симченко, ведя разведку, заметил группу гитлеровцев, идущих прямо на него. Разведчик замаскировался, благо рядом был сугроб. Когда враги оказались совсем близко, внезапно открыл огонь из автомата. Четыре фашиста свалились как подкошенные, а пятого он обезоружил и доставил в штаб бригады. Пленный дал ценные показания о характере обороны села Нудоль–Шарино. Выяснилось, что наиболее уязвимое место в обороне этого пункта — юго–западная сторона.

Командир 1–го стрелкового батальона старший лейтенант М. А. Токарев учел это обстоятельство. Ночью он нанес неожиданный для противника удар именно с этой стороны и ворвался своим батальоном в село. В результате пятичасового ожесточенного уличного боя моряки выбили гитлеровцев из Нудоль–Шарино, нанеся им большие потери.

На подступах к деревне Спасское противник пытался занять выгодный рубеж обороны по западному берегу реки Катиш и задержать дальнейшее продвижение частей бригады. Но передовой отряд бригады под непосредственным командованием полковника И. М. Чистякова организовал параллельное преследование, переправился через реку Катиш раньше противника и с ходу овладел селом. В скоротечном бою моряки уничтожили свыше 100 вражеских солдат и офицеров, захватили два орудия и три пулемета.

17–19 декабря бригада совместно с частями 331–й стрелковой дивизии в результате ожесточенных боев, освободила от немецких оккупантов 12 населенных пунктов, в том числе Спасское, Горки, Никита.

Моряки вели успешные наступательные бои по ночам.

Наносили внезапные удары противнику во фланг и тыл. Совершали смелые рейды по тылам врага, перехватывали пути его отступления.

А. И. Гриб

19 декабря к вечеру моряки вместе с 31–й танковой бригадой заняли пригородную слободу Пушкари и вышли на северо–западную окраину Волоколамска. Ночью начали штурм города. Гитлеровская пехота в сопровождении группы танков неоднократно переходила в контратаки. Снайперские орудийные расчеты коммунистов А. М. Лобченко и Г. Ю. Давлетшина уничтожили семь танков и две самоходные пушки[8].

Хорошо в этих боях проявили себя комсомольцы. В напряженные моменты они показывали солдатам пример мужества, отваги, бесстрашия, стойкости, являлись прочной опорой командиров подразделений и парторганизации. Так, перед наступлением на Пушкари комсорг 3–го стрелкового батальона Александр Гриб дал членам комсомольского бюро конкретное задание и провел инструктаж. Комсомольцы довели до каждого солдата и сержанта приказ командования.

Вот и сейчас, в критический момент боя за Пушкари, когда два немецких батальона ринулись в контратаку на моряков, инструктор политотдела В. С. Кузнецов первым поднялся в атаку и увлек батальон в рукопашную схватку. Комсомольцы были в первых рядах. Враг был разбит и отброшен.

Первыми ворвались в Волоколамск с северо–запада части 31–й танковой бригады, почти одновременно с ними в город проник передовой отряд 64–й морской бригады под командованием полковника И. М. Чистякова.

Город был окутан дымом и утренним туманом. Всюду виднелись следы злодеяний оккупантов. На городской площади воины увидели виселицы. Их было восемь, отважных московских комсомольцев. В начале ноября, выполняя боевые задания в тылу врага, Н. А. Галочкин, Н. С. Каган, П. В. Кирьянов, А. В. Грибкова, И. А. Маненков, В. В. Ординарцев, К. Ф. Пахомов и Е. Я. Полтавская наткнулись на засаду и после ожесточенного боя, раненные, были схвачены гитлеровцами. Фашистские палачи расстреляли юношей, а трупы их повесили на площади для устрашения жителей[9]. Поспешно отступая из Волоколамска, захватчики не успели убрать виселицы и скрыть следы своего преступления.

Моряки, склонив головы, молча стояли перед своими погибшими сверстниками и поклялись покарать фашистских палачей.

От пленных солдат и местного населения стало известно, что противник построил оборону по западному берегу реки Лама. Наиболее сильно был укреплен участок Ивановское, Тимково, который оборонял полнокровный пехотный полк, усиленный двумя артиллерийскими и пятью минометными батареями и двумя ротами танков. Система блиндажей и траншей, узлов обороны, минных полей и проволочных заграждений, казалось, делала этот участок неприступным.

Командующий 20–й армией приказал: 64–й отдельной морской стрелковой бригаде совместно с 31–й танковой бригадой овладеть узлом обороны противника в районе Ивановское, разгромить его и продолжать наступление на Тимково.

Ожесточенные бои за село Ивановское продолжались более четырех суток, оно неоднократно переходило из рук в руки.

Вечером 22 декабря наши части выбили противника из села. А утром, получив подкрепление и подвергнув моряков ударам авиации, гитлеровцы оттеснили их на восточную окраину. К исходу дня моряки стремительной атакой восстановили положение.

Бои за Ивановское шли с переменным успехом. Прошли еще сутки, и немцы утром вновь несколько потеснили наши подразделения. Однако через несколько часов моряки перешли к решительным действиям. Ожесточенные схватки разгорелись на каждой улице. В центре села атакующих поддерживала огнем батарея старшего лейтенанта И. С. Нечаева. В ходе боя орудийный расчет коммуниста старшего сержанта А. Н. Крейнского остался без снарядов. Заметив под деревом брошенную немцами пушку с запасом снарядов, Крейнский вместе с наводчиком И. П. Лукашем повернул орудие в сторону

врага и прямой наводкой подавил пять пулеметных точек, уничтожил два танка и до 30 гитлеровцев.

В этих тяжелых боях, носивших порой то скоротечный, то длительный характер, ярко раскрылись лучшие боевые и моральные качества советских людей, одетых в серые солдатские шинели. В архивах и воспоминаниях ветеранов сохранились сотни ярких фактов, которые и теперь, много лет спустя после войны, вызывают чувство гордости за фронтовиков.

Историю боевого пути дивизии, безусловно, украшают имена коммунистов украинца Алексея Любченко и татарина Тарифа Давлетшина. Сержанты были командирами орудий, в момент атаки находились со своими расчетами на главном направлении. На одной из улиц села в укрытии они заметили скопление немецких танков и пехоты. Об этом немедленно доложили командиру бригады. По его указанию артиллеристы подкатили пушки к церковной ограде, чтобы встретить танки фланговым огнем.

Вражеская пехота в сопровождении четырех бронированных машин пошла в атаку. Подпустив танки на расстояние 200–250 метров, артиллеристы открыли меткий огонь и уничтожили три грозные стальные махины. Многие пехотинцы залегли, а кое-кто попятился назад в поисках укрытия.

Моряки стремительно кинулись навстречу контратакующей пехоте гитлеровцев. Холодный ветер обжигал их лица, развевая ленточки бескозырок. Впереди с пистолетом в руке бежал отважный командир 1–го стрелкового батальона коммунист старший лейтенант М. А. Токарев. Рядом с ним — военком батальона старший политрук И. Ф. Миронов. Фашисты не выдержали натиска моряков и в панике повернули вспять.

На другой улице у здания сельскохозяйственного техникума группа моряков под командованием заместителя командира бригады полковника Г. Е. Кузьмина также отразила несколько контратак танков и пехоты.

При отражении этих контратак гитлеровцев пали смертью храбрых полковник Г. Е. Кузьмин и старший лейтенант М. А. Токарев. Они были посмертно награждены орденом Ленина.

Натиск неприятеля не прекращался. Он не хотел оставлять населенного пункта, расположенного на перекрестке важных дорог, которые открывали путь в глубь немецкой обороны. На северо–западной окраине села он сосредоточил несколько танков и под прикрытием их организовал сильную контратаку своей пехоты. Новый натиск гитлеровцев отбивала рота противотанковых ружей. Моряки метким огнем уничтожили шесть средних танков, командир роты лейтенант П. Т. Борисов

подбил седьмой танк. Подоспевший взвод лейтенанта А. Ф. Горовчука пулеметным огнем нанес немецкой пехоте значительные потери и вынудил ее откатиться назад. Сопротивление врага было сломлено. В боях за Ивановское он потерял около 400 солдат и офицеров, беспорядочно отступил из села, бросив большое количество боевой техники[10].

25 декабря 64–я отдельная морская стрелковая бригада была включена в состав подвижной оперативной группы генерала М. Е. Катукова. Командование поставило перед ней задачу во взаимодействии с 55–й отдельной стрелковой бригадой уничтожить противника в районе села Спас–Помазкино. На пути к этому селу находился опорный пункт неприятеля. Ввиду малочисленности стрелковых подразделений их свели в один батальон под командой старшего лейтенанта К. П. Киселева.

Одним из первых в опорный пункт врага ворвался разведчик С. Л. Орлов и стал уничтожать фашистов огнем из автомата и гранатами. Гитлеровцы отстреливались. Отважный автоматчик был ранен. Его окружили шесть неприятельских солдат, пытаясь взять в плен. Орлов подпустил их к себе как можно ближе и подорвал противотанковой гранатой, но и сам погиб.

Солдат–герой Семен Лаврентьевич Орлов посмертно был награжден орденом Ленина.

На исходе был декабрь 1941 года. Уже около месяца 64–я морская стрелковая бригада вела непрерывные бои в Подмосковье. На боевом счету моряков значились и разгром вражеского десанта в районе Кузяево, и удачный бой с передовыми отрядами 106–й пехотной и 2–й танковой дивизий под Пушкино, и освобождение населенных пунктов Белый Раст и Ивановское.

Так складывались первые страницы боевой биографии морской бригады. Командование армии бросало ее подразделения на такие участки, где назревала опасность прорыва нашей обороны или намечался удар советских войск.

Вот и теперь, завершив прорыв переднего края обороны противника на реке Лама, 64–я отдельная морская стрелковая бригада по указанию штаба армии, сдав свой участок 71–й отдельной стрелковой бригаде, переходила в район Тимково, Тимонино, Аксеново. Здесь ей предстояло совместно с 352–й стрелковой дивизией и 55–й отдельной стрелковой бригадой прорвать оборону противника.

30 декабря 1160–й и 1162–й стрелковые полки 352–й стрелковой дивизии атаковали с разных сторон сильно укрепленный узел немцев в селе Тимково, но успеха не имели.

31 декабря совместными усилиями 352–й стрелковой

дивизии и подошедших 64–й отдельной морской и 55–й стрелковых бригад в ожесточенном бою противник был выбит из села Тимково и поспешно отступил, оставив около 200 трупов своих солдат и офицеров[11].

В ходе преследования командование 20–й армии поставило перед частями 352–й стрелковой дивизии и 64–й отдельной морской стрелковой бригады дополнительную задачу — завершить прорыв обороны противника и расчистить дорогу в его тылы для ввода в прорыв 2–го гвардейского кавалерийского корпуса и лыжных частей на участке Исаково, Болвасово. Для выполнения этой задачи нужно было сначала овладеть населенными пунктами Тимонино и Зубово.

В ночь на 9 января 1942 года разведчики сержанты Ю. С. Сафронов и Е. И. Замятин, рядовые Н. Г. Колокол ев и В. Н. Зуев во главе со старшиной В. Е. Сметаниным получили приказание выяснить характер обороны противника в районе села Тимонино и захватить «языка». Коммунист Сметанин был опытным разведчиком, неоднократно бывал в тылу неприятеля. И на этот раз разведчики ночью незамеченными подползли к немецкому блиндажу. В молниеносной схватке они уничтожили двух солдат, а офицера захватили и доставили в штаб. Полученные сведения командование учло при разработке плана наступления частей бригады во взаимодействии с 352–й стрелковой дивизией.

В соответствии с этим планом бригада должна была овладеть селами Тимонино и Зубово. Справа наступали части 352–й стрелковой дивизии в направлении Исакове, Болвасово.

За период наступления численность батальонов значительно уменьшилась. В связи с этим 3–й стрелковый батальон временно пришлось свернуть, а оставшийся в нем рядовой и сержантский состав передать в 1–й и 2–й стрелковые батальоны, кроме того, 2–й стрелковый батальон принял 600 человек пополнения.

Утром 10 января 2–й стрелковый батальон с приданной ему 1–й минометной ротой без артиллерийской подготовки атаковал гитлеровцев в районе Тимонино, а 1–й батальон с приданной ему 2–й минометной ротой нанес удар противнику на окраине села Аксеново.

Бой на рубеже Тимонино, Зубово носил ожесточенный характер и продолжался три дня. Неприятель имел здесь значительное численное превосходство в людях и технике. Используя свое превосходство, гитлеровцы с остервенением отвечали ударом на удар, отчаянно цеплялись за каждый дом, за любой бугорок, чтобы сорвать замыслы атакующих. Поэтому Тимонино и Зубово по-прежнему оставались в руках врага. Тогда

командир решил усилить 2–й и 1–й батальоны, пополнив их за счет артиллеристов, не имевших материальной части, создав две полнокровные стрелковые роты.

На рассвете 13 января части бригады возобновили свои атаки. 2–й стрелковый батальон со средствами усиления, выполнявший наиболее сложную задачу, возглавил комиссар бригады В. И. Тулинов. В ответ враг нанес массированный артиллерийский и минометный удар. Затем из рощи южнее села Тимонино пошли в контратаку пехота и танки. Батальон, пополненный недавно еще необстрелянными бойцами, сперва залег, а затем стал беспорядочно отходить.

Создалась реальная угроза прорыва переднего края бригады и больших людских потерь. В этот критический момент перед бойцами появились комиссар бригады В. И. Тулинов, заместитель начальника политотдела А. А. Алексеенков, военком батальона З. В. Жучков, старшие лейтенанты А. Г. Кившар и В. Ф. Павленко с группой моряков.

— Товарищи! Нам не пристало отступать. Вперед, только вперед, и мы победим! — призвал комиссар и выхватил пистолет из кобуры. — За мной!

Полковой комиссар Тулинов повел людей в атаку.

Бойцы крепче сжали в руках винтовки и автоматы и кинулись вслед за Тулнновым. Казалось, это были другие люди, более подтянутые, более ловкие, более смелые и решительные. Растерянность, неорганизованность сняло с них как рукой. Теперь они решительно шли на врага, готовые сделать все возможное и невозможное для того, чтобы дальше отбросить его от Москвы, разбить и уничтожить.

И вот враг сначала остановился, замер на месте, затем стал медленно отходить назад.

А комиссар Тулинов, не склоняя головы перед пулями, шел и шел вперед, подбадривая красноармейцев словом и личным примером. Бесстрашие комиссара вдохновляло их, наполняло новыми силами, заставляло забывать об опасности. Благодаря этому атака батальона увенчалась полным успехом. В результате рукопашного боя гитлеровцы с большими потерями были отброшены от Тимонино.

В этом бою смертью героя погиб отважный комиссар Василий Иванович Тулинов — один из организаторов бригады, который с первых дней наступления в Подмосковье находился среди солдат, разделяя с ними все трудности и радости фронтовой жизни.

А. Д. Кулешов

Г. Я. Севастьянов

Это была тяжелая утрата для бригады. И воины ответили на нее сплочением своих рядов, сотнями заявлений о приеме в ряды Коммунистической партии. Красноармеец Ф. А. Шурыгин в своем заявлении писал: «Прошу принять меня в партию Ленина. Заверяю, что буду бить фашистов так, как бил их наш любимый комиссар Туликов, не жалея своих сил и самой жизни». Боец В. Н. Зуев от всей души написал в своем заявлении в парторганизацию: «Я люблю свою Родину так, как завещал наш комиссар Тулинов. Иду в бой с фашистами, если погибну, прошу считать меня коммунистом, погибшим за правое дело советского народа»[12].

Партийные организации частей бригады пополнялись за счет лучших воинов.

В эти дни напряженных боев полковник И. М. Чистяков был отозван из бригады и назначен командиром 8–й гвардейской стрелковой дивизии имени генерала И. В. Панфилова. Моряки с сожалением расставались со своим любимым командиром. Талантливый военачальник, он умело использовал силы и средства бригады для успешного выполнения боевых задач, в целях нанесения наибольшего урона врагу. Его сменил на этом посту полковник Андрей Данилович Кулешов — опытный и смелый офицер, который также пользовался уважением среди личного состава.

Комиссаром бригады стал бригадный комиссар Георгий Яковлевич Севастьянов, имевший большой опыт партийно–политической работы в войсках. Будучи хорошо подготовленным в военном отношении, он умело организовывал обеспечение любого вида боя. В многогранной жизни и боевой деятельности частей не было ни одного участка, о котором он не проявлял бы заботы и не оказывал на него своего политического влияния.

На фронте такие перемены были неизбежны, и происходили они часто. Так было и в дни боев в районе Тимонино: бригада понесла значительные потери, в том числе и в командном составе. На смену выбывшим 10 января прибыло 900 человек пополнения. Командование получило возможность восстановить ранее свернутый 3–й стрелковый батальон. Его возглавил майор Амурхан Николаевич Койбаев. Несмотря на свои 24 года, Койбаев был закаленным воином: участвовал в войне с белофиннами, получил три ранения в боях с гитлеровцами. В батальоне он сразу зарекомендовал себя умелым организатором, способным командиром и хорошим воспитателем. Молодой комбат за короткое время сумел сплотить личный состав батальона в монолитный армейский коллектив. Уже через несколько дней после восстановления 3–й батальон мог в полной мере показать свои боевые качества.

После падения Тимонино отступавшие гитлеровские части перешли к обороне на рубеже Шибаново, Рюховское, Спас–Рюховское. Бригаде было приказано совместно с частями 352–й стрелковой дивизии наступать в направлении Шибаново, Сафоново, Горбуново в обход основного узла обороны противника, окружить и уничтожить его в районе Рюховское, Спас–Рюховское.

Утром 15 января моряки совместно с соседней дивизией выбили противника из Шибаново, а вечером из Сафоново. В Шибаново они освободили 40 пленных красноармейцев, с которыми фашисты не успели расправиться.

Удачно начатое наступление продолжалось. На другой день

было освобождено еще несколько населенных пунктов.

На этом рубеже бригада прекратила свои атаки. 18 января командующий Западным фронтом приказал передать 64–ю отдельную морскую стрелковую бригаду в состав 5–й армии. Бригада развернулась фронтом на север с задачей к утру сосредоточиться в районе Маховское, Лобаново и наступать в направлении Судислово, Княжьи Горы, Кунилово.

Несмотря на плохое состояние дорог, изнурительный ночной марш моряки совершили успешно, а 19 января авангард бригады — 3–й стрелковый батальон начал наступление на Княжьи Горы. Выбить отсюда противника, обладавшего численным превосходством, не удалось. Тогда 1–й и 2–й стрелковые батальоны, приняв на ходу 600 бойцов пополнения, повернули на Паново, Захарово, Кунилово с задачей обойти противника с юга и перехватить дорогу на Кунилово. Гитлеровцы, боясь окружения, оставили свои позиции и отошли к району Борисовки.

Два батальона развернули ожесточенные бои с противником за село Борисовка, но не могли сломить его сопротивление. После ознакомления с обстановкой командир бригады решил обойти этот населенный пункт силами 1–го стрелкового батальона. Маневр комбрига удался. Противник, почувствовав опасность окружения, оставил Борисовку и стал поспешно отступать.

Шесть суток части бригады преследовали гитлеровцев, двигаясь по параллельным дорогам, обходя их фланги и отрезая им пути отхода.

Моряки часто практиковали удары по противнику ночью. 25 января одновременным ударом 2–го и 3–го стрелковых батальонов с севера и 1–го стрелкового батальона с юго–востока был освобожден важный населенный пункт Кучино.

Дальнейшее продвижение в направлении Петропавловское успеха не имело. Разведкой и боем удалось установить, что части подошли к заранее подготовленной глубоко эшелонированной обороне противника. Прорвать ее с ходу оказалось невозможным, требовалась тщательная подготовка.

Наступила передышка. Войска перешли к обороне.

25 января 20–я армия закончила Волоколамскую операцию, выйдя к новым гжатским оборонительным позициям противника, которые неприятель назвал «линией фюрера».

С начала наступления войска 20–й армии с боями прошли более 70 километров. Они освободили 212 населенных пунктов, уничтожили и взяли в плен большое число солдат и офицеров.

64–я отдельная морская стрелковая бригада, наступая в составе 20–й армии, в ожесточенных боях освободила 70 населенных пунктов, уничтожила свыше 4000 вражеских солдат и

офицеров, захватила 2 самолета, 9 танков, 6 бронетранспортеров, 19 полевых орудий, 46 противотанковых пушек, 37 минометов, 45 станковых пулеметов, 218 ручных пулеметов, 2498 винтовок, 241 автомашину, 62 мотоцикла, четыре склада с боеприпасами, три склада с продовольствием и два склада с интендантским имуществом[13].

Командный состав 64–й отдельной морской стрелковой бригады, как и других соединений, в ожесточенных наступательных боях повысил мастерство в управлении своими частями и подразделениями, научился организовывать взаимодействие с танкистами, артиллеристами и авиаторами.

Красноармейцы и сержанты возмужали в боях, получили закалку, научились использовать всю мощь своего оружия как в оборонительных, так и наступательных боях. Они на опыте убедились, что гитлеровцев можно успешно бить и побеждать.

В боях с немецкими захватчиками в Подмосковье сотни бойцов, командиров, политработников проявили исключительное мужество, отвагу и героизм.

За боевые подвиги в битве под Москвой были награждены орденами и медалями 225 бойцов, командиров и политработников 64–й отдельной морской стрелковой бригады[14].

82–я СТРЕЛКОВАЯ

Первая награда

Дни обороны всегда насыщены большими делами: идет накопление сил к новым боям, настойчиво обучается пополнение, разведчики используют все возможности для того, чтобы всесторонне раскрыть замыслы врага, его огневую систему, минные поля.

Напряженно шли дни за днями, и наконец 18 марта из штаба 20–й армии (к этому времени бригада опять оказалась в ее составе) пришел приказ сдать боевой участок 17–й отдельной стрелковой бригаде, сосредоточиться в селе Никольское для приема пополнения.

За два месяца после декабрьско–январских боев наши части обновились на 70–80 процентов. В ряде подразделений заново пришлось создавать партийные и комсомольские организации. А 14 апреля моряки вновь вышли на передний край в районе Егорьевское, Кучино, где сменили части 49–й отдельной стрелковой бригады.

Участок обороны имел по фронту 8, в глубину 9 километров. Бригада получила задачу не допустить прорыва пехоты и танков противника в направлении Егорьевское, Бутово, Кучино; прочно обеспечить стык с 5–й армией; на левом фланге усиленной разведкой выявить силы и огневые средства противника, нанести им как можно больше потерь и готовиться к решительному наступлению.

Командир бригады полковник А. Д. Кулешов решил иметь в первом эшелоне обороны на рубеже Егорьев–ское, Бутово, Кучино два стрелковых батальона с приданными подразделениями усиления, во втором эшелоне на рубеже Тупицино, Безумово расположить одни стрелковый батальон в готовности отразить атаки противника с направления северо–западнее Васильевское.

Части располагались теперь на пересеченной лесистой местности, включавшей ряд высот с отлогими скатами и низины. На северо–востоке протекала река Держа, в которую впадали небольшие речушки Сукромля и Кузнечиха.

Уже начал таять снег, талая вода просачивалась в окопы и траншеи. Весна 1942 года вступала в свои права.

Полковник А. Д. Кулешов вместе с командирами частей, офицерами штаба провел тщательную рекогносцировку, заслушал доклад вновь назначенного командира саперного батальона

подполковника М. И. Палкина. После этого командиры частей получили приказание переоборудовать имеющиеся инженерные сооружения и построить новые. Бригада обороняла стык между 20–й и 5–й армиями, и это накладывало на личный состав особую ответственность. Вот почему все части энергично занимались инженерным оборудованием переднего края.

Противник, укрепившийся на господствующих высотах, просматривал нашу оборону почти на всю глубину и подвергал ее интенсивному артиллерийскому, минометному и пулеметному обстрелу. Огневая дуэль не прекращалась ни на один день. Артиллеристы меткими ударами истребляли живую силу и технику противника, разрушали его оборонительные сооружения. Только со 2 по 5 мая они разрушили 15 блиндажей, 12 дзотов, 5 домов, заселенных гитлеровцами, 3 пулеметные точки, 2 минометных и артиллерийскую батареи[15].

Силами отдельных подразделений проводились также разведка и бои по захвату выгодных рубежей. 3–й стрелковый батальон с приданным ему артиллерийским дивизионом отбил у противника выгодный рубеж в районе хутора Кузнечиха.

В этих боях отличились многие воины бригады. Во время разведки один из взводов 9–й стрелковой роты попал под сильный огонь станкового пулемета противника и вынужден был залечь. Комсомолец В. И. Герасимов с двумя бойцами подполз к вражескому пулемету, гранатами и автоматными очередями уничтожил пулеметный расчет. Его товарищи погибли, тогда он один стал расстреливать фашистов из захваченного у них пулемета. Получив тяжелое ранение, обессиленный боец упал у пулемета. Группа вражеских солдат бросилась на него, чтобы взять в плен. Собрав последние силы, Герасимов гранатой подорвал себя и группу гитлеровцев.

Командир взвода лейтенант К. В. Сухов в рукопашной схватке уничтожил шесть гитлеровцев, но и сам был ранен. Командование взял на себя сержант С. Матюхов и обеспечил выполнение задания.

Артиллеристы и минометчики, находясь в боевых порядках стрелкового батальона, поддерживали мощным огнем разведывательные действия пехоты. В самый напряженный момент была повреждена пушка. Командир расчета старший сержант Н. Тарасов не растерялся: он повернул трофейное орудие в сторону врага и продолжал вести огонь[16].

В таких боях закалялись молодые бойцы, приобретали опыт, оттачивали свое мастерство. И когда истек месяц активных оборонительных действий, воины порадовались первым результатам: с 15 апреля по 15 мая они истребили свыше 600

гитлеровцев[17].

Штаб сменившейся 49–й отдельной стрелковой бригады оставил скудные сведения о противнике и характере его обороны. Разведывательные поиски внесли некоторую ясность в этот вопрос. Но командир бригады требовал от офицеров штаба бригады и командиров частей продолжать разведку, добывать пленных и уточнять имеющиеся данные об огневых средствах, минных полях и инженерных укреплениях.

Несколько разведывательных групп в течение трех дней вели тщательное наблюдение за противником. В 30–40 метрах перед передним краем обороны немцев, северо–западнее села Васильевское, они обнаружили постоянный наблюдательный пост. Он и был избран объектом нападения разведчиков.

Штаб бригады разработал план захвата Пленного. Группу из девяти разведчиков возглавили лейтенант С. В. Панин и младший политрук Н. К. Клочешок. Панин разделил людей на две подгруппы. В подгруппу захвата он выделил младшего лейтенанта Е. П. Фролова, сержантов И. В. Климина, Н. С. Реброва и рядового И. Н. Ермолаева. Подгруппу обеспечения (прикрытия) возглавил сам лейтенант. Вместе с ним шли младший политрук Н. К. Клочешок, сержант К. Ф. Чугунов, рядовые Ф. П. Тихонов и Е. И. Чучков. С наблюдательного пункта он показал разведчикам объект нападения, пути подхода и определил каждому задачу. А затем с разведчиками провели несколько тренировочных занятий, которые дали возможность лучше уяснить задачу и порядок действий каждого из них.

Ночью разведчики переправились через реку Держа и стали ползком продвигаться к вражескому наблюдательному посту.

В это время из района обороны 3–го стрелкового батальона велся редкий минометный и пулеметный огонь по юго–восточной окраине села Васильевское с целью отвлечения внимания противника от объекта нападения.

По сигналу лейтенанта Панина подгруппа захвата внезапно напала на пост. Гитлеровцы, не ожидавшие нападения, явно растерялись. Один из солдат пытался бежать, но был убит. В блиндаже оказались еще один солдат и младший офицер. Их удалось захватить. Выбежавших из соседних блиндажей гитлеровцев разведчики обстреляли из автоматов и ручного пулемета. По сигналу Панина артиллеристы огнем обеспечили отход разведчиков без потерь.

Из опроса пленных стало известно, что перед фронтом бригады обороняются 118–й моторизованный полк, 3–й батальон 87–го мотополка 36–й моторизованной дивизии. Несколько прояснилась и система обороны противника[18]. А вскоре на нашу

сторону перебежал немецкий обер–ефрейтор, который подтвердил показания пленных.

Апрель прошел в напряженных разведывательных поисках, давших неплохие результаты. Первомайский праздник 1942 года моряки встречали с подъемом, воодушевленные великой победой под Москвой и новыми удачами разведчиков. Приятно и радостно прошла праздничная встреча с делегацией трудящихся столицы во главе с секретарем Ленинского райкома партии Н. М. Суровым. Делегаты посетили все подразделения, поздравили воинов с праздником, вручили подарки, интересовались их жизнью и боевыми успехами.

На торжественном митинге москвичи рассказали бойцам о том, как трудятся рабочие столицы под боевым лозунгом «Все для фронта! Все для победы!». Они призывали воинов беспощадно громить оккупантов. Фронтовики дали слово достойно выполнить свой долг перед Родиной.

— Дорогие москвичи! — сказал в своем выступлении младший политрук И. Н. Бекреев. — Меня воспитала ленинская партия, рядового бойца сделала политруком роты. Таких выдвиженцев у нас много. Я прошу передать труженикам Москвы, что мы будем громить врага беспощадно. Пусть москвичи работают спокойно, бойцы не пожалеют сил и самой жизни ради победы.

Встречи с делегацией трудящихся столицы вылились в яркую демонстрацию единства фронта и тыла.

В те годы металлургические предприятия Москвы и всей страны нуждались в металле. Воинские части наряду с выполнением своих боевых задач занимались также сбором и отгрузкой металлолома. В апреле — мае 1942 года части бригады отгрузили 1394 тонны металлолома.

Майские дни приносили нам одну радость за другой. Стало известно, что Военный совет 20–й армии высоко оценил боевые подвиги личного состава 64–й отдельной морской стрелковой бригады в период наступления на волоколамском направлении и представил ее к награждению.

В наградном листе говорилось: «Начав наступление 3 декабря 1941 года на правом крыле 20–й армии, бригада свой боевой путь прошла через Белый Раст, Солнечногорск, Волоколамск.

Бригада, энергично действуя на правом фланге армии, все время обеспечивала успешное продвижение других частей армии. Быстрым захватом Белого Раста бригада дала возможность частям армии, атакующим Красную Поляну, освободить ее от фашистов и продвинуться вперед. Своим быстрым выдвижением на Денинградское шоссе, севернее Солнечногорска, бригада

ликвидировала попытку фашистов организовать оборону по Екатерининскому каналу и далее по Истринскому водохранилищу. При взятии Волоколамска 64–я отдельная морская стрелковая бригада первая ворвалась в город.

За все время боевых действий бригада неотступно преследовала противника, не давая ему остановиться для обороны. В своих боевых действиях бригада широко применяла ночные атаки и всегда стремилась обойти и охватить сопротивляющегося противника.

Во всех боевых действиях бригада выступала как хорошо сколоченное боевое соединение»[19].

И вот 4 мая 1942 года 64–я отдельная морская стрелковая бригада за успешное выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими оккупантами, за проявленный героизм и мужество личного состава была награждена орденом Красного Знамени.

С огромной радостью встретил личный состав сообщение об Указе Президиума Верховного Совета СССР. В частях состоялись митинги, собрания и беседы. В своих выступлениях командиры, политработники и красноармейцы выражали горячую благодарность партии и правительству за высокую оценку их ратного подвига. Они торжественно поклялись, что в предстоящих боях еще сильнее будут громить врага и умножать боевую славу соединения.

В свою очередь командование заботилось о дальнейшем повышении боеспособности орденоносного соединения. Военный совет армии пополнил части бригады людьми и вооружением.

Командиры и политработники изучали новое пополнение, знакомили их с боевыми традициями частей, разъясняли предстоящие боевые задачи. Большинство новобранцев прибыло из Сибири и Урала. Все они единодушно выражали желание скорее пойти в бой. Но многие из них не имели необходимых военных знаний, и им предстояло упорно учиться.

Расширяли свои ряды партийные и комсомольские организации. В партию и комсомол вступали отличившиеся в боях солдаты, сержанты и офицеры. Наиболее опытные из них выдвигались на ответственные посты. Так, член партии красноармеец С. Д. Юркин стал политруком минометной роты, красноармеец П. Ф. Свахин — заместителем политрука роты, а позже его избрали секретарем партбюро батальона, рядовой Г. А. Ластовец возглавил комсомольскую организацию батальона.

Значительно обновился и командный состав бригады. Командир бригады полковник А. Д. Кулешов получил новое назначение. Его заменил полковник И. В. Писарев, имевший

большой практический опыт командования частями. На должность начальника штаба бригады прибыл полковник А. И. Белоусов, член ВКП(б) с 1924 года, участник гражданской войны, окончивший Военную академию имени М. В. Фрунзе. Оперативное Отделение штаба соединения возглавил подполковник Г. К. Безбожное, опытный штабной работник. Командира саперного батальона подполковника М. И. Палкина вскоре назначили начальником инженерной службы дивизии.

Много новых опытных работников пришло также в политотдел бригады и части. Начальником политотдела бригады был назначен подполковник С. Н. Глаголев, его заместителем — подполковник Н. М. Макаров, член КПСС с 1920 года, участник гражданской войны. Парткомиссию возглавил майор И. Г. Ларичкин, член КПСС с 1919 года. Помощником начальника политотдела по работе среди комсомольцев стал капитан А. Г. Большаков. Военкомом 2–го батальона был назначен майор И. Л. Толоконников, военкомом артиллерийского дивизиона майор И. К. Яровецкий.

Перед командирами и политработниками, партийными и комсомольскими организациями стояла важнейшая задача — за короткое время подготовить пополнение к новым наступательным боям.

Части и подразделения поочередно выводились в тылы для боевой и политической учебы. Но и непосредственно на передовой командиры подразделений использовали редкие часы затишья для изучения с молодыми бойцами стрелкового оружия, методов и способов борьбы с танками противника. За короткое время на бригадных курсах было подготовлено 120 младших командиров, 60 процентов орудийных, минометных и пулеметных расчетов научились взаимозаменяемости в бою.

А. И. Белоусов

М. И. Палкин

Проводилось широкое соревнование за обеспечение точности стрельбы. Наводчики сержанты Ф. Е. Иванов, И. С. Тарасов и И. К. Ларионов при интенсивной стрельбе прямой наводкой из 16 выпущенных снарядов 13 посылали в цель.

В частях насчитывался 161 снайпер. За полтора месяца оборонительных боев снайперы уничтожили до 450 гитлеровцев. Заслуженной славой пользовались в бригаде лучшие снайперы Е. Я. Лунев, В. Ф. Гусев, Т. Н. Лупахнн, С. С. Червяков, Ю. Л. Бальмаев, Н. В. Игнатьев и другие. Бригадная школа снайперов подготовила еще 65 отличных стрелков.

Большое развитие в бригаде получила подготовка истребителей танков. В каждом отделении и орудийном расчете были подготовлены один–два истребителя танков, а всего в

бригаде их насчитывалось свыше 300 человек. Командир саперного батальона подполковник М. И. Палкин подготовил восемь подвижных групп истребителей танков, по 10–12 человек в каждой. Было проведено бригадное соревнование истребителей танков[20].

А. Г. Большаков

И. Л. Толоконников

Значительно была усилена политико–воспитательная работа с личным составом. Ежедневно проводились политзанятия с красноармейцами и младшими командирами. Два раза в неделю комиссар бригады Г. Я. Севастьянов и начальник политотдела С. Н. Глаголев проводили марксистско–ленинскую учебу с командным составом. При политотделе состоялись семидневные семинары парторгов и комсоргов подразделений, в частях прошли семинары агитаторов отделений и орудийных расчетов.

Неутомимо работали в эти дни тыловые подразделения во главе с заместителем командира бригады по тылу полковником В. М. Шумиловым, членом партии с 1919 года. Ремонтные мастерские при автороте, хозроте, боепитании и другие также работали на полную мощность. Такие замечательные мастера, как Л. Е. Рубачев, В. К. Голубев, А. С. Линщев, Е. И. Рожнев, и многие другие работали по 16–17 часов в сутки и за короткое время восстановили 3 трофейных вездехода, 5 танков, 2 бронетранспортера и капитально отремонтировали 9 грузовых автомашин. Плотники и кузнецы хозроты отремонтировали все повозки, упряжки, изготовили тысячи деревянных ложек. Оружейные мастера отремонтировали около 800 винтовок, сотни автоматов, пулеметов, минометов и несколько пушек.

Боевая мощь бригады непрерывно возрастала, люди ее мужали морально, становились опытными бойцами и командирами. Командование учитывало эти положительные качества молодого соединения. И поэтому вполне оправданным и заслуженным было переформирование 64–й отдельной Краснознаменной морской стрелковой бригады в 82–ю Краснознаменную стрелковую дивизию, проведенное по приказу Народного комиссара обороны СССР от 12 июня 1942 года.

Л. М. Сандалов

Переформирование происходило в следующем порядке. На базе 1–го стрелкового батальона был создан 210–й стрелковый полк, на базе 2–го батальона — 250–й стрелковый полк, на базе 3–го стрелкового батальона— 601–й стрелковый полк. Артиллерийский дивизион переформировался в 795–й артиллерийский полк. Заново создавались 146–й отдельный

истребительный противотанковый дивизион, 123–й отдельный саперный батальон, 130–й отдельный батальон связи, учебный батальон, 53–й медико–санитарный батальон, 94–я отдельная рота разведки, авторота и другие подразделения обслуживания.

Прославленные в боях моряки остались в составе 82–й дивизии и явились цементирующим ее костяком. Количество людей и вооружения в соединении значительно увеличилось.

Формирование дивизии продолжалось около двух недель, но нисколько не отразилось на боевых действиях частей в обороне. Командирами и военкомами полков были назначены бывшие командиры и военкомы отдельных стрелковых батальонов.

В последних числах июля в дивизию прибыли командующий 20–й армией генерал–лейтенант М. А. Рейтер и начальник штаба генерал–майор Л. М. Сандалов. Они интересовались не только состоянием обороны, но и готовностью личного состава к наступлению. В полевых условиях проверяли, как красноармейцы и командиры умеют преодолевать траншеи, обезвреживать мины, делать перебежки, колоть штыком, бить прикладом, бросать гранаты и т. д. Командующий и начальник штаба армии не только проверяли, но и сами показывали, наглядно учили тому, как нужно действовать в боевой обстановке, в борьбе с коварным и сильным противником.

Командующий одних похвалил за умелые действия, других пожурил за нерасторопность и слабые знания.

— В дивизии хорошие люди, — сказал генерал. — Из них надо воспитать отличных бойцов, мастеров военного дела, и сделать это надо быстро, время не ждет.

Командиры и политработники всех степеней энергично взялись за быстрейшее устранение выявленных недочетов. День и ночь они обучали бойцов, готовили их к наступательным действиям.

Августовское наступление

Летом и осенью 1942 года немецко–фашистские захватчики продолжали удерживать огромную оккупированную территорию, на которой проживало более 80 миллионов советского населения. Родина лишилась крупных промышленных и сельскохозяйственных областей.

Трудности борьбы для Советского государства усугублялись еще и тем, что Красная Армия продолжала сражаться с армиями фашистской Германии и ее сателлитов один на один.

Однако, несмотря на значительное превосходство в количестве войск и боевой техники, гитлеровцы уже не могли

наступать на всех фронтах, как в 1941 году. Основные усилия они направили на мощное наступление в сторону Сталинграда и Кавказа.

Враг стремился захватить Сталинград, выйти к Волге, расколоть тем самым весь наш фронт, отрезать Кавказ от центральных районов страны.

Красная Армия была вынуждена вновь перейти к стратегической обороне[21].

В результате героических оборонительных боев частей Красной Армии немецко–фашистское командование вынуждено было втянуть в затяжные и изнурительные бои под Сталинградом огромные силы: 6–ю и 4–ю танковую немецкие армии, 3–ю и 4–ю румынские армии, 8–ю итальянскую армию. Всего свыше 50 дивизий, не считая большого количества специальных частей резерва главного командования. Ежедневно сюда направлялось пополнение — тысячи немецких солдат и офицеров.

Усилия советских войск, сражавшихся на Волге, были направлены на то, чтобы истощить наступавшую здесь вражескую группировку, создать благоприятные условия для перехода в контрнаступление.

Одновременно Ставка Верховного Главного Командования, чтобы сковать как можно больше сил и средств врага на других фронтах и воспрепятствовать переброске их иод Сталинград и на Кавказ, предприняла наступление под Ленинградом, в районах Демянска, Ржева и Воронежа[22].

В соответствии с замыслом Ставки главные силы Западного фронта получили задачу разгромить противника в районах Ельни, Спас–Деменска и в дальнейшем наступать на Рославль. Правое крыло фронта во взаимодействии с войсками Калининского фронта должно было овладеть районом Ярцево, Дорогобуж и развить наступление на Смоленск.

Войска 20–й армии, входившие в состав правого крыла Западного фронта, во взаимодействии с войсками левого крыла Калининского фронта наносили мощный удар в направлении Сычевки и Ржева с задачей срезать ржевский выступ и уничтожить находящиеся там войска противника[23].

В соответствии с приказом командующего Западным фронтом 20–я армия должна была с утра 2 августа прорвать оборону противника на участке Золотилово, Матюгино, нанося главный удар в направлении Кондраково, Добрино, Коротково и вспомогательный удар в направлении Егорьевское, Нов. Трупня, Карманово, с целью разгрома противника между реками Держа, Вазуза, Гжать и в дальнейшем наступать в западном направлении.

Задача 82–й Краснознаменной стрелковой дивизии

заключалась в том, чтобы активными действиями 210–го стрелкового полка сковать противника к югу от Кучино, а главными силами прорвать его оборону на участке Васильевское, западнее Бутово, уничтожить противника в районе Васильевское. В дальнейшем уничтожать противника, занимавшего оборону в районе Петропавловское, Пустой Вторник, Варварино, наступая в общем направлении на юг и юго–восток.

Наступление дивизии поддерживал 537–й пушечный артиллерийский полк и 319–й отдельный гвардейский минометный дивизион.

Справа наступали части 8–го гвардейского стрелкового корпуса, слева 40–я отдельная стрелковая бригада[24].

Командир дивизии определил задачи частям: 250–й стрелковый полк с приданным 1–м артиллерийским дивизионом 795–го артиллерийского полка с утра 4 августа прорывает оборону противника севернее Васильевское, овладевает им и во взаимодействии с 601–м стрелковым полком окружает и уничтожает противника южнее Васильевское, в дальнейшем наступает в направлении Петропавловское; 601–й стрелковый полк с приданным 2–м артиллерийским дивизионом 795–го артиллерийского полка прорывает оборону противника на участке западнее Бутово и в© взаимодействии с 250–м стрелковым полком уничтожает противника в районе Васильевское, в дальнейшем наступает в направлении Пустого Вторника.

210–й стрелковый полк (2–й и 3–й стрелковые батальоны) с приданным 3–м артиллерийским дивизионом 795–го артиллерийского полка и поддерживающим 1–м дивизионом 537–го артиллерийского полка активными действиями сковывали противника к югу от Кучино, чем обеспечивали 250–му и 601–му стрелковым полкам прорыв обороны противника на участке Васильевское, Бутово. В дальнейшем 210–й полк должен был наступать в направлении Варварино. 1–й стрелковый батальой оставался в резерве командира дивизии.

Противник в течение полугода создавал перед фронтом армии мощную глубоко эшелонированную оборону с дотами, дзотами, минными полями, проволочными заграждениями и широкими полосами лесных завалов.

В ночь перед наступлением саперы Г. В. Хоменко, В. И. Комашка, Х. С. Самочулин и другие под руководством подполковника М. И. Палкина под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника проделали проходы в его минных полях и проволочных заграждениях.

И вот наступило 4 августа. Первые лучи солнца скользят по

макушкам деревьев. На командные пункты командиров батальонов пришли командиры, политруки рот, командиры подразделений усиления. Получив последние указания, они вернулись в свои подразделения.

Рано утром бойцы позавтракали, наскоро протерли оружие, набили подсумки патронами, прикрепили к ремням гранаты. Артиллеристы подготовили орудия к бою.

Солнце уже поднялось над горизонтом. На наблюдательных пунктах корректировщики последний раз сверяют время: шесть часов. Пора! По телефонным проводам и радио подается условный сигнал «Внимание».

Наводчики еще раз проверяют установленный прицел по заранее пристрелянным целям, берутся за шнуры, молнией летит команда: «Огонь!» Раздались залпы орудий и минометов. Началась артиллерийская подготовка. С каждой минутой канонада усиливается. В воздухе стоит непрерывный грохот, треск, шум.

Послышались журчащие звуки выстрелов реактивной артиллерии — заиграли «катюши».

Передний край обороны немцев покрылся сплошным черно–желтым дымом от разрывов снарядов. Воздух наполнился запахом пороха и гари. Над лесом, едва не задевая верхушки деревьев, проносились наши штурмовики и бомбардировщики.

После артиллерийской подготовки стрелковые части перешли в наступление. Однако атакующие цепи были встречены сильным артиллерийско–минометным, пулеметным и автоматным огнем противника.

Первая атака не удалась, бойцы были прижаты к земле у вражеских проволочных заграждений.

Начальник артиллерии 210–го стрелкового Полка майор А. А. Вильхивский пришел на помощь своим пехотинцам. Он приказал вывести все 76–мм пушки для стрельбы прямой наводкой. Батарея лейтенанта И. С. Сенева меткими выстрелами подавила и уничтожила девять огневых точек противника. Орудие сержанта В. П. Селиванова четырьмя снарядами разрушило дот. Батарея лейтенанта И. Ф. Лысенко уничтожила пять пулеметных точек врага. Большую помощь наступающим оказал бронепоезд, который поддерживал их мощным артиллерийским огнем с железнодорожной станции Княжьи Горы.

Первым поднялся и начал атаку 210–й стрелковый полк. Пройдя 500 метров, батальоны наткнулись на широкую полосу лесного завала и минных полей. Командир полка подполковник В. С. Шкурко, не теряя времени, приказал 2–му батальону нанести противнику фланговый удар.

Более успешно наступал 601–й стрелковый полк н овладел ключевыми высотами. Но вскоре он также наткнулся на лесные завалы, минные поля и остановился под сильным огнем противника.

К вечеру 4 августа правофланговые дивизии 20–й армии, действовавшие на главном направлении наступления, осуществили прорыв обороны противника на участке Погорелое Городище, Веденское и продвинулись с упорными боями на глубину до 8 километров.

А на левом фланге армии вторые сутки продолжались тяжелые, кровопролитные бои, ко ни 82–я стрелковая дивизия, ни ее левый сосед — 40–я отдельная стрелковая бригада не могли прорвать оборону противника. Гитлеровцы, подвергавшиеся сильным ударам авиации, поражаемые непрерывно огнем артиллерии, минометов и пулеметов, несли огромные потери, но продолжали оказывать сопротивление, а местами пытались переходить в контратаки.

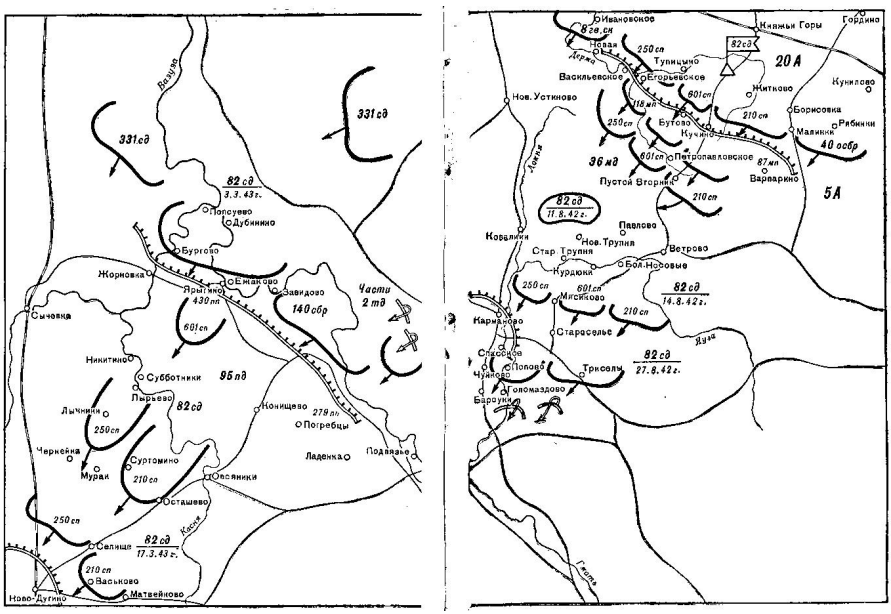

Схема 2. Наступление 82–й Краснознаменной стрелковой дивизии с 4.8.42 г. по 17.3.43 г.

На исходе 5 августа противник в сопровождении танков контратаковал 1–й батальон 601–го стрелкового полка. Взвод противотанковых ружей старшего сержанта коммуниста Сагитбая Туржанова встретил врага метким огнем и подбил четыре танка. Однако трем другим машинам удалось ворваться в боевые

порядки батальона. Тогда рядовые И. Карноухов и А. Шипилов ползком приблизились к танкам и подбили их противотанковыми гранатами. Фашистская рота залегла под пулеметным огнем. Воспользовавшись замешательством в рядах врага, комсорг А. Сиднеев поднял батальон в атаку. Гитлеровцы вскочили и обратились в бегство.

На другой день обозначился успех в полосе наступления правого соседа — 8–го гвардейского стрелкового корпуса, что позволило 82–й стрелковой дивизии нанести противнику фланговый удар.

Для развития успеха была создана подвижная группа в составе 1–го батальона 601–го стрелкового полка, роты автоматчиков, роты противотанковых ружей, двух батарей 45–мм орудий, минометной и разведрот. Группу возглавили заместитель командира дивизии полковник И. Д. Богданов и заместитель начальника политотдела батальонный комиссар А. А. Алексеенков. Через полосу наступления правого соседа группа начала обход села Васильевское с северо–запада, чтобы выйти в тыл противника, оседлать дорогу Пустой Вторник — Павлово и отрезать ему пути отхода.

250–й стрелковый полк получил задачу начать обход села Васильевское с севера, сковать здесь противника и прикрыть фланг подвижной группы И. Д. Богданова. Полк поначалу действовал неудачно, к тому же его командир майор И. И. Коломиец по ранению вышел из строя. Сменивший его на этом посту подполковник А. Н. Койбаев действовал энергично и сумел успешно выполнить задачу.

Благодаря этому группа Богданова активизировала свои атаки. Неожиданно для противника в село Васильевское ворвался разведывательный взвод. Воспользовавшись растерянностью гитлеровцев, наши бойцы взорвали склад боеприпасов, уничтожили боевые расчеты четырех станковых пулеметов и свыше 50 солдат и офицеров.

Вскоре на помощь смельчакам пришел еще один взвод разведки 250–го стрелкового полка, которым командовал старший лейтенант В. И. Павловский. Его разведчики также действовали энергично, уничтожив боевые расчеты двух пулеметов и минометной батареи. Гитлеровцы атаковали их превосходящими силами и пытались окружить, но на выручку подоспела пулеметная рота 250–го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Г. И. Храброва, встретившая врага пулеметным огнем. Завязался ожесточенный бой. Стремительно атаковали врага прибывшие сюда бойцы 1–го и 2–го стрелковых батальонов во главе с командиром полка А. Н.

Койбаевым.

А. Н. Койбаев

Положение гитлеровцев в селе Васильевское стало тяжелым. С севера и северо–востока сюда двигались 601–й и 210–й стрелковые полки, угрожая окружением всего гарнизона.

К этому времени подвижная группа полковника Богданова успела обойти правый фланг противника. Гитлеровцы, боясь окружения, начали отступать, бросая пушки, минометы и пулеметы.

8 августа Васильевское было очищено от немцев. Части дивизии преследовали отступающих в направлении Петропавловское. Вскоре они вступили на землю Смоленщины.

9 августа 601–й стрелковый полк, преследуя противника, вышел в район урочища Марьино, где произошел ожесточенный бой с неприятельскими резервами. Успех обеспечил 1–й стрелковый батальон, которым командовал старший лейтенант В. В. Копылов. Его батальон дважды атаковала вражеская рота в сопровождении пяти танков. Каждый раз батальон встречал их мощным огнем. Командир огневого взвода лейтенант С. Е. Калачев прямой наводкой подбил три танка. Гитлеровцы вынуждены были отойти. В третий раз немцы контратаковали в сопровождении восьми танков. Некоторые бойцы не выдержали натиска и начали медленно отходить. Копылов не растерялся. Выйдя вперед, он подал команду: «Стой, ни шагу назад» — и сам лег за станковый пулемет. Свинцовые очереди охладили неистовый пыл врага, а наши бойцы вернулись на свои места.

А тут весьма кстати вновь заговорили пушки лейтенанта Калачева. Беглым огнем артиллеристы подбили еще два танка и

расстроили ряды фашистской пехоты. Ощутимый урон врагу нанес и взвод противотанковых ружей старшего сержанта Сагинбая Туржанова.

Бой продолжался. Старший лейтенант В. В. Копылов метким огнем из станкового пулемета отбивал натиск вражеской пехоты, нанося ей большие потери. Его бойцы тоже дружно поражали одну цель за другой. Фашисты не выдержали такого отпора и побежали назад. Тогда Копылов поднял свой батальон и повел его в стремительную атаку. Впереди виднелось село с красивым названием Долгие Нивы. Бойцы понимали, что там их ждут советские люди, ждут избавления от неволи и фашистского рабства. И воины не заставили себя долго ждать. В тот же день село Долгие Нивы было освобождено.

А 9 августа 250–й стрелковый полк и подвижная группа полковника И. Д. Богданова обходным движением оседлали дорогу Пустой Вторник — Павлово, отрезав пути отхода противнику.

Успешно продвигался вперед и 210–й стрелковый полк, штурмом овладел он хутором Кузнечиха, в котором захватил богатые трофеи: 10 минометов, 8 станковых и 5 ручных пулеметов, 20 000 патронов и другое имущество. В боях за хутор отличилась штурмовая группа лейтенанта В. К. Бударина.

Продолжая двигаться вперед, полк атаковал сильно укрепленную оборону противника западнее хутора Кузнечиха. В результате боя гитлеровцы потеряли только убитыми 117 солдат и офицеров и были выбиты с занимаемой позиции.

Пытаясь восстановить положение, неприятель подтянул подкрепление и перешел в контратаку. Находившийся на командном пункте 1–го стрелкового батальона начальник оперативного отделения дивизии подполковник Г. К. Безбожнов, заменив выбывшего из-за ранения командира батальона, отбил контратаку огнем артиллерии, минометов и пулеметов и нанес противнику большие потери.

Но все это, разумеется, были частные, к тому же незначительные удачи частей 82–й стрелковой дивизии и ее соседей справа и слева. В целом же наступление главной группировки Западного фронта к 10 августа больших результатов не принесло, успехи наших войск ограничились лишь захватом небольших плацдармов на реках Вазуза и Гжать. Наступление Калининского фронта развивалось также недостаточно успешно: его войска еще не подошли к Ржеву. В этих условиях становилось целесообразным перенести главные усилия на левое крыло Западного фронта и разгромить здесь карманoвскую группировку противника.

20–я армия получила задачу, удерживая и расширяя захваченные плацдармы за реками Вазуза и Гжать, основными силами завершить разгром кармановской группировки.

Командующий 20–й армией приказал 82–й стрелковой дивизии развивать удар на Пустой Вторник и к исходу 11 августа овладеть рубежом Павлово, Ветрово[25].

Таким образом, с 10 августа 82–я стрелковая дивизия стала действовать на направлении главного удара 20–й армии.

11 августа после полуторачасовой артподготовки войска армии возобновили наступление. Части 82–й стрелковой дивизии в течение дня овладели селами Пустой Вторник, Петропавловское и другими. Гитлеровцы начали отход, бросая материальную часть, вооружение и оставляя небольшие группы для прикрытия, которые гибли под ударами наших наступающих частей.

При освобождении этих населенных пунктов были захвачены 26 артиллерийских орудий, несколько шестиствольных минометов, противотанковых ружей, станковых пулеметов и ручных пулеметов, 13 складов с боеприпасами и продовольствием, 49 автомашин, 352 велосипеда[26].

Подвижная группа полковника Богданова, овладев дорогой Пустой Вторник — Павлово, отрезала пути отхода противнику и вынудила его оставить здесь много вооружения и транспорта.

11 августа по приказу командующего 20–й армией части дивизии сосредоточились восточнее села Ковалики для наступления на Стар. Трупню, Курдюки и далее.

На этом направлении противник сосредоточил большое количество артиллерии и минометов. Появлялась здесь и авиация противника, которая наносила удары с воздуха по боевым порядкам частей дивизии.

Офицеры штаба дивизии установили связь с соседними частями 129–й стрелковой бригады и договорились о совместных действиях. За ночь предстояло выяснить силы противника и характер его обороны.

Начальник штаба дивизии полковник А. И. Белоусов и военком дивизии Г. Я. Севастьянов лично отобрали наиболее опытных, смелых разведчиков. Разведгруппу возглавил майор В. П. Плотников.

В группу разведчиков были включены также опытные саперы под командованием заместителя командира саперного батальона капитана В. П. Оковаленко с задачей выяснить характер обороны противника в инженерном отношении и проделать проходы в минных полях.

Впереди разведчиков двигался ползком сапер С. Мангатбаев, проделывая для них проходы в минных полях. Отважный воин

первым ворвался в немецкий блиндаж и, ударив прикладом по голове гитлеровского ефрейтора, оглушил его. Подоспевшие разведчики А. С. Максимов, М. Н. Кармалитов, В. С. Мухин и В. Н. Пискунов расправились без выстрелов с двумя солдатами и взяли в плен ефрейтора.

В завязавшейся перестрелке был ранен майор В. П. Плотников. Бойцы понесли его на руках и благополучно добрались до расположения дивизии. Разведчики и саперы успешно выполнили свои боевые задачи и представили командованию ценные сведения о противнике и характере его обороны.

12 августа после артиллерийской подготовки части дивизии атаковали и выбили противника с занимаемых позиций, освободили села Новая и Старая Трупня.

Продолжая преследование, части дивизии освободили несколько населенных пунктов, в том числе село Ковалики. Захваченные пленные 118–го немецкого моторизованного полка показали, что их часть понесла большие потери и отступает разрозненными группами.

Успех в этом наступательном бою обеспечил 250–й стрелковый полк. Командир полка подполковник А. Н. Койбаев после прорыва обороны противника на фланге принял смелое решение. Он посадил на самоходно–артиллерийские установки взвод автоматчиков и послал его в тыл врага. Артиллеристы и автоматчики навели там панику, нарушили управление подразделениями, уничтожили несколько артиллерийских и пулеметных огневых точек.

На следующий день 250–й стрелковый полк в сумерках на подручных средствах форсировал реку Вазуза западнее Стар. Трупни и неожиданно для противника вышел ему во фланг юго–восточнее села Курдюки. Гитлеровцы силой до роты из района Мясиково перешли в контратаку, но она была отбита.

14 августа части дивизии после тяжелых боев освободили Курдюки, Мясиково и стали теснить противника в направлении Староселье. Гитлеровцы начали оказывать сильное огневое сопротивление и четыре раза переходили в контратаки, которые были отбиты силами нашей пехоты, артиллерии и минометов.

В течение последующих двух дней части дивизии вели ожесточенные бои на рубеже южнее и юго–западнее села Курдюки, по правому берегу реки Вазуза, но продвинулись вперед всего на 300 метров.

Соседние части справа и слева также успеха не имели,. Разведчики установили, что перед фронтом дивизии по–прежнему действует 118–й и 87–й моторизованные немецкие полки,

усиленные одним полком 342–й пехотной дивизии и подразделениями 2–й танковой дивизии.

В ночь на 17 августа командование провело перегруппировку частей дивизии, а утром после артподготовки наступление возобновилось.

Противник применил авиацию. Группами по 9—ˆсамолетов он бомбил боевые порядки дивизии. Его пехота при поддержке танков часто переходила в контратаки. 18 августа дивизия вела ожесточенные бои на старом рубеже, но и на этот раз безуспешно. Для усиления командующий армией подчинил командиру 82–й дивизии 129–ю отдельную стрелковую бригаду. Теперь это был более мощный кулак, способный сокрушать сильную оборону врага.

Вечером 18 августа войска 20–й армии получили задачу во взаимодействии с 5–й армией нанести удар на Карманово и уничтожить кармановскую группировку противника. 82–я стрелковая дивизия вместе с 8–м гвардейским стрелковым корпусом должна была нанести удар на Карманово, разгромить части, оборонявшие этот населенный пункт, и овладеть им.

Стрелковые дивизии получили для наступления участки шириной до 5 километров. Командованию армии удалось создать на кармановском направлении численное превосходство над противником в пехоте и артиллерии.

С утра 20 августа после получасовой артиллерийской и авиационной подготовки войска 20–й армии перешли в наступление. 82–я стрелковая дивизия наступала совместно со 129–й отдельной стрелковой бригадой.

В течение дня наша дивизия, наступавшая на Карманово с востока, значительно продвинулась вперед и завязала бои за Староселье. 21 и 22 августа наступление на Карманово продолжалось, одновременно частью сил дивизия свертывала оборону противника в полосе соседней 5–й армии. 250–й и 601–й стрелковые полки создали ударные штурмовые отряды и готовились к решающему штурму Карманово.

Противник начал массированно применять авиацию. Группы по 37–40 самолетов «Ю-88» бомбили дорогу на участке Ковалики, Карманово, по которой двигались советские войска. На ближних подступах к Карманово противник успел создать широкую полосу минных полей и других заграждений.

Бойцы 123–го отдельного саперного батальона проявили при этом массовый героизм и отвагу. Под сильным огнем противника они быстро проделывали проходы в минных полях. Коммунист сапер Н. В. Сидельников за короткое время обезвредил 87 мин. Будучи ранен, он продолжал делать проходы и погиб смертью

героя. Комсомолец сержант С. П. Иванов обезвредил 79 мин, был ранен, но продолжал разминирование, пока не расчистил путь пехоте.

23 августа первыми на окраину села Карманово вступили разведчики 250–го стрелкового полка во главе со старшим лейтенантом В. И. Павловским. Они гранатами уничтожали огневые точки противника, оборудованные в подвалах зданий, и вели успешные уличные бои. После четырехчасового упорного штурма части дивизии совместно с 312–й стрелковой дивизией и 31–й танковой бригадой очистили Карманово от гитлеровцев.

По указанию комиссара дивизии Г. Я. Севастьянова на здании райисполкома было водружено красное знамя.

Вместе с войсками в село прибыли работники райкома партии, райисполкома и других организаций. Им предстояло восстанавливать разрушенный районный центр. Большинство жителей села было уничтожено гитлеровцами и угнано в Германию в рабство.

Со слезами радости на глазах встретила советские войска небольшая группа изможденных, оборванных стариков и детей с номерами на одежде. Мать расстрелянной фашистами комсомолки Александры Бурдиной рассказала, как за два дня до освобождения гитлеровцы после истязаний расстреляли более 150 советских военнопленных и местных активистов.

На состоявшемся митинге бойцы и командиры поклялись отомстить фашистским палачам за совершенные злодеяния.

После освобождения села Карманово части дивизии продолжали преследовать отступающего противника. Разведкой было установлено, что перед фронтом дивизии продолжали действовать части 2–й немецкой танковой дивизии. В районах сел Барсуки и Голомаздово разведка обнаружила немецкие резервные пехотные и минометные части.

24 августа 250–й стрелковый полк стремительно атаковал гитлеровцев, оборонявшихся в Спасском, и выбил их из села. 601–й и 210–й стрелковые полки освободили село Чуйково и продолжали преследование.

На следующий день 250–й полк форсировал реку Вазуза в районе Попово. Командир полка А. Н. Койбаев решил нанести внезапный фланговый удар в районе Голомаздово. 601–й стрелковый полк к этому времени достиг восточной окраины этого села.

После тщательной подготовки части дивизии совместно с 20–й танковой бригадой с разных сторон ворвались в село Голомаздово с десантом пехоты, но были оттеснены подразделениями 2–й танковой дивизии противника. Вскоре на

окраине села завязался ожесточенный бой. Немецкая танковая дивизия наносила основной удар по 250–му стрелковому п–олку, пытаясь прорваться в тыл и окружить наши части. Командир 146–го противотанкового дивизиона майор В. В. Кульбашник, опередив гитлеровцев, на предельных скоростях прибыл сюда с двумя батареями и встретил фашистские танки метким огнем орудий прямой наводки. Заместитель командира этого дивизиона майор Ф. Ф. Лисицин лично из орудия уничтожил четыре танка. Другой отличный артиллерист коммунист старший сержант В. А. Безденежных подбил три танка. Гитлеровцы, несколько изменив направление, продолжали атаковать. Теперь в неравный бой с ними вступили артиллеристы 250–го стрелкового полка под командованием начальника артиллерии полка майора С. И. Молодецкого. По приказанию начальника штаба дивизии полковника А. И. Белоусова сюда спешно прибыл 3–й дивизион 795–го артиллерийского полка.

В. С. Бутко

Ободренный первоначальным успехом танковых подразделений, немецкий пехотный батальон ринулся в контратаку. Бойцы 250–го стрелкового полка встретили его плотным минометным и пулеметным огнем. Отлично стреляли по врагу минометчики старшего сержанта М. В. Яковлева и сержанта В. Ф. Гусева, пулеметчики старшего сержанта А. Д. Грищенко, ефрейтора В. И. Фролова и сержанта Климова.

Вражеская пехота залегла, а когда танки под ударами артиллерийского огня стали отходить, начала отход и она. Тогда командир 250–го стрелкового полка подполковник А. Н. Койбаев повел полк в атаку и на плечах отступающего противника

ворвался в Голомаздово. При этом отличился 2–й батальон майора В. С. Бутко. Смело сражались также командир батальона старший лейтенант А. Сидняев, командиры рот старший лейтенант П. Комаров, старший лейтенант А. Максак, командир пулеметной роты старший лейтенант И. Мозаленко, командир орудия старший сержант И. Горалов, уничтоживший три танка, пулеметчик сержант И. Скачков и другие. Вскоре 601–й стрелковый полк вновь вступил в Голомаздово. В его рядах успешно действовал 1–й стрелковый батальон, который вел в атаку секретарь партбюро полка В. А. Сазонов.

В итоге тяжелых ночных боев дивизия заняла половину Голомаздово. Однако утром гитлеровцы, получив подкрепление, вновь оттеснили наши части из села.

Потребовалось еще раз перегруппировать части дивизии, чтобы окончательно овладеть рубежом Голомаздово, Триселы.

В течение последней недели августа войска 20–й армии, в том числе и 82–я дивизия, улучшали свои позиции, готовясь к развертыванию операции в южном направлении.

Так закончилась августовская наступательная операция правого крыла Западного фронта.

Войска из-за наступившей осенней распутицы продолжать наступление не могли. Фронт в этом месте стабилизировался до марта 1943 года.

В ходе наступательной операции войска Западного фронта разгромили соединения 9–й немецкой армии и настолько обескровили ее, что вынудили немецко–фашистское командование перебросить с юга в районы Ржева и Сычевки 12 дивизий, предназначавшихся для усиления наступления на Сталинград[27].

По приказу штаба 20–й армии 82–я стрелковая дивизия перешла к обороне на рубеже Попсуево, Ежаково, Завидово и начала подготовку к новым наступательным боям.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СМОЛЕНЩИНЫ

На новых рубежах

За короткое время части 82–й стрелковой дивизии создали прочную оборону на новом рубеже с блиндажами, дзотами и утепленными землянками. В то же время активные боевые действия не прекращались ни на один день. Части дивизии вели бои по захвату у противника более выгодных позиций для ведения в последующем наступательных действий.

Одновременно полки пополнялись людьми и боевой техникой. Люди прибывали небольшими командами по 70–80 человек, утомленные в дороге, но бодрые, настроенные по–боевому. Офицеры штаба дивизии, командиры частей и подразделений распределяли пополнение по подразделениям и немедленно начинали занятия. Подразделения поочередно выводились с передовой в тыловые районы для обучения.

При обучении новичков, как и раньше, обращалось внимание на подготовку взаимозаменяемости боевых расчетов артиллеристов, минометчиков и пулеметчиков.

Впервые большинство пополнения предварительно прошло боевую и политическую подготовку в запасных полках, некоторые из вновь прибывших побывали на фронтах и теперь возвращались из госпиталей в действующую армию. Это позволяло сократить сроки обучения и повысить уровень подготовки пополнения.

С группами пополнения вместе с призывниками прибывали и добровольцы разных возрастов. Так, с первой командой прибыл довольно пожилой солдат с густой се–диной в пышных усах и бороде. Это был Михаил Петрович Рагулин из Рыльска Курской области. Новобранец чеканным шагом подошел к командиру полка подполковнику А. Н. Койбаеву и доложил: «Станковый пулеметчик первой империалистической и гражданской войн доброволец Рагулин прибыл в ваше распоряжение бить фашистов». Подполковник с удивлением посмотрел на него и ответил: «Папаша, дорогой, спасибо, но вам, пожалуй, уже трудно будет воевать. Возвращайтесь домой и мирным трудом помогайте фронту». Рагулин обиделся и сказал: «Простите, но не дело говорите, товарищ командир, — у меня еще достаточно сил, я хорошо знаю оружие и фронту нужней. Мои сынки воюют, а мне околачиваться в тылах не гоже. Очень прошу проверить мои знания, способности и принять в свой полк, не пожалеете». Командир полка охотно пригласил Рагулина в пулеметную роту,

чтобы посмотреть, каков старый пулеметчик на самом деле.

Михаил Петрович с завязанными глазами разобрал пулемет и собрал, называя детали и их взаимодействие. Подполковник восхищенно заметил: «Верю, папаша, что пулемет знаете отлично, но стрелять из него метко не сможете, зрение у вас уже не то».

Рагулин попросил проверить меткость его стрельбы. Подполковник приказал командиру пулеметной роты Г. И. Храброву отправиться с Рагулиным на стрельбище. На стрельбище воин–ветеран лично отладил пулемет. Затем, стреляя из пулемета, выбил на щите большой правильный круг, внутри его выбил второй круг диаметром 10–12 сантиметров, и все пули всадил в сердцевину маленького круга.

Посмотрев мишень, командир полка восхищенно заметил: «Да вы, Михаил Петрович, не пулеметчик, а академик по пулеметному делу». Командир пулеметной роты, сияя от радости, стал просить подполковника зачислить старого солдата инструктором в его роту. Приказом по дивизии М. П. Рагулин был назначен на должность помощника командира пулеметного взвода с присвоением ему воинского звания «старшина», но в полку все его величали «академик–пулеметчик». За короткое время Рагулин подготовил 38 отличных пулеметчиков. Он в совершенстве изучил пулеметы всех систем, в том числе и немецкие.

М. Т. Ершов

К. А. Фетисов

Все диву давались, как этот пожилой человек, стреляя из пулемета с предельного расстояния, точно поражал цели. Михаил Петрович часто говорил молодым пулеметчикам: «Сынок, не суетись, не спеши, целься точнее, пуля всегда успеет догнать цель. Пулеметчик в любой обстановке боя должен быть хладнокровным, расчетливым, смелым, но выдержанным». Подносчиков патронов он терпеливо обучал пулеметному делу и говорил им: «В бою могут ранить или убить первого и второго номера боевого расчета. Что ты тогда будешь делать, лежать и ждать замены? Ты сам тогда должен лечь за пулемет и разить врага метким огнем. Потому, пока есть время, учись».

В период приема пополнения в дивизию прибыло несколько вновь назначенных офицеров. 2–й батальон 210–го стрелкового полка возглавил М. Т. Ершов, опытный и волевой офицер. Капитан К. А. Фетисов стал начальником топографической службы штаба дивизии. Грамотный, культурный, смелый человек, Фетисов, как и некоторые другие офицеры штаба, часто направлялся командованием в — качестве представителя штаба в полки и батальоны для контроля и оказания помощи командирам частей и подразделений в ходе наступления. С этими обязанностями, как и основными по должности, он прекрасно справлялся. Недаром из 13 правительственных наград, которыми был удостоен К. А. Фетисов, 7 орденов и медалей он получил за отличное выполнение заданий командования непосредственно в боях.

В период наступления самым слабым звеном в управлении дивизии оказалась связь. Поэтому командир дивизии и штаб не могли вовремя устранять недостатки в боевых действиях частей и подразделений. Беда связистов состояла в том, что они не умели

наладить проводную связь, пользовались устаревшими схемами связи, небрежно прокладывали провода. Для наведения порядка в этом требовались новые квалифицированные кадры.

На должность начальника связи дивизии был выдвинут майор П. А. Резанов, который возглавлял коллектив связистов 250–го стрелкового полка и хорошо справлялся со своими обязанностями. Командиром 130–го отдельного батальона связи стал майор И. П. Осипа, начальником штаба — всесторонне подготовленный капитан Е. В. Перерва, техником этого батальона был назначен высококвалифицированный неутомимый изобретатель техник–лейтенант М. П. Подкопаев, командиром линейной роты связи — капитан Ф. М. Свиридов. Они сумели в короткий срок и в сложных условиях сплотить коллектив связистов, укрепить воинскую дисциплину и обеспечить в последующем бесперебойную устойчивую связь дивизии с частями, вышестоящими штабами и соседями.

Большой цементирующей силой в частях постоянно были партийные и комсомольские организации. Именно поэтому, как уже отмечалось выше, в период наступления особенно много вышло из строя коммунистов и комсомольцев. В связи с этим в большинстве подразделений, по существу, не осталось партийных организаций, их требовалось создавать заново. Политотдел рассчитывал воссоздать их за счет коммунистов из пополнения, но среди новобранцев оказалось всего 14 членов партии и 11 кандидатов. Наиболее ощутимо укреплялись ряды коммунистов за счет отличившихся в боях бойцов и командиров.

Партийные организации дивизии, несмотря на малочисленность, пользовались огромным авторитетом, имели прочные связи с беспартийными, непрерывно вели политическую воспитательную работу среди них и лучших принимали в партию.

Работа партийных и комсомольских организаций была нацелена на дальнейшее укрепление морально–боевого духа воинов, повышение их боевой выучки, на популяризацию среди новичков фронтового опыта и славных традиций соединения. Коммунисты настойчиво прививали бойцам чувство беспредельной преданности ленинской партии, Родине. Командиры всех категорий активно занимались партийно–политической работой среди личного состава, интересовались состоянием работы партийных и комсомольских организаций, выступали с докладами, проводили политические беседы.

В октябре 1942 года Центральный Комитет партии и Советское правительство решили упразднить в Советской Армии и Военно–Морском Флоте институт военных комиссаров и ввести единоначалие. Это было большое и важное событие в жизни

войск. Отныне командиры становились полновластными начальниками своих подразделений, частей и соединений, ответственными за все стороны их работы и состояние. Теперь заместители командиров по политической части под руководством командиров и политорганов организовывали повседневную партийно–политическую работу среди личного состава, вникали во все стороны жизни и боевой деятельности войск.

Командир дивизии генерал И. В. Писарев и его заместитель по политической части полковник Г. Я. Севастьянов энергично взялись за то, чтобы в новых условиях еще выше поднять роль партийных и комсомольских организаций, всего партийно–политического аппарата. На совещании командного и политического состава они разъяснили решение партии и правительства о единоначалии и вытекающие из него практические задачи командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Вопрос о единоначалии обсуждался также на партийных и комсомольских собраниях, а с личным составом проводились беседы,

* * *

Приближался новый, 1943 год. Зима уже вступила в свои права. Земля покрылась толстым, пушистым слоем снега. Частые метели заметали фронтовые дороги и тропы. Но солдаты — сибиряки и уральцы, привыкшие к такой погоде, чувствовали себя бодро, как в родной стихии. Зато суровая русская зима пришлась не по нутру оккупантам. Наши разведчики отмечали резкое сокращение хождений в расположении гитлеровцев, а их передовые посты для острастки стали чаще простреливать длинными пулеметными очередями впереди лежащую местность, пускать ракеты. Враг нервничал, опасаясь, видимо, новых ударов наших войск.

И командование дивизии решило преподнести ему новогодний «сюрприз». По предложению полковника А. И. Белоусова и начальника политотдела полковника Г. Я. Севастьянова генерал И. В. Писарев выделил от каждого полка по одному усиленному батальону. В этих батальонах создавались штурмовые группы, которые возглавляли наиболее опытные офицеры, в том числе и офицеры штабов полков и дивизий. В новогоднюю ночь эти группы должны были вторгнуться в расположение гитлеровцев. План предстоящих действий сохранялся в строгой тайне, с ним ознакомили

ограниченный круг офицеров. В предпраздничные дни усиливались разведка и посты наблюдения.

В подразделениях, где позволяла обстановка, в назначенный день состоялись торжественные собрания личного состава с докладом «Итоги боевой деятельности за истекший год и предстоящие задачи». После собраний — праздничный ужин, затем концерт художественной самодеятельности полков и дивизионного клуба. Всему личному составу были вручены праздничные подарки, присланные трудящимися столицы и Калининской области.

В час ночи 1 января к линии обороны противника двинулись в маскировочных белых халатах разведчики и саперы выделенных батальонов. Артиллерийская подготовка не проводилась, но артиллеристы были готовы открыть огонь немедленно, по первому сигналу и по заранее пристрелянным целям.

Наиболее успешно действовал усиленный батальон 210–го стрелкового полка под командованием своего нового командира М. Т. Ершова. Разведчикам этого полка под руководством старшего лейтенанта И. А. Тараненко удалось без шума снять посты боевого охранения противника на участке прорыва.

Н. Э. Гельви

Штурмовые группы внезапно обрушились на блиндажи и траншеи, в упор расстреливали гитлеровцев, забрасывая их гранатами. На этом участке батальон полностью овладел первой траншеей обороны противника.

Одна из штурмовых групп, возглавляемая офицером штаба дивизии капитаном К. И. Фетисовым, забросала гранатами командирский блиндаж, уничтожила трех офицеров, четырех солдат и взяла в плен командира роты. Другая штурмовая группа,

в которую входили заместитель начальника политотдела подполковник Н. М. Макаров, старший лейтенант И. А. Тараненко и комсорг полка Н. Э. Гельви, забросала гранатами блиндаж командира немецкого батальона и уничтожила семь фашистов.

Менее успешно действовали сводные батальоны 250–го и 601–го стрелковых полков: их движение немцы заметили, хотя и с опозданием, и обстреляли из пулеметов и минометов. Все же нескольким штурмовым группам этих полков удалось прорваться во вражеские траншеи, забросать блиндажи и землянки гранатами и прочесать траншеи пулеметным и автоматным огнем. Одна из штурмовых групп 250–го стрелкового полка, которую возглавлял заместитель командира полка по политической части майор И. Л. Толоконников, разгромила командный пункт и захватила в плен офицера. Штурмовая группа 601–го стрелкового полка во главе с командиром батальона В. И. Воронцовым разгромила блин–даж, в котором находились подвыпившие гитлеровские офицеры.

Выполнив задание, батальоны по сигналу с командного пункта дивизии отошли под прикрытием заградительного огня нашей артиллерии и минометов.

В итоге ночного налета штурмовые группы уничтожили около 200 гитлеровских солдат и офицеров, взяли в плен трех офицеров и восемь солдат, захватили два станковых пулемета, четыре ручных пулемета и 11 автоматов.

В ночном бою отличились артиллеристы подполковник П. Ф. Васильев, капитан М. И. Лабуренко, майор В. В. Кульбашник, майор Ф. Ф. Лисицин, гвардии капитан С. М. Рясной, старший лейтенант Я. И. Белов, капитан П. И. Шишкин, майор А. А. Вильхивский, сержант А. Т. Лобанов и другие, которые метким артиллерийским и минометным огнем обеспечили успех ночного налета.

На следующий день в подразделениях солдаты и командиры обменивались мнениями о ночном нападении на противника. И опытные фронтовики, *и новобранцы лишний раз убедились в том, что врага можно бить наверняка и успешно. Это обстоятельство имело в данном случае весьма большое значение, так как приближался срок нового наступления, и к нему готовились по–боевому.

В тылу расположения дивизии саперы оборудовали учебное поле, сходное с обороной противника, которую предстояло взламывать. Командиры подразделений тщательно отрабатывали с личным составом темы: «Наступательные действия взвода, роты, батальона по прорыву обороны противника», «Бой в глубине обороны врага», «Взаимодействие в масштабе взвода, роты,

батальона». Проводились также двусторонние дневные и ночные учения, практиковалась обкатка танками новичков в окопах, чтобы приучить людей не бояться стальных машин.

Ф. Ф. Лисицин

С. М. Рясной

Обкатка эта проводилась таким образом. Солдаты укрывались на дне траншей или в щелях. Затем к окопам подходили танки и усердно утюжили их. Чтобы выдержать страшный грохот стальных громадин, не испугаться, не спасовать перед теми опасностями, какие возникали при этом, нужно было иметь крепкие нервы, выдержку, стойкость. Ведь в боевых условиях случалось именно таким образом сталкиваться с вражескими танками. И в дни обороны и передышки командиры готовили бойцов к этим испытаниям. Одновременно обучали личный состав борьбе с танками противника.

Командир дивизии и начальник штаба отрабатывали с

командирами подразделений вопросы наступательных боев, используя рельефный ящик с песком, на котором был нанесен план обороны противника в уменьшенном виде.

Учебный период подходил к концу, а дивизия была укомплектована людьми и боевой техникой не более чем на 60–70 процентов.

Бегство с плацдарма

В период зимнего наступления Красной Армии напряженные бои шли на центральном и северо–западном участках советско–германского фронта.

В конце января 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования разработала план операций, связанных единым стратегическим замыслом. В этих операциях должны были принять участие пять фронтов. Замысел Ставки заключался в том, чтобы на центральном направлении силами Брянского фронта и левого крыла Западного фронта разгромить 2–ю вражескую танковую армию в районе Орла, а затем, после прибытия сюда войск армий Центрального фронта, развить наступление через Брянск на Смоленск, выйти в тыл ржевско–вяземской группировке и во взаимодействии с Калининским и Западным фронтами окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр».

12 февраля перешел в наступление Брянский фронт, имея задачей обойти Орел с юго–востока и юга. Противник, поняв, что обход Орла выведет советские войска на тылы группы армий «Центр», стал в спешном порядке усиливать свои войска на орловском плацдарме за счет ржевско–вяземской группировки. Усиление вражеских войск в районе Орла осложнило наступление Западного фронта на Орел с севера.

25 февраля в направлении Брянск, Смоленск перешел в наступление Центральный фронт. В итоге наступления трех фронтов 2–я танковая армия противника в районе Орла понесла серьезное поражение. Ухудшилось положение неприятеля и на ржевско–вяземском плацдарме, откуда к концу февраля на усиление орловской и харьковской группировок было переброшено 16 дивизий. Не имея достаточных сил для дальнейшего удержания плацдарма и боясь окружения оборонявших его войск, гитлеровское командование 27 февраля отдало приказ об оставлении плацдарма.

Одновременно с начавшимся отходом врага перешли в наступление войска Западного и Калининского фронтов. Решительными действиями они препятствовали планомерному

отходу противника, уничтожая его живую силу и боевую технику.

3 марта наши войска освободили Ржев, а 12 марта — Вязьму. Для советских войск открылся путь на Смоленск и далее на запад. Линия фронта сократилась на 300 километров, что дало возможность советскому командованию вывести в резерв две армии и механизированный корпус.

31–я армия Западного фронта, в состав которой вошла 82–я Краснознаменная стрелковая дивизия, 27 февраля во взаимодействии с 39–й армией преследовала 129–ю и 95–ю пехотные дивизии противника в общем направлении на Дорогобуж и Ржев.

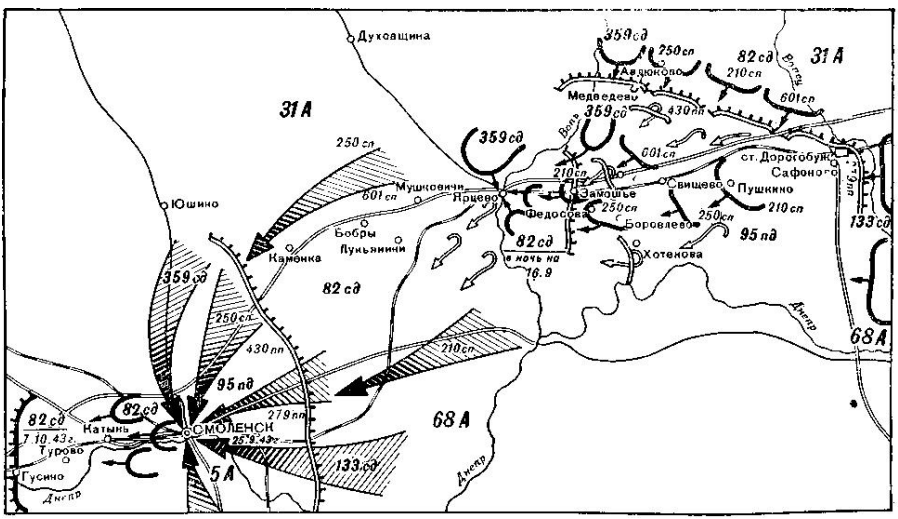

Схема 3. Наступление 82–й Краснознаменной стрелковой дивизии на ярцевско–смоленском направлении с 5.8. по 11.10.43 г.

Перед 82–й дивизией стояла конкретная боевая задача: сосредоточиться в районе Бургово, Черниково, прорвать на этом рубеже оборону 430–го и 279–го пехотных полков противника и в дальнейшем наступать в направлении Ново–Дугино, Дорогобуж. Справа наступали части 331–й стрелковой дивизии, слева — 140–й стрелковой бригады.

Командир дивизии решил построить боевой порядок дивизии в два эшелона. В первом эшелоне иметь 210–й и 250–й стрелковые полки с подразделениями усиления из 795–го артиллерийского полка. Во втором эшелоне — уступом за 250–м стрелковым полком 601–й стрелковый полк.

3 марта в пять часов утра 2–й стрелковый батальон 210–го стрелкового полка и 1–й стрелковый батальон 250–го стрелкового

полка согласно приказу штаба 31–й армии провели разведку боем. Разведка подтвердила, что перед фронтом дивизии обороняются подразделения 430–го и 279–го пехотных полков 95–й немецкой пехотной дивизии. Противник создал здесь прочную оборону из двух линий траншей полного профиля с дзотами, минными и проволочными заграждениями. Из опроса пленных стало известно, что немецкое командование постепенно отводит отсюда части и боевую технику, оставляя сильные группы прикрытия.

4 марта после десятиминутной артиллерийской подготовки 82–я стрелковая дивизия перешла в наступление. Вскоре оборона гитлеровцев была прорвана и началось преследование. Противник, стремясь вывезти свою технику, оказывал сильное сопротивление. На пути отхода он поджигал населенные пункты, заставлял наши части обходить их, минировал дороги, свои блиндажи, разрушал мосты через реки, пытаясь всеми силами замедлить наступление наших войск.

Однако героическими усилиями полковых саперов и саперов 123–го отдельного саперного батальона быстро устранялись все преграды. Майор А. А. Чернышев, капитан Н. С. Крюковский, капитан Н. Ф. Мартынов, капитан Е. С. Сергеев, возглавлявшие подвижные группы саперов, бесстрашно двигаясь впереди стрелковых подразделений под сильным огнем противника, быстро очищали дороги от мин, восстанавливали переправы и пропускали боевые подразделения и технику. Самоотверженно трудились саперы этого батальона И. Л. Горбатенков, Р. Б. Хачатурян, Джемамуд Сарманов, Скрикбой Мангибаев, Т. Н. Шейнин, И. С. Давлад и саперы полков — Г. М. Хомченко, В. И. Комашка, Х. С. Семачулин и многие другие.

Благодаря героическим усилиям саперов части за первые сутки продвинулись на 16 километров и освободили несколько населенных пунктов, в том числе Никитино, Субботники, Пырьево.

На подступах к крупному населенному пункту Ярыгино противник контратаковал сильными резервами. Сутки продолжались ожесточенные бои, но безуспешно. Тогда командир 250–го стрелкового полка подполковник А. Н. Койбаев ночью направил взвод разведчиков, усиленный стрелковой ротой, и пулеметную роту во фланг противнику и стремительно атаковал его. Затем он выделил сюда еще один батальон и выбил гитлеровцев из Ярыгино.

Утром немецкий батальон в сопровождении нескольких танков контратаковал 250–й стрелковый полк, пытаясь вернуть Ярыгино, но безуспешно: наши артиллеристы подбили три танка,

а остальные отошли. Между тем пехота продолжала двигаться вперед. Ее встретили метким огнем пулеметчики взвода старшины М. П. Рагулина. Старшина меткими очередями лично уничтожил свыше 50 солдат и офицеров. После этого и пехота в панике побежала на исходные позиции, но попала под удар соседней дивизии.

Мужество и отвагу в бою проявили парторг 1–й стрелковой роты 250–го стрелкового полка сержант Н. И. Иванов и сержант И. С. Свиридов. Они первыми подползли к позициям противника, забросали гитлеровцев гранатами, а уцелевших добивали автоматным огнем.

В этих боях бойцы и командиры действовали инициативно, проявляя находчивость и смелость.

В напряженный момент выбыл из строя командир 1–го батальона 250–го стрелкового полка, его заменил заместитель по политчасти капитан Г. И. Недобойко, который удачно руководил боем. Лишь после второго ранения капитан передал командование старшему лейтенанту П. А. Абрамову. Последний с группой бойцов блокировал немецкий дзот, уничтожил трех гитлеровцев и двух взял в плен.

Комсомольцы Ю. П. Литовченко и Г. Е. Нилкин закидали гранатами пулеметный расчет и, пустив в дело трофейное оружие, уничтожили еще около 20 гитлеровцев.

Продолжая наступать, части дивизии освободили населенные пункты Овсяники, Осташево, Селище, Суртомино, Васьково, Матвейково и другие.

Н. И. Иванов

16 марта отступившие гитлеровские части заняли заблаговременно подготовленный рубеж обороны на подступах к городу и железнодорожной станции Ново–Дугино и оказали здесь упорное сопротивление. Выбить противника с занимаемых позиций с ходу не удалось. Подразделения 250–го стрелкового полка на правом фланге вклинились в его оборону, но в связи с отставанием 210–го полка попали под фланговый огонь гитлеровцев и не могли продвинуться вперед.

Командир дивизии генерал–майор И. В. Писарев решил ввести в бой 601–й стрелковый полк из второго эшелона и приказал освободить железнодорожный поселок Ново–Дугино.

В результате ожесточенного ночного боя и стремительной атаки частей дивизии противник был разбит и поспешно отступил из Ново–Дугино. В ходе преследования 82–я дивизия овладела еще несколькими населенными пунктами.

27 марта части дивизии вышли к Минской автостраде и по приказу штаба 31–й армии перешли к временной обороне.

За период мартовского наступления 82–я стрелковая дивизия с боями прошла свыше 170 километров, освободила несколько десятков тысяч советских граждан от немецких оккупантов и 187 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Ново–Дугино.

А. М. Захаров

А. А. Пьянков

4 апреля дивизия по приказу штаба 31–й армии сдала свой боевой участок 331–й стрелковой дивизии и приступила к созданию оборонительных опорных пунктов в районе Анциперово, Жугино, Вержино.

Военный совет армии проявил большую заботу о дальнейшем укреплении дивизии руководящими офицерскими кадрами. На ответственные должности вместо погибших и раненых была прислана группа высококвалифицированных офицеров.

На должность начальника штаба дивизии вместо переведенного на другую работу полковника А. И. Белоусова прибыл полковник А. М. Захаров, имевший высшее военное образование и опыт войны. Командующим артиллерией дивизии стал полковник А. А. Пьянков, тоже окончивший военную академию и имевший боевой опыт командования артиллерией во всех видах боя. Полковник Пьянков по–настоящему взял в твердые, умелые руки управление дивизионной артиллерией. Он требовал от артиллерийских командиров ответственности за выполнение боевых задач пехотными подразделениями. Разведывательное отделение штаба дивизии возглавил майор Ф. С. Чайкин. В сражении под Москвой он был тяжело ранен. После излечения и учебы Чайкин получил назначение в 82–ю дивизию, где показал себя отличным организатором, смелым, инициативным разведчиком п удостоился 18 правительственных наград.

94–ю роту разведки принял боевой капитан П. И. Аксенов. В этой роте было немало славных бойцов, смело вторгавшихся в тыл врага в поисках необходимых данных о его силах и средствах. Одним из таких воинов заслуженно считался командир взвода этой роты старшина А. А. Матросов. Его в шутку называли

специалистом по добыванию «языков». Нередко случалось так, что командованию долго не удавалось получить от разведчиков пленного. Тогда Аксенов приглашал старшину А. А. Матросова и между ними начинался деликатный разговор.

— Плохи дела, Алексеич.

— Почему, товарищ капитан?

— Опять неудача. «Языка» — то нет, а начальство требует.

— Наш взвод может добыть.

— Раз так, дорогой, выручай. Вся надежда на тебя и на твоих ребят.

И Александр Матросов со своими орлами, как тепло и ласково называл он бойцов взвода, в ту же ночь уходил в лагерь врага. А к утру группа старшины приводила в штаб дивизии пленного. Матросов действовал смело, находчиво, со знанием дела. А когда товарищи спрашивали его о секретах удачных вылазок в тыл или на передний край неприятеля, старшина скромно отвечал:

— Секреты? Какие могут быть у меня секреты от своих. Стараемся, вот и вся наша тайна.

Командование высоко ценило смелого и старательного разведчика А. А. Матросова. Его грудь украшали десять орденов и медалей, а в марте 1945 года он стал Героем Советского Союза.

Таких бойцов и командиров можно было встретить в каждом подразделении. Во главе 1–го стрелкового батальона 601–го стрелкового полка после зимних боев командование поставило двадцатилетнего капитана М. Ф. Кудачкина. Несмотря на молодость, он прошел через горнило ожесточенных боев на Крымском и Сталинградском фронтах, имел два ранения. Под стать Кудачкину был и новый командир роты автоматчиков 250–го стрелкового полка молодой, но бывалый фронтовик старший лейтенант Д. П. Григорьев. Он начал войну командиром танкового взвода, командовал партизанским отрядом, затем после учебы на курсах «Выстрел» прибыл в 82–ю стрелковую дивизию. Позже хорошо командовал батальоном в звании майора. Офицеры М. Ф. Кудачкин и Д. П. Григорьев за героические подвиги были награждены многими орденами и удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Ф. С. Чайкин

В ходе ожесточенной войны с немецко–фашистскими оккупантами росли и совершенствовали свое боевое мастерство солдаты и сержанты, офицеры и генералы. Они научились бить врага наверняка. Приятно было сознавать, что в канун новых боев на подступах к Смоленску дивизия располагает самым главным — хорошими кадрами бойцов и командиров, до конца преданных любимой Родине.

Вперед, на Смоленск!

Летом 1943 года, когда Красная Армия, разгромив гитлеровские войска в Курской битве, развернула широкие наступательные действия на Украине, на центральном участке фронта советские войска также перешли в наступление.

Противник, потерпев поражение под Курском и перейдя к стратегической обороне, на центральном участке фронта стремился удержаться во что бы то ни стало и навязать здесь советским войскам позиционные формы ведения войны.

Гитлеровское командование считало, что его войска, находясь в 250–300 километрах от Москвы, будут угрожать советской столице и всему центральному промышленному району. Особое внимание противник уделял укреплению Смоленска — мощного узла сопротивления па северном фланге своей центральной группировки. Он опасался, что значительно продвинувшиеся на запад войска Калининского и Западного фронтов могут использовать свое выгодное охватывающее положение и начать наступление во фланг и тыл группе армии «Центр». Немецко–фашистское командование боялось и того, что выход советских войск к Смоленску затруднит удержание

Белоруссии[28].

Положение противника осложнялось тем, что в его тылу на коммуникациях к началу августа действовали крупные силы партизан Калининской и Смоленской областей.

В конце июля в соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования войска Калининского и Западного фронтов начали готовиться к наступлению. Западный фронт, наносивший главный удар, получил задачу разгромить противника в районе Ельня, Спас–Деменск и развивать наступление на Рославль. Часть сил правого крыла фронта во взаимодействии с войсками Калининского фронта получила задачу овладеть районом Ярцево, Дорогобуж и развивать наступление на Смоленск.

Войска Калининского фронта имели задачу нанести удар своим левым крылом на Духовщину и во взаимодействии с правофланговыми армиями Западного фронта наступать на Смоленск. После разгрома вражеских войск в районе Смоленска и Рославля планировалось развивать наступление в глубь Белоруссии[29].

5 августа 82–я стрелковая дивизия вошла в состав 71–го стрелкового корпуса 31–й армии Западного фронта. Согласно приказу командира корпуса части дивизии совершили шестидесятикилометровый марш и сосредоточились в районе Авдюково.

Герой Советского Союза А. А. Матросов с матерью Феодорой Алексеевной

Дивизия имела задачу прорвать долговременную оборону противника на участке один километр южнее Авдюково, шоссе Ярцево — Дорогобуж и наступать в направлении Ярцево,

Смоленск.

Справа наступала 359–я стрелковая дивизия, слева — 133–я стрелковая дивизия[30].

Нужно было выяснить силы и характер обороны противника.

За два дня до начала наступления начальник разведки дивизии майор Ф. С. Чайкин и командир роты разведки капитан П. И. Аксенов разработали план по захвату контрольного пленного.

Первая попытка разведчиков проникнуть в расположение гитлеровской обороны не увенчалась успехом. На другой день разведчики захватили двух пленных. В результате их опроса было установлено, что перед фронтом дивизии обороняются 430–й и 279–й пехотные полки 95–й немецкой пехотной дивйзйи с приданными подразделениями 2–й танковой армии (около 30–ти танков).

Командир дивизии решил иметь боевой порядок в наступлении в один эшелон: в первой линии 210–й и 250–й стрелковые полки, а 601–й стрелковый полк уступом за 250–м стрелковым полком. Наступление дивизии поддерживал артиллерийский полк 31–й армии и бомбардировочный полк 1–й воздушной армии Западного фронта[31].

3 августа после сорокаминутной артиллерийской подготовки части дивизии стремительно ворвались в оборону противника. Гитлеровцы оказывали сильное сопротивление, предпринимали частые контратаки при поддержке группы танков и самоходных орудий. Контратаки врага отбивались со значительными для него потерями, но он не прекращал их. Бои носили упорный характер. Обе стороны вели интенсивный артиллерийско–минометный огонь. Авиация непрерывно бомбила поле боя и ближайшие тылы неприятеля. Активно воздействовала на наступающих и авиация противника. Вторая немецкая траншея в течение дня четыре раза переходила из рук в руки. Так продолжалось трое суток, но полностью прорвать оборону в эти дни нам не удалось.

12 августа пьяные гитлеровцы численностью около батальона пехоты в сопровождении группы танков пошли в контратаку на боевые порядки 2–го батальона 250–го стрелкового полка. Встреченные интенсивным артиллерийским и пулеметным огнем, фашисты, неся потери, вынуждены были залечь перед боевыми порядками полка. Артиллеристы 2–го дивизиона 795–го артиллерийского полка под командованием майора К. К. Воронина, поддерживавшие пехотинцев, метким огнем уничтожили шесть танков и две самоходные пушки. Остальные танки и пехота стали отходить.

Командир роты автоматчиков старший лейтенант

Д. П. Григорьев совместно с пулеметным взводом с разрешения командира полка атаковал с фланга отходившую вражескую пехоту. Гитлеровцы оставили на поле боя около 100 трупов своих солдат и офицеров, 8 подбитых танков и две самоходные пушки[32].

М. Ф. Кудачкин, Д. П. Григорьев — Герои Советского Союза

Во время напряженного боя часто выходила из строя проводная связь между командными пунктами и артиллерийскими батареями, что затрудняло управление артиллерийским огнем. Однако благодаря мужеству и отваге артиллерийских связистов старшины А. Е. Масловского, ефрейтора А. К. Морозова и рядового М. Н. Часовщикова связь восстанавливалась быстро. Каждый из них в течение дня под сильным огнем противника устранил по нескольку десятков повреждений.

13 августа начальник штаба дивизии полковник А. М. Захаров и командующий артиллерией А. А. Пьянков прибыли на командный пункт правого соседа — 359–й стрелковой дивизии для уточнения плана взаимодействия. С утра 15 августа намечалось нанести смежными флангами удар по противнику на узком участке фронта.

На правом фланге кроме действующего 250–го стрелкового полка вводился в бой из второго эшелона 601–й стрелковый полк. Наступление этих двух полков поддерживали 795–й артиллерийский полк и два дивизиона армейского артиллерийского полка.

Т. С. Глыва

Правый сосед — 359–я стрелковая дивизия — усиливал свой левый фланг стрелковым и артиллерийским полками.

На рассвете на левый фланг обороны противника шириной 2–2,5 километра на всю ее глубину обрушили мощный огонь три артиллерийских полка. После 30–минутной артиллерийской подготовки стрелковые полки пошли в атаку и прорвали оборону противника. Гитлеровцы поспешно начали отходить.

Особенно успешно наступали 1–й и 3–й стрелковые батальоны 601–го стрелкового полка под командованием капитана М. Ф. Кудачкина и майора Т. С. Глывы. Командир полка подполковник И. М. Пазухин умело руководил действиями своих подразделений, проявляя инициативу, смелость и находчивость.

Стремительно наступали и подразделения 250–го стрелкового полка. Большие потери врагу нанес пулеметный взвод этого полка во главе со старшиной М. П. Рагулиным. Когда у пулеметчика сержанта В. Огурцова осколком вражеского

снаряда разбило пулемет, старшина Рагулин дал ему трофейный, из которого В. Огурцов уничтожил еще 18 гитлеровцев.

Несколько труднее развивалось наступление подразделений 210–го стрелкового полка на левом фланге, так как их поддерживал только один артиллерийский дивизион.

В ходе боев противник на этом рубеже потерял только убитыми свыше 1000 солдат и офицеров и большое количество боевой техники. Продолжая преследование, части дивизии овладели несколькими населенными пунктами.

Успешно и стремительно наступали части правого соседа — 359–й стрелковой дивизии.

20 августа противник пытался задержать продвижение частей дивизии на промежуточном рубеже обороны Медведево, Сафоново. Однако совместными сильными ударами с частями левого соседа— 133–й стрелковой дивизии враг был отброшен и стал с боями отходить в направлении Дорогобужа.

Основные силы противник отвел на заранее подготовленный рубеж обороны Замошье, Хотеново на подступах к городу и железнодорожной станции Ярцево. Группами прикрытия враг продолжал оказывать сильное сопротивление, пытаясь замедлить темп наступления наших частей.

На этом рубеже 82–я дивизия временно перешла к обороне, чтобы восполнить потери и произвести перегруппировку.

В августовских боях воины дивизии показали высокое мастерство, героизм, волю к победе. За героические подвиги командир дивизии наградил орденами и медалями 97 бойцов и офицеров, командиры полков наградили медалями 202 человека. Военный совет армии и командир корпуса наградили 119 человек. Всего, таким образом, было отмечено 418 солдат, сержантов и офицеров[33]. Награды отличившимся воинам вручались в торжественной обстановке.

В период наступления многие бойцы и командиры подавали заявления с просьбой принять их в ряды партии и комсомола. В напряженной обстановке не всегда представлялась возможность разобрать эти заявления. С переходом к временной обороне все они были рассмотрены, в члены и кандидаты партии принят 291 человек и в члены ВЛКСМ — 398 человек из числа отличившихся в боях красноармейцев и командиров[34].

Используя передышку, командование и политотдел настойчиво занимались укреплением всех звеньев многообразного и сложного дивизионного организма. При этом они особое внимание уделяли повышению морального духа личного состава, укреплению партийных и комсомольских организаций, подбору и расстановке командных кадров взамен

выбывших из строя.

Одним из таких мероприятий было совещание командного состава и партактива, обсудившее состояние партийно–политической работы и задачи в предстоящих боях. Этому же вопросу были посвящены партийные и комсомольские собрания в подразделениях. С личным составом проводились беседы о предстоящем наступлении.

В эти же дни состоялся семинар политработников, парторгов и комсоргов подразделений, вновь выдвинутых на эту работу вместо выбывших из строя товарищей. Начальник политотдела полковник Г. Я. Севастьянов ознакомил их с очередными задачами.

Начальник штаба дивизии полковник А. М. Захаров провел занятие с командирами полков, батальонов и начальниками штабов полков по плану предстоящего наступления дивизии.

И вот дни передышки остались позади. 1 сентября дивизия вновь перешла в наступление. После мощной артиллерийской подготовки батальоны майора Т. С. Глывы и капитана М. Ф. Кудачкина из 601–го стрелкового полка стремительной атакой прорвали оборону противника во взаимодействии с частями правого соседа — 359–й стрелковой дивизии. Левее наступали подразделения 250–го стрелкового полка. Подразделения 210–го стрелкового полка заняли село Пушкино. Гитлеровцы стали отходить.

Упорное сопротивление противник оказал на заранее подготовленном рубеже обороны Замошье, Боровлево, откуда предпринимал сильные контратаки, стремясь во что бы то ни стало удержать свой рубеж на подступах к городу Ярцево. 2 сентября пехота в сопровождении танков контратаковала 1–й батальон 250–го стрелкового полка и несколько потеснила его. Заметив создавшееся положение, командир полка подполковник Койбаев приказал 2–му батальону атаковать гитлеровцев с фланга и совместно с 1–м батальоном уничтожить их. В свою очередь командующий артиллерией полковник А. А. Пьянков обрушил огонь двух дивизионов 795–го артиллерийского полка на контратакующие группы. Выдвинутый вперед пулеметный взвод старшины М. П. Рагулина пулеметным огнем уничтожил свыше 50 гитлеровцев. Особенно большие потери понес враг от огня пулеметчика этого взвода сержанта Д. С. Барабанова, действовавшего на фланге. Командир полка тут же, на поле боя, наградил сержанта медалью «За отвагу».

Контратаки гитлеровцев были отбиты. Враг, оставив на поле боя свыше 200 трупов солдат и офицеров, 9 разбитых танков, поспешно отступил[35].

Подтянув резервы, 4 сентября неприятель снова предпринял три сильные контратаки одну за другой в сопровождении танков и при мощной поддержке артиллерии. На этот раз контратаке подверглись подразделения 210–го и 601–го стрелковых полков. Однако поддерживавший действия дивизии армейский и 795–й артиллерийские полки мощным заградительным огнем срывали контратаки противника еще на дальних подступах.

Отлично действовали артиллеристы 3–го дивизиона 795–го артиллерийского полка во главе с отважным капитаном М. И. Лабуренко. Они уничтожили 15 танков, 17 пулеметных точек, подавили огонь двух артиллерийских батарей и нанесли значительный урон вражеской пехоте[36].

Начальник штаба дивизии полковник А. М. Захаров, анализируя создавшуюся обстановку, установил, что ключом обороны противника здесь является господствующая высота 207,6. Генерал И. В. Писарев приказал командиру 250–го стрелкового полка овладеть этой высотой и нанести противнику фланговый удар. Для усиления руководства и помощи на командный пункт полка прибыли начальник штаба дивизии полковник А. М. Захаров, начальник политотдела полковник Г. Я. Севастьянов и начальник разведывательного отделения майор Ф. С. Чайкин с ротой дивизионной разведки и группой саперов.

В ночь на 14 сентября подразделения 250–го полка вслед за ротой дивизионной разведки и полковыми разведчиками внезапно атаковали гитлеровцев на высоте 207,6. После скоротечной ожесточенной схватки они взяли высоту, захватили находившиеся там шесть орудий, четыре миномета и, развивая успех, нанесли удар во фланг основной группировке врага. Противник, боясь окружения, стал поспешно отступать. В ночном бою смело и решительно действовало отделение сержанта Д. Гаврилина. Оно блокировало вражеский дзот и подорвало его противотанковыми гранатами. Другой дзот подорвали солдаты отделения сержанта Г. Сковородко.

В ходе преследования 250–й и 210–й стрелковые полки очистили от неприятеля села Замошье, Федосово и другие.

В ночь на 16 сентября части дивизии, обходя очаги сопротивления, внезапно ворвались в предместье города Ярцево.

1–й батальон 210–го стрелкового полка во главе с майором М. Т. Ершовым, наступая с севера, натолкнулся на сильное огневое противодействие противника. Командир решил перехитрить врага. Имитируя взводом лейтенанта В. М. Иштерякова наступление с севера, он основными силами батальона обошел противника по опушке леса, нанес внезапный

удар с северо–восточного направления и ворвался в город. С северо–запада ворвались в город части правого соседа — 359–й стрелковой дивизии, а с востока части левого соседа — 133–й стрелковой дивизии.

Противник, ошеломленный быстрым продвижением советских войск, оказался в полуокружении, поспешно стал отходить с боями за реку Вопь, взрывая за собой мосты[37].

В боях за город Ярцево личный состав частей дивизии и поддерживающего армейского артиллерийского полка показал мужество, массовый героизм, стойкость и воинское мастерство. Артиллеристы батареи старшего лейтенанта А. К. Смирнова из 795–го артиллерийского полка, ворвавшись в город вместе с пехотой, прямой наводкой уничтожили огневые точки врага, оборудованные в подвалах зданий.

Заместитель командира 2–го стрелкового батальона 210–го стрелкового полка старший лейтенант Д. Д. Кузьмин совместно с парторгом батальона сержантом П. Н. Чижик помогли командиру буквально на ходу создать штурмовые группы, распределили по этим группам коммунистов и комсомольцев и проинструктировали их, как вести ночной бой в городе. Батальон и его штурмовые группы хорошо дрались на улицах и в переулках Ярцева.

Начальник инженерной службы дивизии подполковник М. И. Палкии силами саперов 123–го отдельного саперного батальона при активной помощи бойцов 210–го стрелкового полка М. С. Левшина, Л. И. Архипова, Ф. Ф. Дана за ночь восстановил разрушенный противником мост через реку Вопь. Благодаря этому части имели возможность возобновить наступление на железнодорожный поселок и станцию Ярцево.

Противник закрепился на выгодных позициях в районе железнодорожной станции Ярцево и в течение двух дней оказывал упорное сопротивление. Подступы к станции простреливались мощным огнем с командных высот. В этот трудный момент вновь показал свое незаурядное тактическое мастерство и находчивость командир 1–го батальона 210–го стрелкового полка майор М. Т. Ершов. Демонстрируя одним взводом наступление с фронта в лоб, он в сумерках скрытно вывел свой батальон во фланг противника, внезапно атаковал врага и выбил его со станции. В это же время командир 250–го стрелкового полка А. Н. Койбаев глубоко вклинился в позиции гитлеровцев на другом фланге и занял в их тылу село Сопрыкино.

Противник оказался под угрозой окружения и начал поспешный отход.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 19 сентября

82–й Краснознаменной стрелковой дивизии было присвоено наименование «Ярцевская». Это еще больше подняло боевой дух ее личного состава.

Продолжая преследование, части дивизии освободили населенные пункты Мушковичи, Бобры, Лукьяники, Каменка, Юшино и другие.

В этих боях неизменно отличались пулеметчики старшины М. П. Рагулина. Когда на том или ином участке наступления возникали трудности, командиры просили подполковника А. Н. Койбаева прислать на помощь взвод Рагулина. Каким-то образом о старшине стало известно оккупантам и власовцам. Отступая из населенных пунктов, они часто оставляли на заборах и стенах домов надписи: «Проклятый Рагулин, попадешь к нам, не проси пощады. Повесим за ноги и разделаем, как свинью». Когда бойцы показывали эти надписи Рагулину, Михаил Петрович, добродушно посмеиваясь, говорил: «Ишь, прохвость!, и пас с вамп, сынки, фашисты знают, но не дождутся, чтобы мы к ним попали».

Противник оказывал упорное сопротивление на рубежах речек Хмость, Колодня и на подступах к сильно укрепленному пункту Корохоткино. Здесь пригодилось хорошее знание местности начальником штаба 210–го стрелкового полка С. Е. Нестеровым, который до войны долго работал в районах Смоленской области. Он скрытно выводил подразделения по известным ему оврагам то во фланг, то в тыл противника. Поэтому гитлеровцам не удавалось долго задерживать наступающие части дивизии. По мере приближения к Смоленску активность противника значительно возрастала. Иногда гитлеровцы по 10–15 раз переходили в контратаки значительными силами пехоты, танков, поддерживаемыми артиллерийско–минометным огнем и ударами авиации по 30–40 самолетов. Но благодаря хорошо организованному взаимодействию с соседними 359–й и 133–й стрелковой дивизиями эти контратаки успешно отбивались нашими подразделениями.

20 сентября противник на северо–восточных подступах к Смоленску шесть раз контратаковал 601–й и 250–й стрелковые полки. Каждый раз он бросал в бой до полка пехоты и около 60 танков. Контратаки отражали два артиллерийских полка, истребительный противотанковый дивизион, артиллеристы соседней 133–й стрелковой дивизии и летчики штурмовой авиации 1–й воздушной армии. В итоге острых и непрерывных контратак противника и активной обороны наших войск гитлеровцы понесли значительные потери. На поле боя они

оставили свыше 300 трупов солдат и офицеров и 28 разбитых танков[38].

Двое суток части дивизии и соседи вели здесь напряженные кровопролитные бои. На третьи сутки 250–й стрелковый полк нанес удар на стыке подразделений 430–го пехотного полка противника и вклинился в его оборону. В обозначившийся прорыв вошли 1–й и 2–й батальоны 210–го стрелкового полка. В то же время части 359–й стрелковой дивизии нанесли противнику фланговый удар. В результате неприятель был выбит с занимаемого рубежа и стал поспешно отходить в направлении Смоленска.

Преследуя по пятам отступающего противника, части дивизии вместе с другими соединениями 31–й армии ночью 24 сентября стремительно ворвались на северную окраину Смоленска. Одновременно с востока наступали на город соединения 68–й армии, а с юга соединения 5–й армии.

Смоленск враг превратил в крепость. Подвалы и чердаки стали огневыми точками, минировались здания и улицы. Штурмовые группы частей всю ночь вели бон за каждый дом, за каждую улицу. К утру 82–я дивизия очистила от оккупантов северную часть и железнодорожную станцию. Остальные районы города очищали другие соединения. 25 сентября Смоленск был полностью очищен от оккупантов.

В боях за его освобождение весь личный состав частей дивизии проявил мужество и героизм. Хорошо вели ночной бой красноармейцы и командиры батальонов майоров Г. С. Глывы и М. Т. Ершова, капитана М. Ф. Кудачкина, рога разведки во главе с капитаном П. И. Аксеновым. Большую роль в уличных боях сыграли артиллеристы, особенно истребительный противотанковый артиллерийский дивизион, подразделения противотанковых ружей, группы саперов.

Потеряв Смоленск, противник продолжал отступать на запад. Чтобы затруднить продвижение наших войск, гитлеровцы на пути отступления взрывали мосты, железные и шоссейные дороги, минировали пути передвижения войск и здания предприятий и учреждений. Однако героическими усилиями личного состава саперного батальона дивизии, саперов полков все препятствия быстро устранялись. Иногда это стоило больших жертв, так как саперы работали под сильным артиллерийским огнем и ударами авиации противника с воздуха.

После ожесточенных боев части дивизии овладели селами Катынь, Турово, Г'усино и другими. Полки продолжали наступление, не обращая внимания на то, что в тылу наших войск оставались небольшие группы гитлеровцев, скрывавшиеся в лесах

и оврагах, которые уничтожались вторыми эшелонами.

К. А. Егорьева (Чайкина)

Е. В. Перерва

Одна из таких. групп ночью проникла в село Бодуны и попыталась разгромить штаб дивизии и узел телефонной связи. Часовые своевременно заметили гитлеровцев и обстреляли их из автоматов. Офицеры штаба и политотдела Г. К. Безбожное, Ф. С. Чайкин, Н. А. Другое, К. А. Фетисов, С. С. Боруховский, Н. М. Макаров, И. Г. Ларичкин, С. В. Андрюнин и другие организованно отражали атаки фашистов. В более опасном положении оказались телефонистки К. Егорьева (Чайкина), О. Сафонова и Т. Кобелькова. Девушки вовремя заперли изнутри двери и десять минут отражали атаки фашистов, забрасывая их из окон гранатами, отбиваясь автоматными очередями. Егорьева (Чайкина) была ранена, но продолжала отстреливаться.

Подоспевшие на помощь бойцы батальона связи во главе с подполковником П. А. Резановым и капитаном Е. В. Перерва отогнали гитлеровцев. Прибывшая рота разведки под командованием полковника А. М. Захарова добила почти всю группу, а несколько оставшихся в живых солдат сдались в плен.

В последующие дни—до 7 октября дивизия вела упорные бои с противником западнее Смоленска и 11 октября перешла к обороне.

За период с 19 ноября 1941 года по 11 октября 1943 года 82–я Краснознаменная Ярцевская стрелковая дивизия с упорными боями прошла 728 километров, освободила 418 населенных пунктов, в том числе ряд городов. Части дивизии уничтожили десятки тысяч гитлеровцев и большое количество боевой техники противника, захватили 3878 винтовок, 300 ручных и станковых пулеметов, 112 орудий разных, 57 минометов, 52 танка и 12 бронемашин, 378 грузовых автомашин, свыше миллиона винтовочных патронов, более 5 тысяч мин и 50 тысяч снарядов, авиабомб, 2 самолета, много складов с боеприпасами, продовольствием и другое военное имущество. За боевые подвиги и проявленное при этом мужество и отвагу были награждены орденами и медалями 2751 боец и офицер[39].

В одном строю

На всем боевом пути от Москвы до Днепра в одном строю с солдатами шли наши верные друзья — военные врачи, фельдшера, медицинские сестры и санитары, связисты и радисты. Они были нужны солдатам как в обороне, так и в бою.

Медико–санитарная служба дивизии, весь ее личный состав работал непрерывно, напряженно, днем и ночью. Такой уж это был участок, где требовалась постоянная и хлопотливая забота о раненых и больных.

После кровопролитных наступательных боев в медсанротах частей и медсанбатальоне всегда скапливалось много раненых. Одним оказывалась помощь на месте, других требовалось эвакуировать в армейские госпитали. А это не всегда удавалось. Порой не хватало транспорта, мешали осенняя распутица, плохое состояние дорог. Командир дивизии генерал И. В. Писарев, комиссар Г. Я. Севастьянов повседневно в любой обстановке проявляли большую заботу о раненых воинах, всячески помогали медицинским работникам. По приказанию командования дивизии саперы строили просторные утепленные землянки, в которых размещали легкораненых.

Лечение раненых, уход за ними требовали невероятного

напряжения усилий со стороны медработников всёх категорий. И они самоотверженно, героически справлялись с этим делом. Врачи, медсестры, санитарки часто неделями недосыпали, по–матерински заботясь о раненых бойцах и командирах. Это был очень дружный, крепко спаянный коллектив специалистов.

Медико–санитарную службу дивизии возглавляли майор медицинской службы Е. В. Орлов и отличный хирург подполковник медицинской службы А. С. Клюев. Даже видавшие виды врачи всегда удивлялись, как хирург без сна и отдыха безошибочно производил сложные операции. А «отдыхал» он своеобразно. Сидя за столом, подремлет, бывало, полтора–два часа, освежится холодной водой — и опять за работу. Как-то на вопрос одного из раненых «Когда ваш начальник спит?» медсестра Клава Грачева в шутку ответила: «По дороге к операционному столу. Ему не дают покоя ваши раны». И когда вскоре к ним зашел врач, они дружно заявили: «Доктор, сегодня у нас ничего не болит, просим вас поспать». Подполковник весело ответил: «Друзья! Мне лучше знать, что и как у вас болит. Вы в боях тоже неделями недосыпали. Вот добьем фашистов и тогда будем отсыпаться».

Многим бойцам и командирам Клюев спас жизнь. Раненые любовно называли подполковника «наш чародей». Это был замечательный врач, он свободно владел таджикским, узбекским, азербайджанским и украинским языками. При обходе раненых Клюев вел с ними задушевные беседы на их родном языке, успокаивал, вселял бодрость духа. От подчиненных требовал чутко, внимательно относиться к больным.

Большой любовью пользовалась у раненых хирург майор медицинской службы Татьяна Петровна Кашкарева. Одно появление в палате этой ласковой женщины с приятной улыбкой вселяло радость в сердца людей, рассеивало грустные думы. Они верили врачу и выполняли все ее советы. С таким же уважением относились больные к врачам медсанбата майору медицинской службы Н. И. Семину, старшему лейтенанту медицинской службы Ю. А. Шварц (Мещеркиной).

Самоотверженно трудились, любовно обслуживали раненых медицинские сестры и санитарки медико–санитарного батальона Зоя Иванова, Клава Грачева, Маргарита Черняк, Маша Гурова, Женя Кожевникова, Леля Швеева, Вера Матюхина, Лиля Бахтина, Зина Парфенова, Маруся Клевина, Лиза Чарушина и другие.

Медработникам часто приходилось трудиться в весьма тяжелых и опасных условиях. В период быстрых наступательных действий передовые группы медико–санитарного батальона находились в частях, а вторые эшелоны с больными и ранеными

отставали на 40–50 километров. Иногда на вторые эшелоны нападали бродившие в лесах группы фашистов, оставшиеся в окружении. Тогда врачи, медсестры, санитарки вместе с легкоранеными вооружались и вели настоящие оборонительные бои до прибытия подкрепления.

Добрую память оставили о себе командир медико-санитарной роты 250–го стрелкового полка капитан медицинской службы С. В. Мошкин, командир медико–санитарного взвода старшин лейтенант медицинской службы А. И. Журавлев, командир медико–санитарной роты 601–го стрелкового полка лейтенант медицинской службы В. К. Бовкун, командир медико–санитарного взвода 210–го стрелкового полка лейтенант медицинской службы А. С. Тихонова и другие.

Санитары подразделений под сильным огнем противника выносили с поля боя раненых бойцов и командиров. Только за период августовского наступления санитар 210–го стрелкового полка Т. Ф. Тартынский вынес 148 раненых. До этого Тартынский был сам четыре раза ранен. Санитарный инструктор 601–го стрелкового полка старший сержант Д. Р. Бабич вынес с поля боя 137 раненых. Бабич смело шел, как говорят, в огонь и в воду ради спасения пострадавшего человека, он был готов на любой смелый шаг. Три ранения, полученные на поле боя, говорят об этом убедительнее всяких слов. Санитар 250–го стрелкового полка коммунист К. И. Груздев вынес за то же время 173 раненых, и сам за время войны был пять раз ранен.

Таких медицинских работников в дивизии было немало, они спасли жизнь сотням защитников Родины. Расскажем еще о некоторых из них.

Старшина медицинской службы санитарного взвода 210–го стрелкового полка Л. Ф. Колесникова добровольно вступила в армию в первый год войны. Ей было тогда шестнадцать лет. На своих хрупких плечах девушка вынесла с поля боя сотни раненых солдат и офицеров. Эта отважная патриотка не раз смотрела смерти в глаза, четыре раза была ранена. Колесникова на фронте вступила в ряды партии, вела активную агитационнопропагандистскую работу среди солдат. За боевые подвиги Колесникова была награждена орденами Славы III степени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медалями.

Ю. Н. Молочкова (Чугунова)

Москвичка Ю. Н. Молочкова (Чугунова) добровольно пришла в армию также в 1941 году, когда ей было семнадцать лет. С первых дней находилась на передовых позициях в качестве санинструктора, вынесла с поля боя не одну сотню раненых бойцов и командиров. Она была трижды ранена, в том числе один раз — тяжело. Молочкова (Чугунова) неоднократно участвовала в отражении вражеских атак. Бывалые солдаты удивлялись, как эта хрупкая девочка хладнокровно глушила гитлеровцев гранатами и косила огнем из автомата. Боевые заслуги санинструктора 210–го стрелкового полка были отмечены тремя орденами и медалями.

Хорошо знали в дивизии и старшего сержанта медицинской службы операционную сестру 53–го медико–санитарного батальона коммунистку М. Ф. Черняк. В действующей армии находилась с начала войны. Она сутками простаивала у операционного стола, помогая хирургу. Заботливо ухаживала за ранеными, квалифицированно лечила их. Она охотно бралась за любое дело, даже если оно не входило в ее обязанности. Черняк, например, систематически помогала сослуживцам при эвакуации раненых в госпитали. Самоотверженный труд коммунистки был отмечен четырьмя правительственными наградами.

Санитарки 53–го медико–санитарного батальона Валя Еремина и Аня Шуева выполняли тяжелую работу, проявляли неустанную заботу о раненых. Это они ночами просиживали у постели тяжелораненых без сна и отдыха, кормили и поили их, как маленьких детей. А случалось и так, что эти хрупкие на вид девушки брали в руки оружие и стойко защищали раненых от нападения врага.

Молодой врач медико–санитарного батальона старший лейтенант медицинской службы Е. И. Шварц, несмотря на

перегруженность своей работой, заботилась о повышении квалификации медицинских сестер и санитарок. Она проводила с ними занятия и помогала ухаживать за ранеными.

На войне никому не бывает легко. Одни непосредственно с оружием в руках участвуют в бою, ежеминутно рискуя своей жизнью. Другие по роду своей работы непосредственно в бою не участвуют или участвуют периодически, но также часто подвергаются опасности. К этой категории относятся связисты, медицинские работники, шоферы, пекари, прачки. Кому из них тяжелее приходится на войне, не так просто определить.

В рядах нашей армии девушек, пожалуй, было больше, чем в любой другой армии, и это вполне объяснимо.

Советские девушки, воспитанные в рядах пионерской и комсомольской организаций в духе беспредельной любви к ленинской партии, к Советской власти, к своей Родине, не могли стоять в стороне, когда над страной нависла смертельная опасность фашистского порабощения. Они с первых дней войны всеми силами рвались на фронт. Радисткам 82–й дивизии Дусе Сыч (Котляровой) и Рае Козловой (Герасименко) не исполнилось еще 16 лет, когда они ушли на фронт.

В наших подразделениях служили девушки — снайперы, пулеметчики и другие специалисты. Много девушек работало в тыловых подразделениях. Но и бойцам этих подразделений часто случалось сражаться с противником, когда ему удавалось прорываться и нападать на наши тылы. Так, в районе села Красница группа гитлеровцев одновременно атаковала командный пункт командира дивизии и блиндаж связистов. Тогда телефонистка Г. Мищенко смело вступила в бой, забросала их гранатами и огнем из автомата уничтожила десять гитлеровцев.

В поселке Елизово (Октябрь) во время ожесточенного боя фашисты окружили домик, в котором находилась радиосвязь 210–го стрелкового полка. Радистка Л. Клименко встретила их гранатами и автоматным огнем. Фашисты подожгли домик. Отважная девушка погибла смертью храбрых, но не сложила оружия. При таких же обстоятельствах дважды была ранена мужественная патриотка телефонистка центральной телефонной станции дивизии К. А. Егорьева (Чайкина).

Телефонистка Г. Мищенко неоднократно участвовала в ожесточенных боях. После тяжелого ранения она выбыла из дивизии. Телефонистки В. Клюева и Г. Мартышко в любой опасной обстановке хладнокровно и мужественно трудились, обеспечивая бесперебойную связь. Душою и опытным организатором связисток была комсорг роты связи сержант Е. Сыч (Котлярова). Жизнерадостная, смелая, она являлась примером

для подруг. Надежной помощницей комсорга была Р. Козлова (Герасименко). Они в тяжелых походах были запевалами, на марше часто брали у девчат лишние вещи и переносили их на своих плечах.

Е. А. Сыч (Котлярова)

Р. Е. Козлова (Герасименко)

В тяжелых условиях работали девушки в армейской прачечной и полевой хлебопекарне. Зимой в полевых условиях в жестокие морозы они самоотверженно выполняли свой долг. Но девушки не унывали, не жаловались. Комсомолка М. М. Ткаченко из хутора Высокий Сумской области добровольно вступила в армию в 1942 году. В течение трех лет она работала в прачечной, ежедневно выполняла свою норму на 140— 150 процентов. Девушка несколько раз участвовала в боях с гитлеровцами. Самоотверженный труд Ткаченко трижды был отмечен

правительственными наградами.

А. А. Гельви (Баженова)

З. Н. Зарецкая из села Луговая–Вирня, Жлобинского района, Гомельской области, также добровольно пришла в армию в день освобождения ее родного села в 1943 году. Она ежедневно выполняла норму стирки белья на 160–170 процентов. Зарецкая была награждена орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Не менее тяжелой была работа и в дивизионной полевой хлебопекарне. Частые переезды с места на место, трудные полевые условия, беспрерывные поиски топлива, воды, перебои с доставкой муки — эти и многие другие трудности были постоянными спутниками солдат столь важного тылового участка. Но и в таких условиях девушки отлично справлялись со своими обязанностями. Солдаты на переднем крае получали хлеб хорошего качества. Отлично трудились в дивизионной хлебопекарне комсомолки Ф. Ф. Евсеева из Шаховского района, А. Ф. Кудряшова из села Быково Московской области, комсомолка Е. П. Цибанова из села Локня Сумской области и другие.

Комсомолка Тося Нестерова и многие другие девушки работали поварами, они в любой обстановке готовили вкусную пищу и, как правило, своевременно доставляли ее на передовые позиции под огнем противника. Тосю Нестерову и других отважных девушек однополчане всегда будут вспоминать с чувством глубокой благодарности.

Шоферскую специальность принято считать мужской. Но во время войны в армии это дело доверяли и девушкам. Шофером штабной легковой машины работала комсомолка Аня Гельви (Баженова). Отличный водитель, она не знала аварий, экономно

расходовала бензин. А работать приходилось много: то надо доставить на командный пункт командира или начальника штаба дивизии, то требуется срочно с передовой эвакуировать тяжелораненых. Эта отчаянная девушка ежедневно подвергалась смертельной опасности. Ей приходилось не раз доставлять боевые приказы командирам батальонов на наблюдательные пункты, которые противник обстреливал из станковых пулеметов. Аня Гельви (Баженова) была награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и тремя медалями.

Женщин и девушек, мужественных патриоток, бесстрашных солдат, не забудет наша Родина.

ЗА СОВЕТСКУЮ БЕЛОРУССИЮ

Зимние бои

В конце ноября 1943 года полки 82–й стрелковой дивизии погрузились в железнодорожные эшелоны и покинули Смоленщину. 4 декабря они прибыли на юг Украины, в Черниговскую область, где и вошли в состав 47–й армии 1–го Украинского фронта.

Военный совет и политотдел 47–й армии уделяли большое внимание дивизии. Начальник политотдела армии полковник М. Х. Калашник побывал во всех частях. В задушевных беседах с командирами, политработниками и бойцами он изучал их настроение, нужды и оперативно реагировал на все запросы. Его простота, скромность, отзывчивость позволяли солдатам запросто обращаться к нему по любому волнующему вопросу.

В прошлых боях дивизия имела значительные потери командного и политического состава, а внутренние возможности для пополнения были ограничены. Начальник политотдела армии выделил нескольких политработников из резерва армии, а также посоветовал смелее повышать в должности своих людей, проявивших хорошие организаторские качества в минувших боях.

Коммунисты с интересом прослушали доклад полковника М. Х. Калашника на собрании партактива дивизии на тему: «Международная обстановка, положение на фронтах и ближайшие задачи партийных и комсомольских организаций».

В эти же дни политотдел армии провел в дивизии пятидневный семинар политработников и трехдиевный семинар секретарей партийных и комсомольских организаций.

Затем приехал член Военного совета армии генерал-майор И. Н. Королев. Он оказал дивизии большую помощь в укомплектовании частей командным составом, вооружением, обмундированием и транспортом.

Вскоре в дивизию стало поступать пополнение. Из Саратовской области прибыло около 800 выпускников годичных курсов снайперов. Они выделялись отличной военной выучкой. Каждый из них мечтал получить снайперскую винтовку и показать своим новым командирам, какого мастерства он достиг за год напряженной учебы на курсах.

В середине декабря, совершив длительный марш, дивизия сосредоточилась в районе Старой Белицы и вошла в подчинение Белорусского фронта[40].

После нескольких дней сколачивания подразделений ночью опять начался марш. Мела метель, колючий снег обжигал лица, сильный порывистый ветер затруднял движение колонн.

Это был тяжелый путь. Всюду на пути встречались сожженные и разрушенные гитлеровцами населенные пункты. Вот почему непродолжительные привалы под открытым небом не могли восстановить силы людей. Марш совершался по ночам, так как днем вражеская авиация наносила удары с воздуха.

14 января 1944 года дивизия вошла в подчинение 19–го стрелкового корпуса 65–й армии и получила боевую задачу форсировать реки Ипа и Виша, выбить противника и овладеть населенными пунктами Крюковичи, Новоселки и наступать в направлении Озаричи, Савичи.

Нелегкая предстояла задача нашим солдатам и офицерам: преодолевать с боями болота, не замерзающие даже зимой, форсировать многочисленные реки, речушки, ручьи на примитивных подручных средствах, ориентироваться в лесных массивах. Мало кто из них имел опыт ведения боевых действий в таких условиях. Приходилось приобретать этот опыт в процессе боев.

В ночь на 15 января передовой отряд дивизии под командованием майора Ф. С. Чайкина в составе роты разведки, роты автоматчиков 250–го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Д. П. Григорьева и роты автоматчиков 210–го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Н. В. Сучкова скрытно форсировали реку Ипа и внезапно атаковали гитлеровцев. Взвод лейтенанта В. В. Попова и взвод лейтенанта Н. И. Туркина, просочившись в тыл противника, создали панику в его рядах. Враг, бросая свою артиллерию, бежал к селу Новоселки на заранее подготовленный рубеж обороны.

Пользуясь замешательством неприятеля, командир дивизии приказал ночью без артиллерийской подготовки форсировать реку Ип силами 210–го и 250–го стрелковых полков и выйти на плацдарм, занятый передовыми отрядами. Преследовать отходящего противника, уничтожить его в районе населенного пункта Новоселки и занять это село; в дальнейшем обоим полкам наступать в направлении Крюковичей.

601–й стрелковый полк и лыжный батальон дивизии следовали во втором эшелоне, составляя резерв командира дивизии.

Наступающие полки взаимодействовали с соседями. Справа действовала 162–я стрелковая дивизия, слева — 115–я отдельная стрелковая бригада. Захваченные передовым отрядом пленные показали, что перед фронтом дивизии обороняются 34–й и 109–й

пехотные полки противника с подразделениями усиления.

На подступах к селу Новоселки противник оказал упорное сопротивление, и прорвать с ходу заблаговременно подготовленную оборону не удалось. После 30–минутной артиллерийской подготовки подразделения 210–го и 250–го стрелковых полков вновь пошли в атаку, продвигаясь за огневым валом.

Первыми в оборону противника ворвались бойцы 2–го батальона 250–го стрелкового полка и завязали рукопашный бой в траншеях. Взводы лейтенантов И. А. Онищука и Н. Л. Аксенченко, продвигаясь вперед, оторвались от батальона и оказались в окружении. Однако наши бойцы не растерялись, организовали круговую оборону и успешно отбивали вражеские контратаки до подхода своих основных сил.

В трудный момент их выручил пулеметный взвод под командованием парторга 5–й роты младшего лейтенанта М. С. Коровина. Отбивая контратаки гитлеровцев, пулеметчики уничтожили свыше сорока солдат и офицеров. Особенно метко разил врага отличный пулеметчик младший сержант комсомолец М. И. Поступинский.

Вышедший к этому рубежу 1–й батальон 250–го стрелкового полка отбросил противника и временно присоединил к себе подразделения, находившиеся в окружении.

На правом фланге стремительно наступал 1–й батальон 210–го стрелкового полка под командованием майора М. Т. Ершова. 2–я рота этого батальона под командованием лейтенанта Тулера Айджанова атаковала ключевые позиции противника на фланге, выбила его, уничтожив до сорока фашистов. Солдаты К. А. Читоркин и А. М. Красилов из противотанкового ружья подбили три танка.

Завершая прорыв вражеской обороны, подразделения 210–го и 250–го стрелковых полков заняли большую часть села Новоселки, но были контратакованы. Противник бросил в бой до полка пехоты в сопровождении нескольких десятков танков. В результате ожесточенной схватки им удалось временно вытеснить наши части из села. Новоселки дважды переходили из рук в руки. С вводом в бой 601–го стрелкового полка из резерва неприятель был разбит и стал отходить на запад.

Преследуя отходящие части, дивизия к исходу 17 января вышла к реке Виша и передовыми подразделениями с ходу переправилась на ее западный берег, создав плацдарм для дальнейшего наступления.

При наступлении по заболоченной местности, через многочисленные реки и речушки части дивизии преодолевали

значительные трудности. Чтобы подтянуть отставшие артиллерийские подразделения и подвезти боеприпасы, приходилось строить через заболоченные места гати большой протяженности, заготовлять переправочные средства своими силами. Это сильно снижало темпы наступления.

В течение 18–19 января усилиями воинов 123–го отдельного саперного батальона и стрелковых полков, работавших под беспрерывным артиллерийским огнем противника, сооружение гатей через заболоченные места было закончено. Переправочные средства подготовлены.

Подтянув артиллерию к боевым порядкам пехоты и обеспечив ее боеприпасами, дивизия 20 января возобновила наступление.

Командир 210–го стрелкового полка подполковник К. В. Боричевский и командир 250–го стрелкового полка подполковник А. Н. Койбаев, выполняя приказ командира дивизии, нанесли в районе деревни Виша сильные удары с двух сходящихся направлений с целью окружения и уничтожения противника.

Гитлеровцы, прикрываясь отдельными группами, оставили деревню Виша и стали отходить.

Наши части, овладев деревней Виша, вышли на дорогу, ведущую в Озаричи, где немцы закрепились на заранее подготовленном рубеже, представлявшем собой ряд господствующих высот. Подтянув артиллерию и минометы, они встретили наши части мощным огнем. Стало ясно, что без тщательной подготовки преодолеть эту оборону не удастся.

Командир 19–го стрелкового корпуса, в состав которого вошла 82–я дивизия, усилил ее 193–м танковым полком и дивизионом «катюш». В то же время было решено более тщательно изучить силы и средства оккупантов на этом участке. В ночь на 26 января дивизионные разведчики под командованием старшины А. А. Матросова внезапной атакой захватили ключевую высоту. При этом они уничтожили более тридцати гитлеровцев, захватили в плен офицера, служебные документы, рацию, немецкий автомат нового образца и вернулись без потерь. Разведчики и пленный дали командиру дивизии и штабу ценные сведения, которые они использовали в дни подготовки к активным боевым действиям.

26 января части дивизии совместно с танкистами решительно атаковали неприятеля. Танки с десантом 210–го стрелкового полка быстро просочились в его оборону и дезорганизовали управление вражеского командования своими частями. Гитлеровцы в панике бежали в северо–западном направлении, бросая оружие и имущество. На небольшом участке наши бойцы подобрали 12 исправных орудий разных калибров, 14 минометов,

11 станковых и 9 ручных пулеметов, 18 автоматов, 147 винтовок, один вездеход, две легковые автомашины и другое имущество. Около 50 солдат и офицеров сдались в плен[41].

На участок прорыва противник подбросил резервы — до полка пехоты с танками. На рубеже хутор Чистая Лужа, высота 139,5 свежие подразделения оказали наступающим упорное сопротивление. Завязались ожесточенные бои.

Нашим пехотинцам хорошо помогали артиллеристы и пулеметчики. Командир 4–й батареи 795–го артиллерийского полка капитан М. С. Кузнецов, отбивая контратаку превосходящих снл противника, подбил 6 танков и истребил около 80 гитлеровских солдат и офицеров. Старшина М. П. Рагулин из 250–го стрелкового полка уничтожил здесь около 35 фашистов[42].

29 января части дивизии продвинулись вперед на несколько километров. В районе населенного пункта Савин Рог они вновь наткнулись на сильную укрепленную оборону. Здесь противник имел хорошо развитую систему огня, дзоты, противотанковые и противопехотные препятствия.

Упорные бои за Савин Рог успеха не имели, и дивизия по приказу командира корпуса перешла к временной обороне. Около двух недель здесь без особых событий шла позиционная борьба за укрепление и удержание занятых рубежей.

16 февраля 82–я дивизия, передав свой боевой участок 253–й стрелковой дивизии, была переброшена на участок Притыка, Петровичи и вошла в оперативное подчинение 95–го стрелкового корпуса. А через месяц, 14 марта, дивизия еще раз сменила позиции, заняв оборону на участке Степаново, Бовки. В это время она вошла в подчинение 45–го стрелкового корпуса 50–й армии.

25 марта 210–й и 250–й стрелковые полки развернулись в боевые порядки и заняли исходное положение для наступления на село Красница. Оборота противника здесь была весьма прочной. Он сосредоточил тут значительное количество артиллерийских и минометных средств. Неприятель часто переходил в контратаки большими силами в сопровождении танков и самоходной артиллерии.

На новом рубеже в марте развернулись беспрерывные упорные бои. Самоотверженно сражались наши артиллеристы. При отражении атаки большой группы танков 146–й истребительный противотанковый дивизион во главе с майором В. В. Кульбашником уничтожил шесть танков. Смелый артиллерист пал смертью храбрых. Капитан Ф. Ф. Лисицин, заменивший война–героя, призвал личный состав отомстить врагу за гибель командира. В ответ они уничтожили еще пять танков.

Наводчик орудия 795–го артиллерийского полка сержант Н. С. Краснобельмов также уничтожил два танка и расчет станкового пулемета.

Как всегда, отлично действовал старшина М. П. Рагулин. При отражении атаки превосходящих сил немецкой пехоты прославленный пулеметчик 250–го стрелкового полка истребил около 50 гитлеровцев, но и сам получил ранения в плечо и ногу. Пулемет замолчал. Бойцы его взвода в замешательстве начали отходить. Тогда солдат Сенченко крикнул: «Братцы! Остановитесь! Бейте врага!» Взвод услышал призыв товарища по оружию, развернулся лицом к врагу и, стреляя на ходу, дружно пошел вперед. Соседний взвод младшего лейтенанта И. Н. Гвоздилова, поддержанный метким огнем пулеметчиков, тоже пошел в атаку, возглавляемый комсомольцем сержантом Василием Самыловым. Гитлеровцы отступили.

Воспользовавшись минутной тишиной на своем участке, пулеметчики окружили своего раненого командира старшину М. П. Рагулина. Они помогли сделать перевязку, положили его на плащ–палатку. Михаил Петрович, превозмогая острую боль, тепло сказал: «Сынки мои дорогие! Не печальтесь, я подлечусь и вернусь к вам. Бейте фашистов нещадно». Попрощаться с ветераном пришли командир полка А. Н. Койбаев и его заместитель по политчасти майор И. Л. Толоконников. Вечером в медсанбате старшину навестили и вручили подарки начальник политотдела дивизии полковник Г. Я. Севастьянов и начальник штаба дивизии полковник А. М. Захаров. М. П. Рагулин за боевые подвиги был награжден двумя орденами и двумя медалями.

26 марта части 82–й дивизии после ожесточенных боев выбили противника и заняли село Красница, но дальше развить успех не удалось.

В ночь на 5 апреля дивизия по приказу штаба армии сдала свой боевой рубеж частям 324–й стрелковой дивизии и сосредоточилась в районе села Семеновка для приема пополнения и обучения его.

Боевая учеба с личным составом проводилась по 14–15 часов в сутки. Большое внимание уделялось изучению наступательных действий подразделений ночью. Командиры добивались отличной стрелковой подготовки всех номеров боевых расчетов, орудий, минометов и пулеметов. Учили личный состав преодолевать болота и водные преграды на подручных средствах. Воины–ветераны делились с новобранцами своим опытом и рассказывали о славных традициях частей дивизии.

22 апреля дивизия вошла в подчинение 46–го стрелкового корпуса 3–й армии 1–го Белорусского фронта и сосредоточилась в

районе Шапчицы, Звонец, Канава, Бута. Боевую подготовку бойцы и командиры сочетали с практической работой на переднем крае, где создавали вторую линию обороны.

Одновременно командиры, политработники, партийные и комсомольские организации готовились к предстоящим наступательным боям. По мере поступления пополнения организационно восстанавливались стрелковые, артиллерийские и минометные подразделения.

Политработники трудились над тем, чтобы в каждой роте и батарее были партийные и комсомольские организации. Они пополнялись за счет лучших и беззаветно преданных Родине воинов. И надо сказать, что к началу нового наступления это пополнение было весьма показательным: около 70 процентов солдат, сержантов и офицеров дивизии состояли в рядах партии и комсомола[43].

Партийные и комсомольские организации возглавляли хорошо подготовленные, испытанные в боях коммунисты и комсомольцы. Но политотдел не успокаивался на этом. В период подготовки к наступлению с ними был проведен пятидневный семинар по вопросам практики партийной и комсомольской работы в наступательном бою.

На правом крыле фронта

К 20 июня закончился период боевой и политической подготовки личного состава. Впереди были новые бои за полное освобождение Белоруссии.

Грандиозная наступательйая операция в Белоруссйй проводилась силами 1–го Прибалтийского, 1, 2 и 3–го Белорусских фронтов и многочисленных партизанских соединений Белоруссии под общим кодовым наименованием «Багратион».

Войскам 1–го Белорусского фронта предстояло разгромить вражескую группировку в районе Бобруйска и выйти в район Осиповичи, Пуховичи, Слуцк.

Командующий 1–м Белорусским фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский решил прорвать оборону противника севернее Рогачева на участке 17 километров и южнее Паричей на участке 15 километров двумя ударными группами-—северной и южной. Продвигаясь по сходящимся направлениям, войска этих групп должны были окружить и уничтожить бобруйскую группировку врага и далее наступать на Пуховичи и Слуцк.

В состав северной группы входили 3–я армия под командованием генерал–лейтенанта А. В. Горбатова, 48–я армия

под командованием генерал–лейтенанта П. Л. Романенко и 9–й танковый корпус генерал–майора танковых войск Б. С. Бахарова. Южная группа включала 65–ю и 28–ю армии, 1–й гвардейский танковый корпус и конно–механизированную группу генерала И. А. Плиева[44].

Согласно приказу командующего 3–й армией от 20 июня соединения 46–го стрелкового корпуса прорывали оборону противника севернее Рогачева и во взаимодействии с соседними соединениями уничтожали вражескую группировку в районе Бобруйска, затем продвигались в направлении Осиповичи, Пуховичи, Минск.

В первом эшелоне корпуса наступали 348–я и 108–я стрелковые дивизии, 82–я Краснознаменная Ярцевская стрелковая дивизия наступала во втором эшелоне.

22 июня по приказу командира корпуса части дивизии были сосредоточены в районе села Медведь.

Накануне было получено по радио сообщение Совинформбюро «Три года Отечественной войны Советского Союза», в котором подводились военные и политические итоги героической борьбы советского народа и его Вооруженных Сил против немецко–фашистских оккупантов.

Командиры, политработники, партийный актив развернули широкую агитационную работу среди воинов по разъяснению исторического документа.

В результате еще больше повысился наступательный порыв воинов, каждый из них горел желанием быстрее освободить от врага Белорусскую Советскую Социалистическую Республику.

Г. М. Чернышев

24 июня началось наступление войск 1–го Белорусского

фронта. Артиллерия — от 151 до 204 орудий и минометов на 1 километр фронта — в течение 140 минут вела мощную артиллерийскую подготовку. Впервые за время войны здесь был применен в оперативном масштабе двойной огневой вал. Вслед за огневым валом стремительно пошла в атаку пехота в сопровождении танков. Противник оказывал упорное сопротивление, но он не мог остановить могучий поток советских войск. Они уверенно и стремительно шли вперед. Остававшиеся разрозненные группы и части противника уничтожались в тылу войсками второго эшелона. Две из таких окруженных групп было приказано уничтожить частям 82–й Краснознаменной Ярцевской стрелковой дивизии. Для этого им потребовалось переправиться через реку Друть и выйти в район населенных пунктов Ректа и Озеране[45], где в лесах и болотах скопилось много разрозненных подразделений противника.

Части дивизии быстро переправились через реку. После уточнения сведений о двух группах противника в районе Ректы, Озеране штаб дивизии разработал план их уничтожения. По этому плану 210–й и 250–й стрелковые полки 25 июня наносили одновременный удар с двух направлений по группе противника в районе Озеране, окружали и уничтожали его здесь; 601–й стрелковый полк блокировал группу противника в районе Ректы, не позволяя ей соединиться с другими группами, оставшимися в тылу, и тоже уничтожал ее.

А. И. Глухов

Командир 210–го стрелкового полка подполковник К. В. Боричевский атаковал группу противника в районе Озеране стрелковыми батальонами майора М. Т. Ершова и капитана Г. М,

Чернышева с севера и с запада. Командир 250–го стрелкового полка подполковник А. Н. Койбаев наносил удар в районе Озеране с юга и востока. Предварительно группу противника накрывала огнем артиллерия обоих полков дивизии.

Враг пытался прорваться из окружения в направлении Ректы, но безуспешно. За три часа боя окруженная вражеская группа была раздроблена на мелкие изолированные группки. После этого гитлеровцы стали сдаваться в плен.

В этом бою отличились лейтенант Н. Э. Гельви и старший сержант А. И. Глухов (позже он стал офицером). Они со своими подразделениями первыми ворвались в село Озеране и быстро очистили его от врага. Когда несколько десятков гитлеровцев попытались прорваться из окружения, им преградили дорогу пулеметчики взвода лейтенанта П. И. Ермакова. Пулеметным огнем они уничтожили свыше тридцати вражеских солдат. Кроме того, пулеметный взвод подавил огонь двух дзотов и уничтожил боевой расчет орудия.

После разгрома противника в Озеране 210–й и 250–й стрелковые полки по приказу штаба дивизии помогли 601–му полку в уничтожении другой окруженной группы в селе Рента, а также счистили от гитлеровцев лес северо–западнее этого населенного пункта.

Всего в районах Озеране и Ренты было уничтожено свыше 400 вражеских солдат и офицеров, а 327 сдались в плен.

Выполнив боевую задачу, дивизия сосредоточилась на восточном берегу озера Крушиновка.

Однако наступление северной ударной группы в целом развивалось медленно, войска 48–й и 3–й армий к исходу 25 июня продвинулись лишь на 10 километров, так и не прорвав тактическую зону обороны врага. А в это время войска южной ударной группы фронта уже прорвали вражескую оборону на глубину до 40 километров и вышли на оперативный простор.

Для увеличения темпов наступления командующий войсками 1–го Белорусского фронта приказывает 3–й н 48–й армиям ввести в бой все резервы, чтобы к 28 июня окружить бобруйскую группировку врага.

26 июня в прорыв вводятся все силы 9–го танкового корпуса. Противник начинает отводить войска за Березину.

«9–й танковый корпус прорвал вражескую оборону и к исходу 26 июня вышел на восточный берег Березины у Титовки и к утру 28 июня перехватил все шоссе и переправы северо–восточнее Бобруйска. За танкистами быстро продвигались стрелковые части 3–й и 48–й армий, окружая бобруйскую группировку немцев с северо–востока. К этому времени 1–й гвардейский танковый

корпус вышел в район северо–западнее Бобруйска и отрезал пути отхода на запад частям пяти дивизий 9–й армии. Они были окружены в двух районах — в городе Бобруйске и юго–восточнее его»[46].

Теперь задача заключалась в том, чтобы быстрее добить окруженные войска противника. В числе других соединений эту боевую задачу выполняла и 82–я Ярцевская дивизия. В связи с этим командир корпуса приказал форсированным маршем догнать первый эшелон наступающих частей и с рубежа Малая Крушиновка наступать между 348–й и 108–й стрелковыми дивизиями в направлении Ясный, Добрынине», Добысно и далее на запад.

На другой день ярцевцы вышли к назначенному рубежу, где гремели горячие бон. Выполняя этот приказ, командир дивизии решил наступать силами 210–го и 250–го стрелковых полков, усиленных артдивизионом 795–го артиллерийского полка, а 601–й стрелковый полк оставил во втором эшелоне.

По данным соседей и штаба корпуса, перед фронтом дивизии оборонялись части 31–й пехотной немецкой дивизии, усиленные танковыми подразделениями. Ознакомившись с обстановкой на новом участке, командиры быстро привели части и подразделения в полную боевую готовность. После ожесточенного, но скоротечного боя 210–й и 250–й стрелковые полки во взаимодействии с соседями выбили оккупантов из населенных пунктов Добротин и Ясный.

Части соседней 348–й стрелковой дивизии с ходу ворвались в оборону противника и начали теснить его. Воспользовавшись этим, батальоны капитана Г. М. Чернышева и майора М. Т. Ершова из 210–го стрелкового полка прошли через боевой участок соседа и нанесли фланговый удар. Гитлеровцы стали отходить. Преследуя их, 210–й и 250–й стрелковые полки уверенно форсировали реку Добысно на подручных средствах.

Бойцы 123–го отдельного саперного батальона за ночь построили переправу через реку, переправили артиллерию и автомашины с боеприпасами. Командир батареи 250–го стрелкового полка старший лейтенант М. Г. Рыбальченко, не ожидая готовности переправы, переправил свою батарею на подручных средствах и огнем батареи помог стрелковым подразделениям отбить сильную контратаку гитлеровцев на западном берегу реки.

Не задерживаясь на берегу, части дивизии во взаимодействии с соседними соединениями стремительной атакой освободили еще несколько населенных пунктов, захватили немецкие склады с продовольствием, горючим, боеприпасами и семьдесят человек

пленных[47].

Полки и батальоны быстро продвигались вперед. Часто в их тылу оказывались большие группы вражеских солдат, оторвавшихся от своих войск. Одну из таких групп заметил сержант Конжа Ташматов из 146–го истребительного противотанкового дивизиона. Гитлеровцы бродили за селом в лесу. Офицер штаба дивизии майор К. А. Фетисов, собрав оставшихся разведчиков и солдат хозяйственных подразделений, вместе со связистами капитана Е. В. Перерва начал прочесывать лес. Вскоре удалось окружить немецкую группу, в которой оказалось 76 человек. Обер–лейтенант согласился без сопротивления сдаться в плен.

Наступательные действия наземных войск мощно поддерживала наша авиация 16–й воздушной армии и авиация дальнего действия. Безраздельно господствуя в воздухе, летчики надежно прикрывали наземные войска, помогая им выполнять боевые задачи. Группами по 40— 50 бомбардировщиков и штурмовиков они непрерывно висели над отступающими войсками противника, бомбили и расстреливали оккупантов из пушек и пулеметов.

Темп наступления нарастал с каждым днем. Уничтожая группы прикрытия противника, наши полки один за другим освобождали населенные пункты родной Белоруссии. Позади остались Подлесье, Кострички, Заречье. Основные силы противника успели занять заранее подготовленную оборону на подступах к Бацевичам. Захваченные нашими разведчиками пленные показали, что перед их частями стоит задача — не допустить форсирования реки Ольса частями Красной Армии в течение двух суток.

Узнав об этом, наши солдаты шутили:

— Ишь чего захотели: два дня держать нас около Бацевичей. А мы вот возьмем да и вышвырнем оккупантов пораньше.

Приехавший на передовые позиции начальник штаба дивизии полковник А. М. Захаров передал командирам полков приказ командира дивизии немедленно атаковать противника и захватить переправу через реку Ольса, пока гитлеровцы не подтянули свои резервы.

Для ускорения прорыва обороны из второго эшелона дивизии ввели в дело 601–й стрелковый полк. В результате трехчасового ожесточенного боя противник оставил рубеж и с боями стал медленно отходить в Бацевичи. Создалась возможность для нового броска вперед в западном направлении. Командир корпуса генерал К. М. Эрастов своевременно направил в прорыв 186–ю и 108–ю стрелковые дивизии и группу самоходных установок с

задачей обходным движением быстрее выйти к реке Ольса, захватить переправы и удержать их до подхода основных сил корпуса.

А. А. Легоньков

Эти части стремительно кинулись в указанном направлении и захватили мост через реку. На плацдарме завязался ожесточенный бой. Боеприпасы у наших частей были на исходе, а враг контратаковал непрерывно. Тогда командир корпуса приказал полковнику А. М. Захарову срочно подвезти из дивизионного склада одну машину боеприпасов корпусным частям. Когда машина с боеприпасами подъехала к командному пункту, генерал К. М. Эрастов подозвал к себе водителя сержанта А. А. Легонькова и сказал:

— Впереди корпусные части. Им тяжело без боеприпасов. Но видите, что там творится: кругом рвутся снаряды.

Сержант ответил:

— Будет сделано, товарищ генерал. Нам не впервой.

Под обстрелом противника на предельной скорости Легоньков помчался к корпусным частям и доставил им боеприпасы. Командиры были бесконечно благодарны отважному водителю.

Теперь, когда боеприпасы были на огневых позициях, полковник А. М. Захаров взялся за выполнение второй задачи, возложенной на него генералом: немедленно отбросить противника и вывести части дивизии к переправам реки Ольса. Выполняя это приказание, он направился на штабной машине в части, но на окраине Бацевичей попал под пулеметный обстрел, а шофер машины погиб. Полковнику Захарову пришлось

возвратиться на наблюдательный пункт командира корпуса. В это время сюда прибыл сержант Легоньков и доложил генералу Эрастову о выполнении его приказания. Командир корпуса поблагодарил и поцеловал его, а начальнику штаба дивизии приказал наградить А. А. Легонькова орденом Славы и присвоить очередное воинское звание.

Распрощавшись с командиром корпуса, полковник Захаров и сержант Легоньков направились за штабной машиной. На подступах к деревне Бацевичи они подверглись обстрелу из окна дома на окраине. Чтобы добраться до машины, надо было уничтожить эту огневую точку. Захаров и Легоньков ползком подобрались к дому и бросили в окно две гранаты. Стрельба прекратилась.

Полковник приказал Легонькову проверить, что делается в избе, а сам направился к машине. Подкравшись к окну, сержант крикнул: «Кто живой, выходи!» На всякий случай он приготовил гранату. Затем заглянул в окно. В этот момент из дома выбежал неизвестный в военной форме. Легоньков замахнулся гранатой и крикнул: «Стой, фашист! Руки вверх!» Тот от перепуга уронил портфель, остановился, поднял руки и на ломаном русском языке залепетал: «Я не есть фашист, я есть немецкий генерал, и меня пленить может чин не меньше подполковник».

— Это можно, поблизости наш полковник, — с улыбкой ответил сержант и приказал пленному следовать вперед, не опуская рук.

Когда генерала привели к командиру корпуса, К. М. Эрастов приказал наградить сержанта за умелые действия. Так Легоньков в течение одного дня совершил два воинских подвига и дважды удостоился правительственных наград.

Оперативное руководство ходом боевых действий, своевременный ввод в прорыв резервов помогли развить первый успех наступающих частей. В результате 28 июня части дивизии освободили село Бацевичи, форсировали реку Ольса. В ходе преследования они перерезали железную дорогу Могилев — Осиповичи и с ходу заняли несколько населенных пунктов. Противник отступал неорганизованно, разрозненными группами. Таких «диких» групп немало бродило в соседних лесах.

Старший сержант А. И. Глухов, возвращаясь с пакетом из штаба дивизии по лесной тропе в село Калинов-ка, где находился командный пункт, заметил идущих ему навстречу трех вражеских солдат. Глухов быстро замаскировался в кустах, подпустил их поближе, внезапной автоматной очередью убил двоих, а одного доставил в полк.

Из допроса пленного выяснилось, что в тылу дивизии бродит

много отбившихся от своих войск солдат из разгромленных частей. Командир дивизии приказал командиру 601–го стрелкового полка выделить батальон майора М. Ф. Кудачкина для прочесывания лесного массива. Между тем основные силы продолжали преследование отступающих по параллельным дорогам, отрезали им пути отхода и громили по частям. К исходу 28 июня полки дивизии овладели населенными пунктами Красный Берег, Дубровка и другими, захватили много трофеев и 115 пленных солдат и офицеров[48].

Итак, главные силы северной ударной группы 1–го Белорусского фронта и в их числе 3–я армия, в составе которой действовала 82–я Ярцевская стрелковая дивизия, успешно развивали наступление в северо–западном и западном направлениях. К исходу дня 28 июня войска северной ударной группы фронта вышли на линию река Свислочь, Осиповичи. Создались условия для развития наступления на Минск и Барановичи.

Из допроса пленных и по данным разведки было установлено, что в результате мощного удара войск Красной Армии, прорыва обороны противника на всю оперативную глубину гитлеровские войска деморализованы и сплошного фронта уже не существует. Разрыв между отдельными группировками гитлеровских войск доходил до нескольких десятков, а иногда и сот километров. Однако противник продолжал оказывать упорное сопротивление на промежуточных рубежах обороны, у водных преград, в городах и крупных населенных пунктах с целью снизить темп наступления советских войск. Наш фронт наступления стал прерывчатым. Преследование противника велось в основном по отдельным направлениям их отхода. Между наступающими соседними соединениями образовались значительные разрывы.

В связи с создавшейся обстановкой командование дивизии решило более рационально использовать приданные дивизии 20 самоходных орудий: посадили на них десант — усиленную роту автоматчиков 250–го стрелкового полка под командованием капитана Д. П. Григорьева с задачей проникнуть в глубокий тыл гитлеровских войск, взрывать мосты и уничтожать резервы. Этот план был утвержден командующим 3–й армией генерал–лейтенантом А. В. Горбатовым, который подчинил усиленную роту на время действий в тылу врага командующему подвижной группой войск армии.

Рота капитана Григорьева быстро проникла в тыл врага и 28 июня, перехватив шоссейную дорогу Минск — Барановичи, парализовала движение войск противника как в сторону Минска, так и из Минска к фронту.

Действуя в тылу врага, усиленная рога капитана Григорьева до 3 июля уничтожила 1500 гитлеровских солдат и офицеров, 28 танков, 12 орудий, 16 минометов, несколько десятков пулеметов и много автомашин. Рота, выполняя приказание командующего подвижной группой 3–й армии, прошла по тылам противника более 250 километров, внезапными ударами уничтожая гитлеровские гарнизоны, взрывая мосты, громя отступающие колонны[49].

На рассвете 3 июля бойцы капитана Григорьева неожиданно ворвались на товарную железнодорожную станцию Минска с запада, захватили три эшелона с вооружением, два эшелона боеприпасов и один эшелон с советскими гражданами, которых гитлеровцы пытались силой отправить в Германию. В течение семи часов рота до подхода главных сил обороняла станцию и вела ожесточенный бой с подходящими из города гитлеровскими войсками.

За героический подвиг капитан Дмитрий Петрович Григорьев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, назначен командиром стрелкового батальона. Участники этого рейда также были награждены орденами и медалями.

Уничтожение окруженного врага

Ликвидацию окруженного в районе Бобруйска противника войска 1–го Белорусского фронта начали без паузы, сразу же после завершения окружения. Эту Задачу командующий фронтом возложил на 48–ю и часть сил 65–й армии. Однако и соединениям 3–й армии при развитии ими наступления на Минск приходилось принимать участие в ликвидации окруженного противника, пытавшегося вырваться из кольца наших войск. Принимала участие в этом и 82–я стрелковая дивизия.

Наши разведчики установили: противник готовит взрыв мостов через реку Березина в районе местечка Свислочь и поселка Елизово (Октябрь). В связи с этим начальник разведки майор Ф. С. Чайкин получил приказание не допустить уничтожения мостов.

Майор Чайкин и командир роты разведки капитан П. И. Аксенов дали боевое задание старшине А. А. Матросову— в ночь на 28 июня с группой разведчиков пройти в тыл противника в районе Елизово (Октябрь), Свислочь, тщательно разведать силы врага около мостов, внезапным ударом овладеть ими и удерживать их до подхода 250–го стрелкового полка.

Старшина немедленно взялся за подготовку людей для ночной вылазки в тыл противника. Он отобрал из разведроты 17

человек, рассказал о целях разведки, высказал свои мысли о порядке выполнения боевого задания.

В районе небольшого поселка разведчики пересекли передний край, скрытно проникли в тыл противника и здесь захватили пленного. При допросе он показал, что гарнизон поселка малочисленный (100–150 человек), мосты подготовлены к взрыву и охраняются часовыми. По приказанию старшины разведчики В. А. Языков, В. Т. Мажуга, М. А. Вафин и А. П. Максимов без шума сняли часовых. Старшина Матросов оставил нескольких разведчиков для охраны мостов, а с остальными зашел в расположенный рядом домик. Здесь они также без шума обезоружили спавших гитлеровцев из охраны моста. По радио Матросов доложил штабу дивизии о выполнении задания.

Спустя четверть, часа группа гитлеровцев, ничего не подозревая, направилась к мосту, намереваясь перепра–виться на другую сторону. Подпустив их поближе, наши разведчики открыли огонь из ручных пулеметов и автоматов.

После этого в течение семи часов гитлеровцы группами по 50–60 человек девять раз атаковывали разведчиков и откатывались с потерями.

Отбивая вражеские атаки, самоотверженно действовали комсорг роты разведки И. Бондаренко и коммунист М. Кармалитов.

М. Ф. Гуйдик

Данные разведчиков о силах и средствах противника, их активные действия в районе мостов помогли командованию наиболее целесообразно и точно подготовить форсирование реки Березина.

На рассвете 250–й стрелковый полк с приданным ему 3–м дивизионом 795–го артиллерийского полка форсировал реку Березина на подручных средствах, овладел несколькими населенными пунктами, в том числе местечком Свислочь, уничтожив до 1000 и пленив 544 гитлеровца[50].

Старшина А. А. Матросов до подхода 250–го стрелкового полка оборонял два моста малочисленной группой разведчиков, уничтожив сотни вражеских солдат и офицеров[51]. За проявленный героизм и отличное выполнение задания командования Указом Президиума Верховного Совета СССР старшина Александр Алексеевич Матросов удостоился звания Героя Советского Союза. Разведчики В. И. Кудрявцев, М. А. Вафин, П. И. Соколов, М. Ф. Гуйдик, В. А. Языков, В. С. Садовничий, В. Т. Мажуга, П. С. Кмита и А. С. Феднов были награждены орденом Ленина, а разведчики А. П. Максимов, М. В. Чердаков, В. Т. Царегородцев, П. Ф. Авдеев, А. Г. Дворниченко и А. И. Лукин — орденом Красного Знамени.

А. С. Феднов

Хорошо проявили себя в этих боях артиллеристы. Заместитель командира 1–го дивизиона 795–го артиллерийского полка по политчасти майор Н. Ф. Кирсанов заменил выбывшего по ранению командира дивизиона. Под его умелым руководством дивизион уничтожил артиллерийскую батарею, три пулеметные точки и около 70 солдат и офицеров[52]. Капитан И. А. Айжаксинов — заместитель командира 3–го дивизиона 795–го артиллерийского полка по политчасти 28 июня под огнем врага первым переправился с батареей через реку на подручных средствах, подавил огневые точки противника и, таким образом,

обеспечил форсирование некоторыми подразделениями 250–го стрелкового полка.

210–й стрелковый полк, преследуя противника, овладел несколькими населенными пунктами на подступах к реке. В результате упорных боев захватил переправу через Березину, уничтожил свыше 600 и взял в плен 502 гитлеровца. 601–й стрелковый полк в эти же дни тоже уничтожил и пленил сотни оккупантов[53].

29 июня части дивизии сосредоточились в районах Елизово (Октябрь), Свислочи, села Новоселки. Командир дивизии отдал приказание командирам полков быть готовыми продолжать преследование противника с утра 30 июня. В тот вечер никто не знал, что личному составу утром предстоят новые тяжелые испытания. Весь этот день части дивизии вели тяжелые бои с крупной группировкой противника, пытавшейся прорваться из Бобруйска на северо–запад по Минскому шоссе.

А. Г. Дворниченко

Командир 210–го стрелкового полка подполковник К. В. Боричевский в ночь на 30 июня выставил боевое охранение в районе деревни Чутье и выслал разведку. Разведчики ночью неожиданно встретились с немецкими разведчиками около какого-то жилья. Командир разведки старший лейтенант И. А. Тараненко напал на них из засады внезапно, часть уничтожил, а трех взял в плен. Пленные сообщили, что в направлении Елизово (Октябрь) идет большая колонна войск численностью около 15 тысяч человек с танками. Ею командует полковник. Задача этих частей — овладеть мостами через реку Березина, уничтожить их и идти на соединение с минской

группировкой. Подполковник Боричевский немедленно доложил об этом по телефону командиру дивизии. Генерал И. В. Писарев выслушал его, но повторил свое приказание — утром полк должен начать преследование.

Подполковник Боричевский созвал командиров подразделений и ознакомил их с данными разведки. Выслушав их мнение, командир полка приказал занять оборону на южной окраине поселка Елизово (Октябрь), предупредив, что если противник до четырех часов не появится в этом районе, то полк будет продолжать наступление в сторону Минска.

В третьем часу ночи боевое охранение вступило в бой с батальоном, который поддерживало десять танков. В район боевого охранения выехал заместитель командира полка по строевой части майор А. Х. Залялов с заданием: не отводить боевое охранение до развертывания противником главных сил. Вскоре сюда подошли резервы противника. Под натиском неприятеля боевое охранение по приказу отошло на левый фланг полка. Гитлеровцы, преследуя его, обрушились на боевые порядки 210–го стрелкового полка, но были встречены мощным огнем.

Противник, не обращая внимания на потери, вел непрерывные атаки в плотных боевых порядках.

210–й полк оказался в исключительно тяжелом положении, а командир дивизии и командир корпуса ничем помочь ему вовремя не могли, так как 250–й и 601–й стрелковые полки к началу этого боя оказались на марше в противоположном направлении. Получив приказание командира дивизии возвратиться на помощь 210–му полку, они не смогли его выполнить, так как сами по пути были атакованы превосходящими силами врага. Таким образом, все полки были втянуты в тяжелые бои с превосходящими силами врага. Но тяжелее всех пришлось 210–му стрелковому полку. Здесь все, начиная от командиров полка и дивизии, офицеров штаба полка, дивизии и до телефонисток включительно, с оружием в руках участвовали в ожесточенном бою. Огонь вели с дистанции 25–30 шагов в упор, часто завязывались ожесточенные рукопашные схватки.

Несмотря на огромное численное превосходство гитлеровцев, им даже ценою огромных потерь не удалось сломить сопротивление полка.

Не сумев прорвать оборону в районе Елизово (Октябрь), гитлеровцы попытались обойти по лесу правый фланг полка и двинулись в направлении местечка Свислочь. Тогда два батальона 210–го полка внезапно нанесли удар противнику с тыла, а встречный удар нанес к этому времени 250–й стрелковый

полк. Основные силы вражеской дивизии, зажатые с двух сторон, были разгромлены, а остатки разбежались по лесам. В этот день противник потерял здесь убитыми до 6000 человек, пленными около 7000 человек[54].

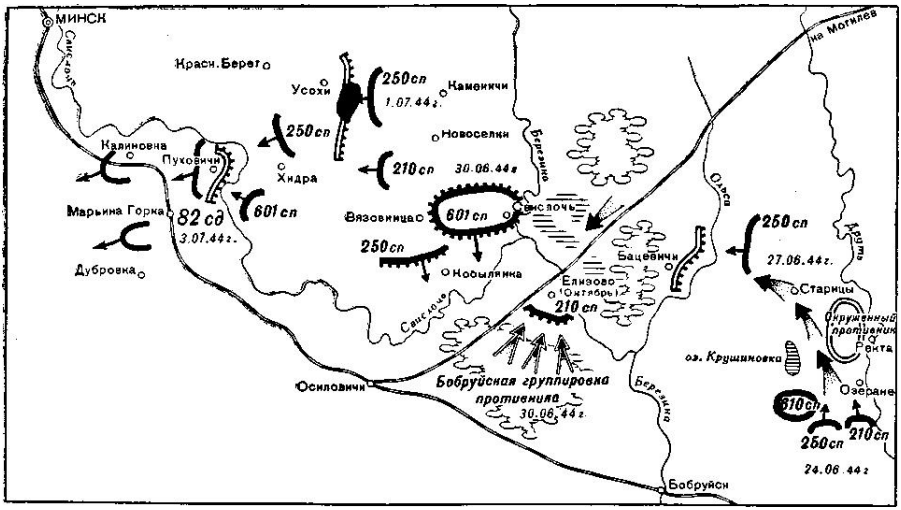

Схема 4. Контрудар противника с тыла на реке Березина 30 июня 1944 г.

В этих тяжелых боях все воины 210–го стрелкового полка проявили мужество и героизм. Самоотверженно сражались, вдохновляя воинов словами и личным примером, начальник политотдела Г. Я. Севастьянов, его заместитель подполковник Н. М. Макаров, инструкторы политотдела И. Е. Канюк, А. Г. Большаков, Н. Э. Гельви, С. В. Андрюнин, офицеры штаба полка Г. А. Герасименко, И. А. Тараненко и другие.

С оружием в руках отражали натиск врага девушки–прачки Паша Божко, Маруся Ткаченко, Зина Зарецкая, Тося Силиверстова, работницы пекарни Тося Евсеева, Шура Кудряшова, Лена Цыбанева, санитарки Аня Шушуева, Валя Еремина, Лида Колесникова, Ира Рябухина, шофер Аня Гельви (Баженова) и многие другие.

Г. А. Герасименко

В критический для полка момент начальник связи капитан В. Ф. Горшковский собрал всех связистов, свободных от работы, и включил их в состав стрелкового батальона. Автоматчики и пулеметчики в упор расстреливали гитлеровцев. Командир полка К. В. Боричевский и его заместитель по политчасти майор Г. И. Жмуренко, будучи ранеными, участвовали в отражении атак врага, ходили по окопам, подбадривали бойцов.

Вот как описывает этот бой пулеметчик 210–го стрелкового полка В. И. Долгашев: «Гитлеровцы шли во весь рост с закатанными рукавами, пьяные, густыми рядами. Мы их встречали мощным огнем в упор, скашивали рядами, а они продолжали идти через трупы своих солдат. Весь полк сражался здорово и много раз переходил в рукопашную. Когда нам стало тяжело, немцев неожиданно атаковала группа офицеров штаба дивизии и комендантской роты во главе с полковник, ом А. М. Захаровым. Правее атаковала другая наша группа разведчиков и работников политотдела во главе с полковником Г. Я. Севастьяновым.

Мы тоже кинулись в атаку и отбросили фашистов. Но к месту боя прибывали новые колонны фашистор.

Нашу роту перебросили в район моста, который пытались захватить гитлеровцы. Там шел жестокий бой. Я видел, как на лошадях галопом проскочили через мост заместитель командира полка по политчасти майор Г. И. Жмуренко и старшина со Знаменем полка, без охраны, которая, наверно, была перебита. Мы с облегчением вздохнули, так как честь полка — Знамя — была спасена.

Шел сильный бой, а командир дивизии генерал И. В. Писарев стоял у моста во весь рост, призывая своих бойцов: «Сынки,

вперед!» Кругом визжали пули, осколки, а он стоял как завороженный. Видя такую картину, даже последний трус не осмелился бы попятиться назад. Мы с криками «ура» побежали в атаку через мост, который был покрыт телами наших бойцов. Раненые не просили помощи, а, наоборот, призывали нас: «Ребята, вперед! Бейте этих гадов!» Напоследок нам очень помогли «катюши». Солдаты говорили, что их прислал командующий 3–й армией генерал А. В. Горбатов, и мы мысленно благодарили его. Как только залп «катюш» удачно накрыл гитлеровцев, весь пьяный угар у оставшихся в живых улетучился. Они в панике стали разбегаться во все стороны и толпами сдавались в плен. Такого побоища я больше не видел».

Об этом же пишет и командир батальона 601–го стрелкового полка майор Т. С. Глыва.

«Рано утром полк начал движение в сторону города Минска, — пишет майор. — Моему батальону было приказано временно оставаться на месте и не допустить перехода противника по мосту через реку Березина. Роты заняли оборону, но не знали, откуда появится противник. Примерно в 10–11 часу утра я в бинокль увидел движение черной лавины оккупантов. После стало известно, что они пытались выйти из окружения. В этот момент боеприпасов у нас было мало, поэтому я приказал стрелять только по сигналу и прицельно. Когда гитлеровцы подошли примерно на 200 метров, мы открыли огонь. Передние ряды колонны падали, а задние продолжали идти через трупы. Многие солдаты бросились к мосту, но там тоже их встретили сильным огнем.

Передать всю картину боя невозможно, это был какой-то ад. Гитлеровцы стреляли зажигательными пулями, поджигали дома, становилось жарко, дым разъедал глаза. Жестокий бой, периодами рукопашный, длился до 17 часов. Мы не только выстояли, но и разбили врага».

Комсорг 2–го батальона 250–го стрелкового полка В. П. Нечаев об этом дне оставил следующие воспоминания: «Утром наш полк выступил в направлении Минска, прошли километров десять, и нас вернули обратно, так как после нашего ухода в Свислочь пришли гитлеровцы в сопровождении танков. Начался ожесточенный бой. Через час меня вызвал командир батальона В. С. Бутко и приказал в составе усиленной роты на самоходных пушках отправиться в поселок Елизово в распоряжение командира дивизии. Когда мы прибыли туда, 210–й стрелковый полк вел ожесточенный бой с огромным количеством немецких войск. Мы тоже включились в бой. Гитлеровцы, как саранча, лезли на нашу оборону. Лезли десятки против нашего

каждого бойца. Боеприпасы у нас были уже на исходе. Старшина С. П. Федоришин с двумя противотанковыми гранатами уничтожил пятнадцать гитлеровцев и сам погиб. Офицеры штаба дивизии майор К. А. Фетисов, майор Ф. С. Чайкин, капитан В. В. Герасимюк, подполковник П. А. Резанов и другие дрались рядом с нами и показывали, как надо бить врага. Такого боя до этого и после я не видел».

Начальник связи дивизии подполковник П. А. Резанов позже рассказывал: «Немцы выходили из леса колоннами и шли в атаку во весь рост, не считаясь с огромными потерями. Стреляя зажигательными пулями, подожгли дома. Почти весь поселок Елизово был объят пламенем пожара. Управлять боем становилось невозможно. В середине дня патроны у нас кончились. Группе солдат приказано было взять длинные жерди из оград, засесть за каменные заборы в кусты вдоль берега реки и, когда переплывут фашисты реку, при выходе их из воды бить дубинами. Странно было видеть в наши дни таких воинов с дубинками, но это факт, и они перебили немало фашистов.

В самый трудный момент нам очень помог армейский зенитный полк, который, видимо, прислал командующий армией. Артиллеристы прямой наводкой зенитных пушек и пулеметов уничтожали гитлеровские колонны войск, пока не кончились боеприпасы.

Наши дивизионные и полковые артиллеристы героически сражались с фашистами вместе со всей пехотой. Когда кончились снаряды, орудийные расчеты добывали оружие у врага и вместе с пехотой отражали атаки противника. Артиллеристы, саперы и связисты имели значительные потери. Связистам вдвойне было тяжело. Они под адским огнем гитлеровцев поддерживали связь и участвовали в отражении атак врага. Все же мы выстояли и победили фашистов».

Так вспоминали позднее об этом сражении его активные участники.

На фоне массового героизма личного состава всех полков дивизии, особенно 210–го стрелкового полка, трудно выделить отдельных героев. Однако уже в те дни все единодушно называли командиров батальонов 210–го стрелкового полка майора М. Т. Ершова, старшего лейтенанта Я. П. Белова и майора Г. М. Чернышева. Они героически руководили боем своих подразделений, в течение десяти часов мужественно принимали на себя основную тяжесть непрерывных атак противника, силы которого превосходили их в десятки раз. Эти батальоны отстояли занимаемые рубежи и уничтожили при этом огромное количество вражеских солдат. Офицеры Ершов, Белов и Чернышев десять раз

смело водили свои батальоны в рукопашные схватки и отбивали натиск гитлеровцев. Майор Ершов был ранен, но до конца твердо руководил боем. Старший лейтенант Белов, получив тяжелое ранение, продолжал руководить батальоном, на все предложения об эвакуации в госпиталь отвечал категорическим отказом. Отважный комбат погиб смертью героя на поле боя.

В летописи незабываемых подвигов воинов дивизии сохранились сотни других фактов. Назовем здесь еще некоторые из них.

Героически сражались также артиллеристы 795–го артиллерийского полка и артиллеристы стрелковых полков под руководством полковника А. А. Пьянкова. Командир 6–й батареи 795–го полка капитан В. И. Евстигнеев в течение четырех часов огнем своей батареи уничтожил несколько сот гитлеровцев. Когда кончились снаряды, он повел личный состав в атаку вместе с пехотой. Артиллеристы уничтожали врага гранатами и автоматным огнем. Командир дивизиона 795–го артиллерийского полка гвардии капитан С. М. Рясной поставил все орудия на прямую наводку и в упор расстреливал вражеские колонны. Но вот кончились снаряды, и дивизион пошел в контратаку. Парторг полка А. А. Лукьянов, заменив выбывшего из строя командира батареи, отлично руководил расчетами. Когда кончились снаряды, он повел артиллеристов в контратаку.

Умело отражал натиск врага заместитель командира 146–го истребительного противотанкового артдивизиона майор Ф. Ф. Лисицин. Под его руководством дивизион уничтожил несколько немецких танков.

Сержант В. И. Фролов (250–й стрелковый полк) в местечке Свислочь из противотанкового ружья уничтожил два танка. А когда испортилось ружье, он связками гранат уничтожил еще одну машину.

Начальник инженерной службы дивизии подполковник М. И. Палкин, используя подвижные саперные группы, в ходе боя создавал противопехотные минные поля, на которых подорвались сотни гитлеровцев.

Исключительный героизм проявили связисты 210–го стрелкового полка. Они успели запереть изнутри двери дома, в котором находились, и встретили врага гранатами и автоматными очередями. Связисты уничтожили десятки вражеских солдат. Гитлеровцы подожгли дом и открыли беспорядочную стрельбу. На боевом посту пали смертью храбрых связисты И. Гончаров и Л. Клименко.

В высших штабах противника, видимо, не знали о судьбе большой группы своих войск, пытавшейся выбраться из

окружения. Не случайно поэтому уже после того, как кончился бой, в воздухе появились пятнадцать немецких самолетов и сбросили в расположение наших частей на парашютах оружие, боеприпасы и продовольствие. Затем на бреющем полете обстреляли из пулеметов бродившие в лесу разрозненные группы своих солдат и офицеров, приняв их за наших.

Несмотря на значительные потери, понесенные в этом тяжелом бою, 82–я стрелковая дивизия не утратила своей боеспособности и на следующий день по приказу командира корпуса сдала свой боевой участок в районе Свислочи 413–й стрелковой дивизии и возобновила дальнейшее наступление.

250–й стрелковый полк, выступивший ранее других частей, на рассвете 1 июля был атакован превосходящими силами врага. Гитлеровцы, не зная, что их группа разгромлена в районе Свислочи, пытались соединиться с ней. 14 атак, предпринятых одна за другой, были отбиты. Враг потерял здесь 12 танков, около 400 солдат и офицеров убитыми и свыше 500 пленными.

В этом бою отличились бойцы пулеметной роты 250–го стрелкового полка, которые уничтожили около 100 гитлеровцев, а командир роты старший лейтенант С. Г. Кирилков из пулемета — 25 фашистов.

В трудный момент взялся за пулемет парторг батальона лейтенант В. Е. Ватолин. Он уничтожил около 30 вражеских солдат и офицеров, затем повел бойцов в атаку.

Батарея лейтенанта В. М. Кравченко (795–й артиллерийский полк) уничтожила 6 танков и около 80 гитлеровцев[55].

Разгромив эту вражескую группу, 250–й стрелковый полк продолжал выполнять поставленную задачу. В этот же день части дивизии освободили несколько населенных пунктов.

250–й стрелковый полк с тяжелыми боями форсировал реку Свислочь и 2 июля совместно с танковыми частями 3–й армии овладел городом Пуховичи. Разгромив в уличных боях многочисленный гарнизон противника, полк захватил большое количество пленных и трофеев.

Первым форсировал реку батальон капитана Галима Мифтахова. На берегу завязался горячий бой. Наши бойцы действовали смело и напористо. В итоге неприятель потерял 7 танков, 137 человек убитыми и пленными[56].

Стремительно атаковал батальон капитана М. Ф. Кудачкина 601–го стрелкового полка.

Сержанту А. П. Матвиенко было приказано вместе с пулеметчиком Г. Н. Савиным и рядовым М. В. Уланковым прочесать посевы ржи за городом, где скрывались разрозненные группы гитлеровцев. Фашисты из засады убили пулеметчика

Савина и тяжело ранили Матвиенко. Уланков остался один, но не растерялся. Он метким огнем из ручного пулемета уничтожил 27 гитлеровцев, а пятерых взял в плен. Рядовой Михаил Васильевич Уланков был награжден за этот подвиг орденом Красного Знамени.

Помощник командира взвода Г. М. Майсурадзе, получив по радио сообщение о том, что фашисты окружают блиндаж связистов на командном пункте, с группой бойцов побежал выручать товарищей. Гитлеровцы не выдержали дружного натиска наших бойцов и отошли. Сержант Майсурадзе, будучи ранен, в ходе боя уничтожил 12 гитлеровцев. За храбрость и находчивость он был награжден орденом Красной Звезды.

Во время сильной контратаки противника коммунист сержант И. К. Караулкин заменил выбывшего из строя командира взвода. Под его руководством бойцы отбили сильную контратаку врага. Взвод уничтожил и взял в плен свыше 60 солдат и офицеров. Командование высоко оценило подвиг сержанта Караулкина, наградив его орденом Славы III степени.

Г. М. Майсурадзе

После завершения разгрома противника в районе Пуховичей части дивизии продолжали наступление в направлении Барановичи, Слоним. Отставшие от боевых частей тыловые подразделения дивизии — медсанбат, мастерские, часть автороты, пекарня, склады и другие были атакованы частями противника, затерявшимися в тылу наших войск. В течение трех часов врачи, медсестры, санитарки, прачки, оружейники и раненые отбивали атаки гитлеровцев. Оружейный мастер А. Ф. Федоров и шофер сержант А. А. Легоньков взяли в

мастерской два отремонтированных станковых пулемета, три ручных пулемета и двенадцать автоматов. Солдаты артсклада принесли ящики с гранатами и патронами. Из автомобильной мастерской пригнали отремонтированный бронетранспортер. Отличный пулеметчик А. Ф. Федоров, сержант А. А. Легоньков и другие солдаты, используя это оружие, стали отбиваться от наседавших оккупантов и уничтожили около 60 гитлеровцев. Раненые бойцы вели огонь из бронетранспортера и ручных пулеметов. Подоспевшие на помощь части 65–й армии довершили разгром этих частей неприятеля. На поле боя было подобрано свыше 200 трупов вражеских солдат и офицеров, в плен сдалось около 150 человек[57].

Этот случай послужил уроком для тыловых подразделений. Они теперь старались не отрываться от боевых частей, стали более бдительно следить за обстановкой.

В результате допроса пленных командование и штаб получили точные данные о силах, которые противостояли нашим частям. Группировка противника — до пехотной дивизии с танками, стремясь отойти в северо–западном направлении, прочно удерживала рубеж Медвижики, Черемха, Ставище.

Командир 18–го стрелкового корпуса, в состав которого входила дивизия, поставил задачу: ярцевцам во взаимодействии с 37–й гвардейской стрелковой дивизией освободить село Черемхи и выйти на рубеж Бобровка, Голя.

После артиллерийской подготовки батальоны майора Т. С. Глывы и капитана М. Ф. Кудачкина из 601–го стрелкового полка, батальоны майора М. Т. Ершова и майора Г. М. Чернышева из 210–го стрелкового полка стремительной атакой отбросили противника с занимаемых позиций и ворвались в Черемхи. Полки 37–й гвардейской стрелковой дивизии тоже заняли часть села. Начались упорные уличные бои. Гитлеровцы, подтянув резервы, при поддержке танков оттеснили наши части из села.

В этот критический момент, когда бойцы стали покидать свои позиции под натиском врага, на самом опасном участке оказался парторг 210–го стрелкового полка капитан И. И. Лаптев.

— Товарищи, за мной! — Парторг, выхватив из кобуры пистолет, сам кинулся вперед. Бойцы сначала остановились, затем повернулись и устремились вслед за капитаном. Положение было восстановлено, подразделения 210–го стрелкового полка вновь ворвались в Черемхи.

Бои носили весьма упорный характер. За день село несколько раз переходило из рук в руки. Из резерва был введен в бой 250–й стрелковый полк, который помог добить гарнизон в селе Черемхи.

27 июля части дивизии выполнили приказ командира

корпуса — вышли на рубеж Бобровка, Туровщина. С выходом на этот рубеж участие дивизии в боях по освобождению Советской Белоруссии закончилось. Воины 82–й Краснознаменной Ярцевской стрелковой дивизии гордились и гордятся тем, что внесли свой вклад в общую победу, одержанную войсками Красной Армии на белорусской земле. В этих боях 82–я дивизия уничтожила свыше 10 000 и взяла в плен 10 238 гитлеровцев. Части дивизии уничтожили 24 танка, 4 самоходных орудия, 7 полевых орудий, 9 минометов, 41 станковый и ручной пулемет, 28 автомашин и много другой боевой техники; захватили 10 полевых орудий, 13 минометов, 63 станковых и ручных пулемета, 19 автомашин, 7 мотоциклов, 6 исправных танков, 5 тягачей, 7 раций, 10 разных складов и другое имущество[58].

Части дивизии с боями прошли от южной границы Белоруссии до северной и от северной границы до юго-западной, освободили от немецких оккупантов сотни больших и малых населенных пунктов.

Над Советской Белоруссией вновь засияло солнце свободы.

В ПРИБАЛТИКЕ

На рижском направлении

Успехи Красной Армии летом 1944 года создали благоприятные условия для осуществления наступательных операций в Прибалтике.

В результате разгрома немецких войск под Ленинградом и Новгородом в январе — феврале войска Ленинградского, 3, 2 и 1–го Прибалтийских фронтов вышли на ближайшие подступы к восточным границам оккупированных Эстонской и Латвийской Советских Социалистических Республик.

«Подступы к Прибалтике в это время обороняли отошедшие войска немецкой группы армий «Север» (оперативная группа «Нарва», 18–я и 16–я армии) и часть сил 3–й танковой армии, входившей в группу армий «Центр». Всего на прибалтийском направлении гитлеровское командование к июню сосредоточило 47 немецких дивизий и 1 бригаду»[59].

Гитлеровское командование придавало огромное значение удержанию Прибалтики в своих руках. Это позволяло оккупантам продолжать блокаду нашего флота в восточной части Финского залива, поддерживать связь с Финляндией и Швецией, а также угрожать нанесением флангового удара по советским войскам, если они перейдут в наступление в направлении Польши и Восточной Пруссии.

«Противник создал в Прибалтике глубоко эшелонированную оборону. По линии Нарва, Псков, Идрица, Полоцк был подготовлен основной оборонительный рубеж… К западу от этого рубежа, на глубине 40–50 километров, оборудовался тыловой рубеж, а за ним еще три промежуточных»[60].

Освобождение советских прибалтийских республик от немецко–фашистских захватчиков началось еще в июле в ходе Белорусской операции, когда войска 1–го Прибалтийского и 3–го Белорусского фронтов освободили часть территории Литовской ССР.

Успешное наступление советских войск в Белоруссии и поражение группы армий «Центр» заставили немецко-фашистское командование перебросить в Белоруссию в конце июня — начале июля из группы армий «Север» восемь пехотных дивизий и одну танковую. В результате создались благоприятные условия и для перехода в наступление советских войск в Прибалтике.

По замыслу Ставки, войскам 2–го Прибалтийского фронта

предстояло овладеть Резекне, Даугавпилсом и развить наступление на Ригу, чтобы при содействии 1–го Прибалтийского фронта отрезать прибалтийскую группировку врага от Восточной Пруссии. 3–й Прибалтийский фронт получил задачу разгромить псковско–островскую группировку врага и наступать на Тарту и Пярну с целью выхода в тыл нарвской группировке противника[61].

10 июля войска 2–го и 3–го Прибалтийских фронтов перешли в наступление. К концу августа в результате успешных действий трех Прибалтийских и Ленинградского фронтов были освобождены значительная часть Латвийской, большая часть Литовской и часть Эстонской ССР. Наши войска продвинулись на глубину более 200 километров.

Противник занял новый оборонительный рубеж, протянувшийся от Финского залива до реки Неман.

Теперь новый замысел Ставки заключался в том, чтобы ударом всех трех Прибалтийских фронтов по сходящимся направлениям расчленить основные силы группы армий «Север» и отсечь их от Восточной Пруссии.

В. В. Герасимюк

82–я Краснознаменная Ярцевская стрелковая дивизия была включена в состав 80–го стрелкового корпуса 61–й армии, которая находилась в резерве Ставки, но готовилась к наступлению в Прибалтике в составе 3–го Прибалтийского фронта.

С 6 по 30 августа части дивизии, сосредоточившись в лесу западнее Займа, Жденя, принимали новое пополнение и занимались боевой и политической подготовкой.

Еще до окончания боев в Белоруссии из дивизии был

переведен в другое соединение ветеран и один из организаторов дивизии бывший военком, а позже начальник политотдела полковник Георгий Яковлевич Севастьянов. Личный состав дивизии тепло проводил своего политического наставника и боевого друга.

30 августа доукомплектование и боевая подготовка закончились, части погрузились в железнодорожные эшелоны для следования в город Псков.

5 сентября ночью эшелон управления дивизии попал под бомбежку. Возник пожар, угрожавший взрывом вагонов с боеприпасами. Однако эти вагоны удалось отцепить, а пламя сбить. При налете авиации противника" отличились смелыми действиями и распорядительностью заместитель начальника оперативного отделения майор В. В. Герасимюк, начальник связи подполковник П. А. Резанов, инструкторы политотдела Н. Э. Гельви, В. Ф. Лысюк, начальник штаба батальона связи Е. В. Перерва и другие.

Железная дорога была весьма перегружена. Поэтому эшелоны дивизии продвигались очень медленно, с длительными, частыми остановками, и в Псков прибыли лишь 17 сентября.

После разгрузки дивизия выступила по маршруту Псков, Селище, Карлы, Холохальня, Горохова, Панивиста, Вяндра, Сарлизе, Метсега, Меняете и сосредоточилась в районе Тахава, Рамнизки, Пярну, Харгла.

Наши полки еще находились в пути, а 3–й Прибалтийский фронт 13 сентября уже начал наступление на рижском направлении. Он наносил главный удар на правом крыле силами 67–й и 1–й ударной армий из района южнее озера Выртсьярв в общем направлении на Валмиера, Цесис с ближайшей задачей выйти на рубеж Мазсалица, Валмиера, Смилтене. На левом крыле фронта 54–я армия должна была наступать из района Харглы на Смилтене навстречу 10–й гвардейской армии 2–го Прибалтийского фронта, чтобы совместно с ней разбить группировку противника восточнее Смилтене. Войска 61–й армии следовали во втором эшелоне[62].

Наступление войск фронта развивалось медленно — они не смогли прорвать глубоко эшелонированную оборону противника. Местность изобиловала большим количеством рек и речушек, оврагов и болот, что создавало трудности для наступающих войск и способствовало обороне противника.

Согласно боевому распоряжению командира 80–го стрелкового корпуса части 82–й дивизии, наступая во втором эшелоне фронта вдоль автомагистрали Псков — Рига, прочесывали лесные массивы, населенные пункты с целью

вылавливания мелких групп противника, остающихся в тылу наших войск.

20 сентября 61–я армия вступила в сражение на правом фланге фронта.

В тот же день 82–я дивизия получила боевую задачу: прорвать оборону противника на участке западнее Харглы и продвигаться в направлении Валмиера, Смилтене. Наступление поддерживали 48–я и 16–я артиллерийские бригады и 19–й гвардейский минометный полк. Справа наступала 212–я стрелковая дивизия, слева — 89–й стрелковый корпус.

По приказу командира дивизии 210–й стрелковый полк с поддерживающей 48–й артиллерийский бригадой и 250–й стрелковый полк с 16–й артиллерийской бригадой должны были наступать в первом эшелоне, 601–й стрелковый полк — во втором эшелоне. 795–й артиллерийский полк и 19–й гвардейский минометный полк составляли артиллерийскую группу командующего артиллерией дивизии.

Разведывательный взвод 210–го стрелкового полка получил боевую задачу — ночью, накануне перехода в наступление, разведать систему обороны противника и взять «языка». Однако взять «языка» и разведать систему укреплений не удалось. Тем не менее утром 21 сентября после артиллерийской подготовки полки пошли в атаку. Противник встретил нашу пехоту мощным артиллерийским и минометным заградительным огнем на заранее пристрелянных рубежах. Атака сорвалась. Причины неудачи были ясны: незнание сил и системы обороны противника, плохая организация взаимодействия с артиллерией в звене полков, почти полное отсутствие взаимодействия в звене батальонов и рот.

Командование приняло срочные меры для устранения этих недостатков. На совместном совещании командиров стрелковых полков частей усиления командующий артиллерией дивизии полковник А. А. Пьянков проанализировал ошибки, допущенные артиллеристами, и дал указание, как нужно действовать в дальнейшем. Аналогичные совещания состоялись в стрелковых полках и батальонах с участием представителей политотдела, офицеров штаба дивизии и командиров частей усиления.

В подразделениях на коротких митингах бойцы и офицеры заверили командование в том, что с честью выполнят боевую задачу.

Теперь многое зависело от удачной разведки системы обороны неприятеля. Разведчики дивизии и полков должны были охватить весь участок его обороны перед фронтом дивизии. Одна разведгруппа имела задачу проникнуть в тыл врага и по радио

передать свои сведения. Эту группу возглавлял опытный разведчик старшина А. А. Матросов. В группу включали только добровольцев. Желающих оказалось гораздо больше, чем требовалось. Среди добровольцев выделялся солдат комендантского взвода штаба дивизии Юсуф Кущу, адыгеец по национальности. Он обладал удивительным бесстрашием, сообразительностью, выносливостью и физической силой. Радистом в группу был выделен мастер своего дела и разведчик старшина М. Ф. Гуйдик. В группу вошли также опытные разведчики П. Ф. Лебедев, М. А. Вафин, В. А. Языков, В. И. Пискунов, А. С. Феднов и другие.

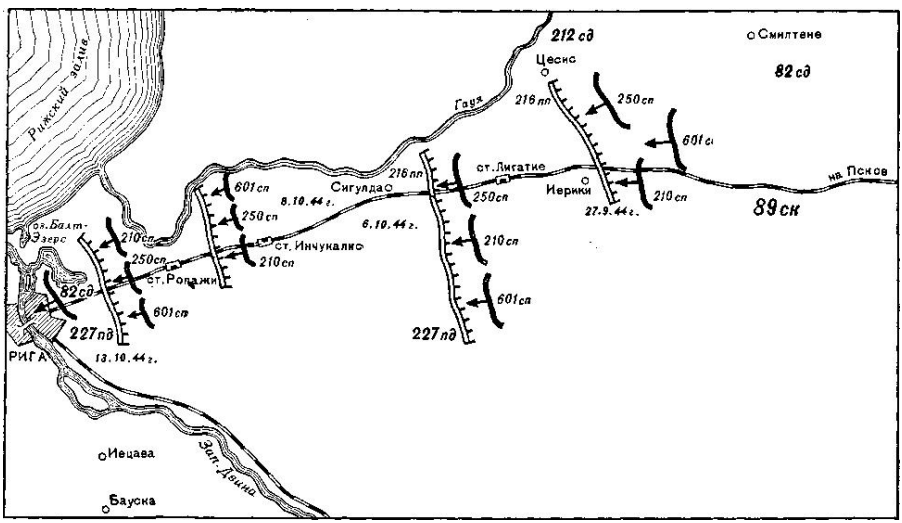

Схема 5. Наступление 82–й Краснознаменной Ярцевской стрелковой дивизии. Сентябрь — октябрь 1944 г.

Разведгруппа действовала в тылу врага два дня. Ей удалось установить характер обороны противника и определить его группировку, взять «языков». Разведчики из молодого пополнения 250–го стрелкового полка комсомольцы Я. И. Кочмаровский и И. В. Щербак, впервые действуя в тылу врага, сумели взять в плен двух гитлеровцев.

По данным наших разведчиков, было установлено: перед фронтом дивизии обороняются 216–й пехотный полк 227–й немецкой пехотной дивизии и два дивизиона 43–го артиллерийского пушечного полка.

Их передний край обороны проходил не по восточному берегу реки Амата, как ошибочно предполагали ранее, а по западному. На восточном берегу находилось лишь боевое охранение. На западном берегу разведчики обнаружили три ряда траншей с

опорными пунктами, дзотами и железобетонными колпаками, минные поля и другие препятствия. Опрошенные пленные показали, что их части на этом участке имеют 35–40 танков, самоходные орудия и большое количество снайперов.

На рассвете наши саперы заложили удлиненные заряды в минные поля противника и перед началом наступления взорвали их, обеспечив проходы для частей. Артиллерийская подготовка на этот раз оказалась более действенной: все основные огневые точки в обороне противника были уничтожены или надежно подавлены. Гитлеровская пехота понесла большие потери и на время оказалась деморализованной.

Не успела отгреметь артиллерийская канонада, а 210–й и 250–й стрелковые полки уже устремились в атаку, уничтожая боевое охранение противника на восточном берегу реки. Подразделения с ходу форсировали водный рубеж и выбили гитлеровцев с занимаемых позиций. Оккупанты начали отступать на запад, прикрываясь отдельными частями и применяя частые контратаки, чтобы сбить темп нашего наступления.

В этот день отличились саперы и разведчики 210–го стрелкового полка во главе со старшим лейтенантом И. А. Тараненко, стрелковый батальон этого же полка под командованием майора Г. М. Чернышева и рота автоматчиков капитана Д. П. Григорьева из 250–го стрелкового полка.

Стрелковый взвод младшего лейтенанта Н. В. Иванцова первым ворвался во вражескую траншею, уничтожив при этом около двадцати гитлеровцев. Иванцов метким выстрелом снял снайпера, который мешал продвижению вперед.

Отличный минометчик старший сержант В. Ф. Тихонов, поддерживая действия взвода Иванцова, меткими выстрелами разрушил три вражеские пулеметные точки, а при попытке противника перейти в контратаку, истребил свыше двадцати гитлеровских солдат и офицеров.

Командир взвода 210–го стрелкового полка коммунист лейтенант А. С. Садовников, заменив выбывшего командира роты, повел бойцов в атаку, и они с боями захватили три траншеи, уничтожив при этом десятки солдат и офицеров. В этом бою Садовников получил четвертое ранение за время войны.

Успешно действовал в бою 250–й стрелковый полк под командованием полковника А. Н. Койбаева. Он нанес сильный фланговый удар и привел противника в замешательство. Полк уничтожил свыше 150 гитлеровских солдат и офицеров. Пулеметчик полка комсомолец сержант А. М. Климов в бою заменил погибшего командира взвода. Пулеметный взвод под его командованием хорошо поддержал огнем наступление батальона.

Отважный пулеметчик был тяжело ранен, но не покинул поля боя.

Активный натиск всех частей дивизии увенчался успехом. Сбитый с занимаемой полосы обороны противник под натиском наших войск отходил в направлении Риги, упорно обороняясь на каждом выгодном участке и вводя в бой свежие силы.

Чтобы ускорить преследование противника и лишить его возможности организовать прочную оборону на промежуточных рубежах, командование дивизии создало подвижной отряд во главе с майором Г. М. Чернышевым. Весь отряд был посажен на автомашины. Его поддерживали три танка и несколько самоходных артиллерийских установок. Действия отряда Чернышева дали положительные результаты: его бойцы нанесли большой урон противнику, дезорганизовали его управление частями на ряде участков.

На пути своего отступления противник сильно минировал дороги, через каждые 500–1000 метров взрывал шоссе, разрушал мосты и переправы. При обороне промежуточных рубежей гитлеровцы использовали естественные преграды (речки, ручьи, овраги), прикрывая подходы к ним сосредоточенным огнем значительного количества артиллерии и минометов. Это, конечно, сказывалось на темпах продвижения передового подвижного отряда, но не могло лишить бойцов высокого наступательного порыва. С ожесточенными боями части дивизии освобождали один населенный пункт за другим. Лишь в районе Лигатне противник успел занять заранее подготовленную мощную оборону и встретил передовой отряд сильным огнем.

Подразделения дивизии, и особенно поддерживающие артиллерийские части, пройдя с боями много километров, оторвались друг от друга на большое расстояние. Подтягивание их и занятие новых огневых позиций кончилось уже ночью 27 сентября. Командиры не могли провести пристрелку целей, организовать взаимодействие с частями усиления и разведку обороны противника. Наспех организованная атака основными силами дивизии успеха не имела.

Когда же стали более тщательно готовиться к новой атаке, выявили важные данные об обороне неприятеля на этом участке в районе Лигатне. Выяснилось, например, что он по обе стороны шоссейной дороги произвел искусственное заболачивание местности на всем участке фронта. Артиллерия и танки преодолеть эту полосу без строительства гатей не могли. С большим трудом могли пройти здесь и пехотинцы.

Это затрудняло нанесение фланговых ударов. А пригодная полоса шоссе шириною примерно 400 метров вдоль основной магистрали перекрывалась противником сильным

артиллерийским огнем.

Батальон майора Чернышева прошел по узкому участку леса, бойцы переползли через заболоченную полосу юго–западнее Лигатне, но дальше прорваться не могли.

Между тем утром 28 сентября предстояло возобновить наступление, хотя артиллерия цели еще не пристреляла, организация взаимодействия пехотинцев с артиллеристами не закончилась. Но обстановка и время диктовали свою волю, не допускали пауз и длительных остановок. И вот утром после короткой и недостаточно эффективной артподготовки 210–й и 250–й стрелковые полки перешли в наступление. Стрелковые подразделения поднялись в атаку организованно, стремительно бросились вперед, ведя на ходу интенсивный ружейно–пулеметный огонь. В первых рядах шли политработники, парторги, партийно–комсомольский актив, подбадривая бойцов, показывая примеры мужества и героизма.

Противник встретил атакующих сильным огнем, создавая заградительную огневую завесу по заранее пристрелянным рубежам. Несмотря на эти препятствия, наши подразделения преодолели предполье, достигли переднего края обороны противника, а 4–я стрелковая рота 250–го стрелкового полка с ходу заняла первую траншею. Многие бойцы и командиры получили по одному–два ранения, но продолжали сражаться. Смертью храбрых пал командир роты, вышли из строя все командиры взводов. Командование принял парторг М. Я. Кузнецов, и бойцы продолжали выполнять боевую задачу. Кузнецов получил в этом бою три ранения, но лишь в конце дня, после личного приказания начальника политотдела, убыл в санчасть. Тогда командование ротой принял комсорг рядовой П. И. Соколов. До прибытия нового командира он уверенно отразил две сильные контратаки гитлеровцев.

В трудных условиях фронтовой обстановки наиболее широко и ярко раскрываются высокие моральные качества бойцов, их сила и воля к победе. Бои в конце сентября дали массу примеров героизма и бесстрашия воинов. Напомним еще некоторые из них.

Рота автоматчиков капитана Д. П. Григорьева из 250–го стрелкового полка выбила гитлеровцев из первой и второй траншей и целый день вела бой в полуокружении, нанося врагу значительные потери.

Архивные документы повествуют об этом скупо, без громких фраз. А если вдуматься в них теперь, спустя много лет после тех событий, то без преувеличения можно сказать: капитан Григорьев и все бойцы его роты действовали поистине героически. Они не думали об опасности, а просто и уверенно исполняли свой

солдатский долг: стоять насмерть. И выстояли, выдюжили, отстояли свой рубеж, нанеся неприятелю большой урон.

Да разве только григорьевцы сражались таким образом! Конечно нет. Сила 82–й Ярцевской Краснознаменной стрелковой дивизии, как, впрочем, и всех наших Вооруженных Сил, состояла в том, что все бойцы, сержанты, офицеры и генералы самоотверженно сражались за любимую Родину, проявляя инициативу, находчивость, стремление к подвигу. Эти благородные качества солдат проявлялись как в большом, так и в малом деле, из которых в конечном итоге складывалась наша общая победа.

Вспомним в связи с этим сержанта Я. Р. Орешина из 5–й стрелковой роты 250–го стрелкового полка. Он скрытно выдвинулся со своим отделением за противотанковые надолбы и внезапным огнем уничтожил 14 гитлеровцев. Когда был убит командир взвода, Орешин принял командование и умело руководил боем.

Массовый героизм проявил личный состав 210–го стрелкового полка под командованием подполковника К. В. Боричевского. Батальоны майора М. Т. Ершова и майора Г. М. Чернышева стремительной атакой выбили неприятеля из первой траншеи. Потом они целый день вели тяжелые бои, отразили одну за другой восемь контратак.

Прорвать полностью оборону противника в первый день наступления не удалось. В результате тяжелых боев подразделения заняли лишь первую траншею и местами вклинились во вторую траншею.

Это, безусловно, была большая победа, доставшаяся нам большой ценой. Бойцы и офицеры ради выполнения важной задачи не жалели ни своих сил, ни самой жизни. От разрыва тяжелого снаряда около командного пункта был контужен командир дивизии генерал–майор И. В. Писарев. Его эвакуировали в госпиталь, и в дивизию он больше не вернулся. Иван Васильевич с сожалением расстался с родным соединением, с которым прошел большой путь. Его сменил на этом посту полковник (позже генерал–майор) Тимофей Дмитриевич Дудоров. По возрасту он был моложе своих предшественников, но по своим теоретическим знаниям и практическому опыту командования не уступал им.

На первом совещании командиров частей комдив заслушал их доклады о подготовке к наступлению, затем проанализировал причины недавних неудач и объявил свое решение: готовиться к прорыву обороны противника.

Командуя дивизией, полковник Дудоров заслужил глубокое

уважение и доверие личного состава. Как единоначальник, он хорошо понимал роль политорганов и большое значение партийно–политической работы в войсках. Он умел тактично нацелить политработников на решение важнейших задач и не стеснялся посоветоваться с коммунистами по тем или иным вопросам.

В эти дни были и другие изменения в командном составе частей дивизии. 28 сентября при отражении контратаки получил тяжелое ранение командир 250–го стрелкового полка полковник А. Н. Койбаев.

Прощаясь с начальником политотдела, Койбаев ослабевшим голосом сказал: «Жаль, что не удалось дойти до Берлина. Не давайте в обиду моих орлов. Они все-— партийные и непартийные — настоящие большевики. Смело опирайтесь на них, они никогда не подведут. Прощайте. Желаю вам больших успехов».

Все опасались за жизнь Койбаева. Однако врачи Ленинградского военного госпиталя сумели спасти ему жизнь. После выздоровления Амурхан Николаевич около 20 лет работал начальником военной кафедры ряда высших учебных заведений Грузинской ССР, затем вышел на пенсию.

Нелегко было подобрать нового командира полка, который мог бы заменить Койбаева и сумел бы сохранить боевые традиции части. Выбор пал на подполковника Степана Яковлевича Новака, который продолжительное время работал заместителем командира 601–го стрелкового полка и пользовался заслуженным уважением.

Когда истекли сроки подготовки к наступлению, командующий 61–й армией генерал–полковник П. А. Белов заслушал доклад комдива.

— Все ли сделано? — спросил он.

Дудоров доложил, что хотелось бы еще подбросить боеприпасов, горючего, продовольствия.

— Время терпит. Даю вам на это два дня, — сказал командующий.

Штабы, командиры, хозяйственники, партийные и комсомольские организации, заместители командиров полков по политчасти Г. И. Жмуренко и майор И. Л. Толоконников вместе с представителями политотдела дивизии многое сделали за эти два дня.

Слева направо: начальник штаба 250–го стрелкового полка майор В. А. Писарев, командир 601–го стрелкового полка полковник И. М. Пазухин, командир 250–го стрелкового полка подполковник С. Я. Новак

601–й стрелковый полк в период минувших боев находился во втором эшелоне и потерь имел мало. Теперь командир полка полковник И. М. Пазухин и его заместитель по политчасти майор Н. И. Неведомский готовили подразделения к вводу в бой в первом эшелоне.

Командир 210–го стрелкового полка К. В. Боричевский провел тактическое занятие с офицерами на тему предстоящего наступления. Такие же занятия в других полках провели командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров и начальник штаба полковник А. М. Захаров. Занятия проходили при активном участии командующего артиллерией полковника А. А. Пьянкова и начальника инженерной службы подполковника М. И. Палкина.

По уточненным данным разведки, перед фронтом дивизии оборонялось до двух пехотных полков, усиленных танковым полком и двумя артиллерийскими полками.

Противник не хотел примириться с потерей первой и частично второй траншей и пытался частыми контратаками выбить оттуда наши части. В ночь на 30 сентября после сильного огневого налета он атаковал и оттеснил ослабленные подразделения 250–го стрелкового полка. Однако батальон 601–го стрелкового полка под командованием майора Т. С. Глывы, перейдя в контратаку, восстановил положение и нанес противнику значительные потери.

Этот частный эпизод показал, что боеспособность отдельных наших частей еще не восстановлена полностью, поэтому при первом же серьезном испытании некоторые из них не выдержали натиска врага. И командование учитывало это обстоятельство. 82–я стрелковая была значительно усилена. Взамен взятых на

другой участок фронта артиллерийских частей поддержки — 48–й и 16–й артиллерийских бригад дивизия получила 218, 686 и 1015–й артиллерийские полки. Ей придали также танковую бригаду. Кроме того, в период наступления дивизию должен был поддерживать штурмовой авиационный полк.

2 октября утром наступление началось. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки полки пошли на штурм обороны противника. На этот раз они действовали решительно и смело. Хорошо организованное взаимодействие с частями усиления до роты включительно обеспечивало успех. Артиллеристы и танкисты, двигаясь в боевых порядках пехоты, быстро уничтожали ожившие огневые точки противника.

Командир 210–го стрелкового полка подполковник К. В. Боричевский умело сковал противника перед фронтом силами 3–го батальона, а во фланг нанес сильный удар 1–м и 2–м батальонами во взаимодействии с танками и самоходной артиллерией. Хорошо действовал приданный полку 2–й дивизион 795–го артполка. Он подбил два танка, самоходную пушку и уничтожил три вражеские пулеметные точки. В результате 210–й полк первым прорвал оборону противника на своем участке. Успешно выполнили задачи и остальные части дивизии. Солдаты и офицеры проявляли боевое мастерство, мужество и героизм в бою.

Радист 1–го батальона 210–го полка коммунист В. Горбунов, комсомолец И. Е. Анисимов во время боя получили серьезные ранения. Но они остались на посту, связь в батальоне поддерживали без перебоев.

Высокое сознание воинского долга показал командир расчета станкового пулемета сержант А. М. Климов из 210–го стрелкового полка. Еще накануне наступления он был легко ранен и отправлен в медсанбат, где ему оказали необходимую помощь. А на другой день сержант вернулся в свое подразделение и во время отражения контратаки из пулемета уничтожил более 30 гитлеровцев и двух снайперов.

— Слава отважному Климову! — говорили агитаторы, призывая других воинов брать с него пример.

И бойцы подражали отважным, повторяли и умножали героические подвиги.

Старший лейтенант М. Л. Данилов и десять его автоматчиков при поддержке бойцов из роты противотанковых ружей прорвали оборону противника на своем участке. При этом Данилов, будучи ранен, уничтожил 12 гитлеровцев.

Командир 2–й минометной роты 250–го стрелкового полка старший лейтенант Л. С. Кузин, раненный осколком в голову,

продолжал корректировать огонь минометов и уничтожил до 50 оккупантов.

Рядовой Х. К. Саданаков из роты автоматчиков 250–го стрелкового полка при взрыве вражеского снаряда своим телом закрыл капитана Д. П. Григорьева и ценой тяжелого ранения спас жизнь командиру.

Противник, выбитый из занимаемой обороны и понесший большие потери, стал поспешно отступать, прикрывая, как обычно, отход отдельными подразделениями, танками и самоходной артиллерией. Затем, подтянув дивизионные резервы и сосредоточив большое количество артиллерии восточнее Лаугаса закрепился и оказал наступающим упорное сопротивление. Темпы продвижения сразу замедлились.

— Нельзя действовать вслепую, надо установить силы противника, — приказал командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров.

В ночь на 6 октября разведчики 601–го стрелкового полка под командованием старшины А. А. Матросова пробрались в траншеи неприятеля. На месте они тщательно изучили его силы и систему обороны. Им удалось нащупать слабый участок переднего края. Командир разведывательного взвода решил атаковать, не ожидая подкреплений. Внезапным и смелым ударом разведчики прорвали оборону противника на узком участке и заняли траншеи. Командир 601–го стрелкового полка полковник И. М. Пазухин, изменив ранее намеченный план боя, ввел в прорыв усиленный батальон майораТ. С. Глыбы. Батальон майора М. Ф. Кудачкина еще больше расширил фронт прорыва и вышел на артиллерийские позиции противника.

Таким образом, сложились благоприятные условия для перехода в общее наступление. Командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров, изменив ранее данное боевое распоряжение, приказал командирам частей немедленно начать наступление, используя успех 601–го стрелкового полка.

210–й стрелковый полк стремительно ворвался в траншеи противника, выбил его с занимаемой обороны, и враг начал отступать.

Полки и батальоны настойчиво преследовали неприятеля, стремясь нанести ему наибольший урон в живой силе и технике. Пулеметный взвод лейтенанта Мансура Галимова из 2–го батальона 250–го стрелкового полка подавил четыре огневые точки противника, а командир взвода лично уничтожил свыше 20 гитлеровцев.

Так же слаженно действовала рота коммуниста старшего лейтенанта П. Е. Комарова из 601–го стрелкового полка. Она

первой на участке батальона сломила сопротивление противника и прорвала его оборону. Когда гитлеровцы крупными силами перешли в контратаку и среди бойцов создалось замешательство, Комаров подал команду: «Ни шагу назад! Приготовить гранаты!» Враг, встреченный гранатами и дружным огнем автоматов и пулеметов, дрогнул и отступил, неся значительные потери.

Противник, отступая, спешил занять заранее подготовленный рубеж обороны на подступах к городу Сигулда.

Надо было сорвать его замысел, опередив неприятеля, чтобы избежать затяжных боев на новом рубеже. Командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров приказал посадить на танки и самоходные установки подразделения 210–го и 601–го стрелковых полков и неотступно преследовать отступающих. Подвижной отряд этих полков наносил непрерывные удары по отступающим гитлеровцам, ослабляя их и не позволяя оторваться от наших частей.

К вечеру 7 октября подвижные подразделения 210–го и 601–го стрелковых полков вышли на окраины Сигулды, охватив город полукольцом. Противник часто контратаковал, бой временами переходил в рукопашные схватки. К исходу дня враг был разбит и в беспорядке бежал в центр города. Наши части преследовали его. Уличные бои продолжались два–три часа. Значительная часть гарнизона была уничтожена, и лишь жалкие остатки спаслись бегством. В окрестностях Сигулды и в самом городе гитлеровцы оставили свыше 500 трупов своих солдат и офицеров, большое количество разной военной техники, склады с боеприпасами, продовольствием и горючим[63].

Противник, разбитый в Сигулде, отошел на последний перед Ригой рубеж Ваджи, Валожа и попытался оказать здесь упорное сопротивление. Тогда командир дивизии ввел в бой свой резерв и усилил давление на оборону неприятеля. Враг не выдержал натиска и разрозненными группами стал отходить к Риге, разрушив переправы через озеро Балт–Эзерс.

Начальник инженерной службы дивизии подполковник М. И. Палкин вместе с начальником штаба дивизии полковником А. М. Захаровым еще в период боев в районе Сигулды разработали план форсирования водного рубежа. Постепенно подготавливались подручные средства: лодки, бревна, бочки, проволока и прочее.

К моменту подхода частей к озеру Балт–Эзерс сюда были подтянуты и сосредоточены в укрытиях переправочные средства. Саперы 123–го саперного батальона и саперы полков под руководством подполковника М. И. Палкина строили плотики и звенья штурмовых мостиков.

Разведчики полков и дивизии под непосредственным руководством майора Ф. С. Чайкина усиленно работали по выяснению сил и системы обороны противника за водным рубежом, намечали наиболее выгодные места для переправы. Больших успехов добилась группа во главе с Героем Советского Союза старшиной А. А. Матросовым. Она быстро установила расположение основных огневых средств противника, нашла наиболее слабые места в его обороне и выгодные места для переправы. Еще до начала форсирования трем разведчикам во главе с Ю. Х. Кущу удалось переправиться через водный рубеж и проникнуть в тыл врага с рацией. Они помогли уточнить некоторые сведения, но затем им пришлось скрыться в городе от преследования гитлеровцев до прибытия своих частей.

Для захвата плацдарма в районе Юглы приказом командира дивизии был создан штурмовой отряд в составе усиленного батальона 601–го стрелкового полка под командованием майора М. Ф. Кудачкина.

Командующий артиллерией дивизии полковник А. А. Пьянков руководил пристрелкой целей. Под артиллерийским и минометным огнем противника саперы в темноте перетаскивали к озеру переправочные средства и на месте сооружали штурмовые мостики. Чтобы прикрыть саперов, наши артиллеристы обрушили мощный огонь на весь участок обороны противника.

В ночь на 13.октября большая группа разведчиков дивизии под прикрытием артиллерийского огня переправилась через озеро и атаковала противника, захватив небольшой плацдарм. Вслед за ними начал переправу штурмовой отряд. Вместе с ним направился и командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров, поручив руководство переправой частей полковнику А. М. Захарову. За штурмовым отрядом последовали 601–й и 210–й стрелковые полки. Началось общее наступление дивизии. Уже к трем часам ночи передовой отряд оставил позади уцелевшие огневые точки противника и овладел железнодорожной станцией Югла.

В результате хорошей организации и эффективного взаимодействия с приданными и поддерживающими частями усиления полки быстро подавляли упорное сопротивление противника, развивая достигнутый успех.

На рассвете 13 октября части дивизии вместе с другими соединениями 61–й армии 3–го Прибалтийского фронта ворвались в Ригу и завязали уличные бои в северо–восточном предместье. Очищая дом за домом, квартал за кварталом, утром они вышли на восточный берег реки Западная Двина в районе железнодорожного моста и севернее. Одновременно в восточную

часть города вступили соединения 1–й ударной, а в северную часть — 67–й армий.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 года 82–я Краснознаменная Ярцевская стрелковая дивизия за успешное выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко–фашистскими оккупантами, за проявленный героизм и мужество личного состава была награждена орденом Суворова 11 степени. Сотни солдат, сержантов и офицеров за боевые подвиги также удостоились правительственных наград.

За период с 20 сентября по 13 октября части дивизии прошли с боями свыше 200 километров, освободив при этом 155 населенных пунктов, в том числе города и железнодорожные станции Иерети, Лигатне, Сигулда, Инчукалис, Ропажи, Лагстинен, Баол–Эзерс, Чикуркалнс, Югла, и участвовали в освобождении Риги.

За этот период ярцевцы уничтожили около 2000 солдат и офицеров противника и 147 захватили в плен; уничтожили 12 танков, 65 пулеметов, 10 орудий, 12 минометов, 10 тягачей, 20 повозок, 23 мотоцикла; захватили 1 танк, 3 орудия разных калибров, 16 станковых и ручных пулеметов, 3 склада с химическим имуществом и много складов с боеприпасами, продовольствием и другим имуществом[64].

Части дивизии, несмотря на значительные потери, сохранили свою боеспособность. После участия в освобождении Риги 82–я стрелковая дивизия была нацелена на бои за освобождение Советской Литвы.

На литовской земле

В составе 80–го стрелкового корпуса части дивизии в течение недели совершали форсированный марш по глубокой грязи, бездорожью и болотам Прибалтики на расстояние свыше 200 километров. Двигались по маршруту Рига, Селеки, Машаны, Галднеки, Яунземели, Суткун, Подгай, Бабулино, Седа, Жидикай, Стрелишки и сосредоточились в районе Павари, Алупы, Лавдышки. Переход был настолько тяжелым, что обессиленные бойцы порой валились на землю. Трудности усугублялись еще тем, что в частях не хватало автотранспорта, поэтому разное военное имущество приходилось нести на себе.

Несмотря на большие трудности, чрезмерную физическую усталость, личный состав дивизии выполнил свою задачу.

Новый район боевых действий изобиловал непролазными болотами и топями. Копать обычные траншеи, окопы было невозможно— стенки разваливались и заливались водой. Тогда

стенки и дно траншей стали обкладывать фашинами из кустарников, но вода все равно просачивалась. Люди постоянно ходили в мокрой одежде.

В ночь на 28 октября 601–й и 210–й стрелковые полки сменили одну из частей 356–й стрелковой дивизии и вышли на передний край с задачей прорвать оборону противника и наступать в направлении Озалыни, Мустыни, Олыни и далее. Правее наступала 212–я стрелковая дивизия, левее — 89–й стрелковый корпус.

Ю. Х. Кущу

Скудные сведения о противнике, полученные от смененных частей, не могли удовлетворить командование. Вот почему разведчики полков и дивизии срочно занялись уточнением сведений о противнике. Разведгруппа старшины А. А. Матросова захватила в плен ефрейтора, разведгруппа 210–го стрелкового полка во главе со старшим лейтенантом И. А. Тараненко на другом участке обороны захватила унтер–офицера. При этом отличился разведчик Юсуф Кущу. Он внезапно для гитлеровцев ворвался в землянку, расправился с одним солдатом, затем ударом по голове оглушил сонного унтер–офицера, сунул ему в рот кляп и с разведчиком П. Андреевым потащил пленного в свое расположение.

Благодаря стараниям отважных разведчиков было установлено, что перед фронтом дивизии обороняются 1147–й и 1148–й пехотные полки 568–й немецкой пехотной дивизии, насчитывающие около 7000 человек со штатными артиллерийскими и минометными подразделениями. В 8–10 километрах от рубежа обороны противник имел дивизионные

резервы: до полка пехоты, артиллерийский дивизион и 20 танков. Его оборона состояла из трех рядов траншей с развитой системой огневых точек и незначительным количеством блиндажей с легкими перекрытиями. Перед передним краем имелись минные поля, расположенные в шахматном порядке.

Еще до выхода частей ярцевцев на боевой рубеж во всех подразделениях состоялись митинги, посвященные награждению дивизии орденом Суворова. Выступавшие на митинге солдаты и офицеры благодарили Центральный Комитет партии и Советское правительство за высокую оценку их ратного труда, заверяли свою родную партию в том, что в предстоящих боях будут по–суворовски громить врага. Сержант В. И. Жильнников из 210–го стрелкового полка, отличившийся в последних боях, сказал: «Боевые друзья! Позвольте мне от имени присутствующих здесь сказать солдатское спасибо нашей любимой партии за высокую награду. Условия на этом участке фронта очень трудные, но мы, воспитанные нашей большевистской партией и Ленинским комсомолом, трудностей не боимся. Не к лицу советским воинам-суворовцам пасовать перед трудностями. Мы клянемся разгромить врага и освободить Советскую Литву от оккупантов».

Затем выступил командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров. Он сказал: «Дорогие товарищи! Поздравляю весь личный состав дивизии с высокой правительственной наградой! Велика честь сражаться за Родину в рядах Краснознаменной, ордена Суворова Ярцевской стрелковой дивизии. Это накладывает на каждого из нас большие обязанности и ответственность. Вместе с вами радуюсь и от всей души благодарю нашу любимую ленинскую партию, Советское правительство за высокую награду. Впереди у нас еще немало испытаний. Позвольте от вашего имени заверить Центральный Комитет нашей партии, Советское правительство, что мы успешно выполним возложенные на нас боевые задачи, не щадя своих сил и самой жизни».

Участники митинга единодушно приняли приветственные письма Центральному Комитету партии, Президиуму Верховного Совета Союза ССР и Советскому правительству, в которых поклялись беспощадно громить врага.

И воины дивизии сдержали свое слово. Уже утром 28 октября после артиллерийской подготовки подразделения 601–го и 210–го стрелковых полков дружно пошли в атаку. Противник встретил их сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем по заранее пристрелянным рубежам. На правом фланге батальоны майора Т. С. Глывы и майора М. Ф. Кудачкина из 601–го стрелкового полка ворвались в первую траншею обороны противника.

На левом фланге батальоны майора М. Т. Ершова и капитана Н. С. Пахомова из 210–го стрелкового полка, отразив контратаку, тоже ворвались в первую траншею неприятеля.

Ожесточенные бои, часто переходившие в рукопашные схватки, продолжались на этом рубеже двое суток днем и ночью. Наши солдаты говорили: «Мы заставим «чистокровных арийцев» воевать в непривычное для них время — по ночам». Ярцевцы, верные славным традициям моряков 64–й отдельной морской бригады, отлично сражались и в ночное время.

Противник оказывал упорное сопротивление, понимая, что поспешное отступление по бездорожью и грязи приведет к потере артиллерии, минометов и транспорта.

В трудных условиях боя командиры и политработники словом и личным примером поддерживали высокий наступательный порыв воинов. Оперативно была организована информация личного состава об успехах соседних подразделений, боевых подвигах солдат. Благодаря этому в полках и батальонах стали известны имена комсорга батареи 82–мм минометов А. Ерехина и командира отделения комсомольца Ф. Кострикова из 210–го стрелкового полка, отличившихся в этих боях.

Алексей Ерехин, заметив губительный огонь станкового пулемета противника, обратился к боевым расчетам со словами: «Давайте заставим замолчать фашистского пулеметчика». Минометчики меткими выстрелами уничтожили эту пулеметную точку. Комсомолец сержант Федор Костриков со своим отделением стремительной атакой выбил неприятеля из траншеи и занял ключевую позицию на развилке дорог. Когда гитлеровцы атаковали отделение, Костриков крикнул: «Е1и шагу назад!» Наши бойцы отбили две яростные контратаки, нанеся большой урон оккупантам.

Вдохновляемые подвигами отважных, сотни, тысячи воинов неудержимо рвались вперед, думая лишь об одном заветном дне полного освобождения родной земли от фашистской нечисти. Каждый вновь взятый населенный пункт, каждый смелый удар по врагу приближали воинов–освободителей к этой заветной цели.

Идя в бой, комсомолец сержант С. Н. Старцев из 210–го стрелкового полка стремился внести свой достойный вклад в общее дело борьбы за освобождение литовской земли. «Вперед, только вперед!» -—говорил он своим солдатам.

Во время атаки выбыл из строя командир взвода. На минуту среди бойцов наступило замешательство. Комсомолец Старцев тут же подал команду: «Взвод, слушай меня! Командование беру на себя. Вперед!» Бойцы организованно атаковали и заняли траншею. В горячей схватке Старцев был ранен. «Будем

продолжать бой», — сказал он товарищам. Сделав перевязку, сержант повел солдат в атаку.

На исходе второго дня кровопролитных боев враг был полностью выбит с занимаемой обороны и начал отходить, прикрывая отступление эпизодическими контратаками.

За ночь наши части продвинулись на четыре километра. На третий день с начала наступления были освобождены населенные пункты Яунземьи и Чамали.

В дивизии ощущался недостаток резервов, а враг оказывал все более ожесточенное сопротивление. В этих условиях ценный патриотический почин сделали майор А. Ф. Горовчук, старший лейтенант М. Я. Петухов, старший техник–лейтенант Б. М. Хадан, старший лейтенант В. Ф. Кившар, лейтенант М. И. Яроватый и другие. В период боев в Белоруссии они были переведены из боевых подразделений на ответственные должности тыловой службы для ее укрепления. И вот теперь, учитывая недостаток людей на переднем крае, они обратились к командиру дивизии с просьбой разрешить им принять участие в боях, заверив, что их заместители справятся с работой в тыловых службах. С такой же просьбой–обратились восемнадцать моряков рядового состава из тыловых подразделений. Командир дивизии удовлетворил просьбу большинства солдат и офицеров и перевел их в боевые подразделения. Такое пополнение усилило роты.

Боевые действия теперь переместились в лесные заболоченные районы. Там возникали новые трудности и всякие неожиданности.

30 октября командир батальона 601–го стрелкового полка майор М. Ф. Кудачкин получил боевую задачу выступить с занимаемого рубежа вдоль леса и занять дорогу севернее Яунземьи. Для выполнения этой задачи командир батальона имел единственную сводную роту в составе 35 активных штыков и станковый пулемет. По приказанию майора рота лейтенанта И. В. Столова двинулась вперед.

Командир батальона со своими связистами и автоматчиками шел несколько позади. Прйвее, тем же лесом, должны были продвигаться подразделения 692–го стрелкового полка соседней дивизии. Пройдя 350–400 метров, рота была внезапно атакована группой пьяных гитлеровцев в количестве свыше 150 человек. Командир роты погиб. Разгорелся неравный гранатный бой на близком расстоянии. Майор М. Ф. Кудачкин принял командование ротой на себя и приказал медленно отходить на исходный рубеж, где стояли две пушки и пулемет. Эти 350–400 метров с упорными боями отходили свыше двух часов, уничтожая гранатами и автоматным огнем озверевших пьяных фашистов.

Уже на подступах к исходному рубежу роту атаковали три танка. Их уничтожили наши артиллеристы. И только теперь на помощь пришли две роты 692–го стрелкового полка соседней дивизии. Гитлеровцы были разбиты.

Вот какие неожиданные происшествия случались в дни боев в лесу, когда, как говорят, каждый кустик мог преподнести неприятный сюрприз.

Между тем надо было выполнять поставленную боевую задачу — занимать дорогу севернее Яунземьи, а людей в сводной роте стало еще меньше. На помощь командиру батальона майору М. Ф. Кудачкину вновь пришли тыловые подразделения, давшие 38 человек. Боевая задача была выполнена — дорога занята, больше того, батальон продвинулся дальше указанного пункта.

Отбивая контратаки противника, 31 октября полки дивизии освободили хутора, поселки, перерезали узлы дорог.

В этих боях успех часто зависел от инициативных действий отдельных бойцов. Пример тому — пулеметчик 601–го стрелкового полка сержант Ф. С. Ярифа. Когда кочующие станковые пулеметы противника не давали возможности продвигаться вперед, Ярифа с разрешения командира батальона выдвинулся вперед. В результате пристального наблюдения он установил расположение пулеметных точек врага и меткими очередями уничтожил три боевых расчета. Будучи ранен осколком в голову, Ярифа сделал себе перевязку и стал уничтожать из пулемета контратакующую пехоту гитлеровцев. Только после отражения контратаки по приказанию командира батальона он отправился в санчасть.

Умело сражались в эти дни на литовской земле пулеметчик 210–го стрелкового полка сержант С. В. Пелюга, уничтоживший две огневые точки и рассеявший контратакующую роту неприятеля, наводчик 45–мм пушки старший сержант М. Н. Коротких, который меткими выстрелами подавил три огневые точки и рассеял контратакующую группу вражеской пехоты.

Во время боев в лесах активизировали свои действия вражеские снайперы, они затрудняли своевременную эвакуацию раненых в дневное время. В этих трудных условиях мужественно работали наши санитары. Так, санитар 601–го стрелкового полка рядовой М. Н. Кутявин за день вынес с поля боя четырех раненых солдат и одного офицера. Когда Кутявин выносил шестого раненого, разрывная пуля попала ему в руку. Но санитар не бросил раненого товарища, а, истекая кровью, вынес его в безопасное место. Санитар 210–го стрелкового полка сержант В. П. Коваленко в течение одного дня вынес с поля боя 27

тяжелораненых.

После перегруппировки своих частей дивизия, продолжая ломать упорное сопротивление противника, 1 ноября овладела двумя хуторами. В итоге трехдневных ожесточенных боев, преследуя разбитые гитлеровские войска, части дивизии к исходу 3 ноября вышли на западный берег реки Ванта в районе Силы, Смулкжукр. Противник понес потери в людях и боевой технике. Пленный солдат 563–й немецкой пехотной дивизии на допросе показал: «Пять дней тому назад наш батальон насчитывал 580 человек. К моменту моего пленения в батальоне осталось 76 человек. За пять дней боев выбыло из строя два командира батальона, а в нашей роге—четыре командира роты. Сейчас нашей ротой командует слабо подготовленный унтер-офицер. Про другие полки нашей дивизии я не знаю, но другие батальоны нашего полка имели такие же ужасные потери. Солдаты желают сдаваться в плен, но боятся, что их родителей в Германии будут репрессировать»[65].

К. В. Боричевский

Как уже отмечалось выше, маневренные бои в лесисто–болотистой местности Литвы носили ожесточенный характер, порой переходили в рукопашные схватки. Именно этими обстоятельствами объясняются наши ощутимые потери в людях. Получили ранения и выбыли из строя командир 210–го стрелкового полка полковник К. В. Боричевский, командир батальона 601–го стрелкового полка майор Т. С. Глыва, командир батальона 210–го стрелкового полка майор М. Т. Ершов. После выздоровления полковник К. В. Боричевский и майор М. Т. Ершов были назначены в другие дивизии с повышением в должности.

По приказу командующего 61–й армией генерал–полковника П. А. Белова части дивизии сдали свой боевой участок другому соединению и стали готовиться к переброске на другой фронт.

За период боев на территории Советской Литвы с 28 октября по 4 ноября 1944 года части дивизии в трудных условиях бездорожья и болот прошли с ожесточенными боями около 50 километров. При этом они освободили от немецких оккупантов 47 населенных пунктов, в том числе Вибини, Бакужи, Бежгали, Никрац, Вармс, Алтурне и другие. За этот период части дивизии уничтожили более 1000 гитлеровцев, 7 танков, 3 самоходные пушки, 5 вездеходов, 12 автомашин, 30 станковых и ручных пулеметов, 9 орудий разного калибра, 6 минометов, 2 склада с боеприпасами. Захватили трофеи: 2 исправных танка, 6 орудий, 16 станковых и ручных пулеметов, 3 миномета, 4 автомашины, 1 склад с боеприпасами, 1 склад с саперным имуществом[66].

После выхода из боев в Прибалтике части дивизии совершили марш и сосредоточились в районе Мустин, Бринти, Мигла, Итыниш. Здесь они приводили себя в порядок, приняли частичное пополнение, пополнились боеприпасами и продовольствием.

Во всех частях, как всегда после наступления, с офицерским составом проводился подробный разбор боев дивизии в Прибалтике. Офицеры штаба дивизии выступали с докладами перед рядовыми и сержантами. Политотдел обобщил опыт партийно–политической работы в период наступательных боев в Прибалтике и довел его до всех политработников и партактива.

Победа в Прибалтике имела огромное политическое и стратегическое значение. От оккупантов была очищена почти вся территория советских прибалтийских республик, за исключением небольшой части Латвийской ССР.

Красная Армия нанесла тяжелое поражение группе немецких армий «Север». Из 59 соединений, входящих в ее состав, 26 были разгромлены и 3 полностью уничтожены. Основные силы этой группы — около 33 дивизий — советские войска изолировали в Курляндии, а 3 дивизии блокировали в Клайпеде. Все уцелевшие соединения врага понесли крупные потери[67].

В боях за Прибалтику в тесном содружестве с русскими, белорусами, украинцами и представителями других народов СССР мужественно сражались латыши, литовцы, эстонцы, которые прошли трудный боевой путь от предместий Москвы, от Великих Лук и Орла до берегов Балтийского моря.

Поражение немецко–фашистских захватчиков в Прибалтике привело к новому изменению стратегической обстановки на советско–германском фронте. Немецкая группа армий «Север» потеряла прежнее значение и не могла уже оказать существенного

влияния на ход вооруженной борьбы. С потерей Прибалтики гитлеровская Германия лишилась выгодного военного плацдарма, откуда она угрожала фланговыми ударами нашим войскам, действовавшим в направлении Восточной Пруссии и Польши, и который обеспечивал ей свободу действий в Финском и Рижском заливах. Значительно ухудшилось и оперативно–стратегическое положение восточнопрусской группировки противника, над которой нависла теперь угроза фланговых ударов со стороны наших прибалтийских фронтов, вышедших к Балтийскому побережью. Лишившись Прибалтики, Германия утратила важную продовольственно–сырьевую базу.

Победы Вооруженных Сил СССР в летне–осенней кампании 1944 года резко изменили стратегическую обстановку на всем советско–германском фронте.

В результате удара наших войск в Белоруссии и слившегося с ним удара в западных областях Украины большое количество советских общевойсковых, танковых и воздушных армий, а также средств усиления было выведено к восточной и юго–восточной границе Восточной Пруссии, в Восточную Польшу, на рубеж Вислы. Эти силы оказались на кратчайшем пути к центральным районам Германии. Последовавшие затем удары наших частей в Прибалтике и к югу от Карпат привели к разгрому противника и в этих районах.

Таким образом, Красная Армия к концу летне–осенней кампании 1944 года заняла очень выгодные стратегические рубежи для нанесения завершающих ударов по Германии.

ВИСЛА—ОДЕР—БЕРЛИН

Прорыв

Далеко позади осталась самая тяжелая пора Великой Отечественной войны. Миновал и год коренного перелома в ходе ее. Начинался период полного изгнания врага с советской земли, освобождения угнетенных европейских народов, сокрушения фашистской Германии. В выполнении этой почетной задачи вместе с другими войсками Советской Армии должна была участвовать и 82–я Ярцевская стрелковая дивизия.

Совершив марш, части дивизии сосредоточились в районе Жидикай, Седа, Шяуляй и с 10 декабря приступили к погрузке в железнодорожные эшелоны. В составе 61–й армии 82–я Ярцевская стрелковая дивизия перебрасывалась в Польшу, на 1–й Белорусский фронт, который в это время начал готовить Висло–Одерскую операцию.

Бойцы мысленно прощались с местами недавних ожесточенных боев с фашистами.

Наконец, эшелоны один за другим тронулись в путь на юг.

Разгружались в Польше, на станции Мпнск–Мазовецкий. После марша 24 декабря части дивизии сосредоточились в районе Романув, Александрув, Воля Ласкажевска, Ласкажев.

Дивизия получила большое пополнение из Молдавской ССР. Требовалось за короткое время подготовить новобранцев, многие из них не имели необходимой военной подготовки, слабо разбирались в политических вопросах, так как длительное время находились на оккупированной территории.

Командирам и политработникам дивизии предстояло в короткое время обучить их военному делу, помочь уяснить цели и задачи советского народа в войне с немецко-фашистскими захватчиками. Собрание партийного актива дивизии обсудило вопрос о подготовке пополнения к предстоящим боям.

Выполняя решение актива, политотдел и парторганизации привлекли к активной воспитательной работе коммунистов и комсомольцев молдавской национальности, которые могли доходчиво разъяснять своим землякам важные вопросы на родном языке.

Среди воинов — молдаван по национальности были бывшие студенты вузов и техникумов, хорошо знавшие русский язык. На занятиях по боевой и политической подготовке они помогали командирам разъяснять бойцам материал, проводили беседы по

пройденным темам.

Агитаторы полков и агитатор политотдела майор В. П. Сидельников регулярно инструктировали переводчиков и агитаторов молдавской национальности, опытные командиры–фронтовики проводили с ними показательные занятия по боевой подготовке.

Хорошо, по–товарищески помогали новобранцам и солдаты–ветераны, рассказывая им о боевых традициях дивизии, о подвигах воинов–героев. А когда заходила речь о зверствах немецких оккупантов, бойцы–молдаване, на себе испытавшие иго фашистских поработителей, приводили многочисленные факты о насилиях, грабежах и других преступлениях оккупантов. Молодые бойцы заявляли, что они считают за честь сражаться в рядах дважды орденоносной дивизии, не пожалеют своей крови и самой жизни во имя победы.

Чтобы быстрее овладеть русским языком, воины–молдаване попросили прикрепить им в помощь солдат и сержантов–фронтовиков. Наши солдаты и сержанты охотно помогали своим новым товарищам.

Проводились в частях дивизии и другие мероприятия, направленные на воспитание молодых воинов в духе готовности к подвигу на поле боя.

В каждом отделении имелись «Памятка бойцу», выпущенная политуправлением 1–го Белорусского фронта, лозунги и призывы на русском и молдавском языках.

В ротах и батареях выпускались ежедневно боевые Листки–молнии на молдавском языке, проводились встречи бывалых фронтовиков с молодым пополнением.

В 250–м стрелковом полку перед новобранцами выступали парторг роты автоматчиков старшина М. И. Тишинский и коммунист старший сержант С. К. Садло, отличившийся во многих боях. В ответ молодой боец И. К. Гуменюк сказал: «Мы впервые на фронте и часто ломали себе голову над вопросом, как происходит атака. Мои товарищи просят поблагодарить старшину и старшего сержанта за то, что они так ясно рассказали о бое. Теперь и мы будем крепко бить фашистов».

В других частях своим боевым опытом поделились прославленный разведчик Герой Советского Союза старшина А. А. Матросов, командиры батальонов Герои Советского Союза майоры М. Ф. Кудачкин и Д. П. Григорьев, а также майор Г. М. Чернышев, награжденный пятью орденами.

Все это способствовало боевому сколачиванию подразделений, повышению политической зрелости воинов.

Большую воспитательную работу среди молодежи вели

комсомольские работники А. Большаков, Н. Гельви, А. Гриб, А. Глухов и другие. Благодаря их кропотливой работе лучшие бойцы из молодого пополнения вступали в ряды Ленинского комсомола.

В минувших боях выбыла из строя часть офицерского состава. Некоторых из них удалось заменить путем выдвижения лучших командиров рот на должность командиров батальонов, а лучших командиров взводов — на должность командиров рот. Отдельные наиболее опытные сержанты стали во главе взводов. И все же офицерских кадров не хватало.

Существенную помощь в решении этой задачи оказал дивизии Военный совет 61–й армии, приславший большую группу младших лейтенантов, окончивших краткосрочные курсы. За редким исключением, эти товарищи не имели командных навыков, а тем более не имели опыта командования в бою. Поэтому командование дивизии уделяло большое внимание организации их офицерской учебы, опытные офицеры–фронтовики проводили с ними товарищеские беседы об отдельных видах боя по опыту прошедших сражений.

Командир роты старший лейтенант В. И. Иванов иЗ 250–го стрелкового полка рассказал молодым офицерам о практике обучения нового пополнения и о роли командира взвода в руководстве боем. Командир роты Т. С. Занин говорил о своем опыте подготовки атаки переднего края обороны противника и об организации взаимодействия пехотинцев, артиллеристов и пулеметчиков в масштабе взвода. Важный вопрос осветил в своем выступлении и командир роты старший лейтенант А. М. Миносян — об управлении взводом при бое в глубине обороны противника. Офицер штаба дивизии манор К. Л. Фетисо. в рассказал об особенностях ночного боя и подготовке к нему личного состава.

Командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров, начальник штаба полковник А. М. Захаров, командующий артиллерией полковник А. А. Пьянков, начальники служб, офицеры штаба и политотдела часто бывали в полках, батальонах и ротах, где контролировали ход боевой учебы, оказывали помощь командирам и политработникам.

Вся эта работа проводилась в канун нового, 1945 года. Командиры и политработники стремились все сделать для того, чтобы личный состав достойно встретил новый год и ознаменовал его победой над врагом. Землянки были украшены лозунгами, призывами, плакатами. В коллективных письмах московским шефам, трудящимся колхозов и предприятий, откуда были призваны в армию бойцы, воины давали клятву добить врага в его логове.

На новогоднем вечере в подразделениях принимал участие весь руководящий состав управления, штаба и политотдела дивизии. Командиры частей и их заместители по политчасти рассказали о боевых итогах 1944 года и предстоящих задачах. Затем состоялся концерт художественной самодеятельности и просмотр кинофильмов «Герои обороны Ленинграда» и «Чапаев».

В дивизии ощущался большой подъем, воины с нетерпением ждали приказа о наступлении.

В первых числах января командование дивизии получило предварительные данные о предстоящем наступлении. После ознакомления с районом боевых действий на месте по приказанию командира дивизии был оборудован полигон, схожий с этим районом. На полигоне днем и ночью проводились учения. Бойцы и командиры отрабатывали вопросы взаимодействия родов войск на разных стадиях наступательных действий.

Командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров и начальник штаба дивизии полковник А. М. Захаров провели несколько занятий с командирами частей, начальниками штабов и командирами батальонов. На занятиях детально обсуждались вопросы взаимодействия родов войск, прорыва обороны противника и непрерывного преследования.

Командующий артиллерией дивизии полковник А. А. Пьянков провел дивизионный смотр готовности артиллерийских, минометных подразделений и боевых расчетов к предстоящим боям.

Начальник инженерной службы полковник М. И. Палкин провел занятия с командным составом 123–го саперного батальона и командирами саперных подразделений по вопросам разрушения инженерных сооружений в системе обороны противника, подготовки переправочных средств для форсирования водных преград и создания подвижных групп сопровождения войск. Под его руководством проводились также тренировочные занятия с личным составом на полигоне.

Связисты под руководством подполковника П. А. Резанова провели несколько тренировок, на которых проверили готовность людей и средств связи к боевым действиям.

Политотдел разработал подробный план партийнополитического обеспечения подготовки и прорыва обороны противника, а также отдельный план партийно–политического обеспечения на период преследования.

Еще в ноябре 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план завершающей кампании. Наиболее детально был разработан план январского наступления Советских Вооруженных Сил от Балтийского моря до Карпат

силами пяти фронтов. На главном, варшавско–берлинском, направлении удар плзлировалось нанести войсками Его Белорусского, Его Украинского и частью сил 4–го Украинского фронтов.

Операция на варшавско–берлинском главном направлении получила название Висло–Одерской. Об основных задачах войск Его Белорусского фронта в этой операции Маршал Советского Союза Г. К. Жуков пишет так: «Ближайшая оперативная цель Его Белорусского фронта сводилась к тому, чтобы прорвать оборону противника одновременно на двух направлениях и, разгромив варшавско–радомскую группировку, выйти на меридиан Лодзи. В дальнейшем намечалось наступать в общем направлении на Познань до рубежа Бромберг (Быдгощ) — Познань и южнее, где войти в тактическую связь с войсками 1–го Украинского фронта.

…Главный удар наносился с магнушевского плацдарма силами 5–й ударной, 61–й и 8–й гвардейской армий, 1–й и 2–й гвардейских танковых армий. Кроме того, из-за правого фланга 61–й армии после преодоления реки Пилицы вводились соединения 1–й армии Войска Польского генерала Станислава Поплавского, которая нацеливалась на Варшаву с юга.

61–я армия генерала П. А. Белова после преодоления реки Пилицы наступала в обход Варшавы в общем направлении на Сохачев, имея в виду частью сил ударить на Варшаву с запада»[68].

Исходя из задач 61–й армии, войскам 80–го стрелкового корпуса, в состав которого теперь входила и 82–я дивизия, было приказано прорвать оборону противника на участке Горволин, Зосин, Грабув–Залесный, в дальнейшем наступать в общем направлении на Кутно, Крушевица, севернее Познани. В первом эшелоне наступали 82–я и 212–я, во втором — 356–я стрелковые дивизии.

7 января 1945 года приказом командира 80–го стрелкового корпуса 82–й дивизии была поставлена задача: с утра 14 января прорвать оборону противника на участке Зосин, Грабув–Залесный, имея впереди штурмовой отряд, овладеть Грабув–Залесным, выйти на рубеж Буды, Гжегожевске. В последующем форсировать реку Пилица, к исходу дня выйти в район Ежувек, Оподжев и с вводом в бой полка второго эшелона развивать наступление в направлении Рыжки. Дивизии придавалась 144–я отдельная танковая бригада и 1899–й самоходный артиллерийский полк.

Справа наступала 212–я стрелковая дивизия, слева — 301–я стрелковая дивизия.

82–я дивизия наступала двумя эшелонами. В первом эшелоне

действовали 601–й стрелковый полк с батальоном танков 144–й танковой бригады, с двумя батареями 1899–го самоходного артиллерийского полка и 250–й стрелковый полк с танковым батальоном 144–й танковой бригады и двумя батареями 1899–го самоходного артиллерийского полка; во втором эшелоне — 210–й стрелковый полк с двумя батареями 1899–го самоходного артиллерийского полка[69]. Каждый стрелковый полк поддерживал один дивизион 795–го артиллерийского полка.

Политотдел установил связь с заместителями командиров по политчасти и политотделами приданных и поддерживающих частей. Совместно были разработаны мероприятия партийно–политического обеспечения взаимодействия родов войск на период подготовки, прорыва обороны и преследования противника.

В полках состоялись совместные митинги с личным составом приданных и поддерживающих подразделений, на которых выступили стрелки, артиллеристы, танкисты и самоходчики. Они дали слово стойко сражаться с врагом, поддерживать тесную связь между собой и по–братски выручать друг друга в бою.

Такие митинги способствовали укреплению дружбы между личным составом разных родов войск, боевому сплочению их. Радостно было смотреть, как после митинга пехотинцы и танкисты, артиллеристы и минометчики вели задушевные солдатские беседы, делились «секретами» своего мастерства. На следующий день молодых солдат–пехотинцев знакомили с боевой техникой частей усиления. В роли «экскурсоводов» были сами солдаты и сержанты из экипажей танков, самоходок, боевых расчетов артиллерии. Танкисты провели «обкатку»: пехотинцы забирались в глубокие щели, а машины утюжили их. После этого солдаты смелее смотрели на грозные танки.

Тщательная подготовка к наступлению подходила к концу.

В ночь на 12 января батальон Героя Советского Союза майора М. Ф. Кудачкина из 601–го стрелкового полка и батальон майора Н. В. Волошенко из 250–го стрелкового полка произвели смену подразделений 112–й стрелковой дивизии на участке Зосин, Грабув–Залесный.

С целью сохранения внезапности наступления остальные подразделения дивизии расположились во втором эшелоне и были введены в первую линию траншей лишь на рассвете 14 января. По предварительным данным штаба 80–го стрелкового корпуса, было известно, что противник, находясь длительное время на занимаемом рубеже, создал прочную оборону из трех рядов траншей полного профиля с дотами, дзотами, минными полями и проволочными заграждениями. Однако эти сведения

необходимо было уточнить, выявить уязвимые места в обороне врага, его силы, расположение огневых средств, ближайших резервов и другие сведения.

В ночь на 13 января состоялся усиленный разведывательный поиск перед фронтом дивизии опытными разведчиками под непосредственным руководством начальника разведки майора Ф. С. Чайкина.

Наиболее успешно действовала разведывательная группа 601–го стрелкового полка во главе с Героем Советского Союза старшиной А. А. Матросовым. Этой группе удалось захватить в плен обер–лейтенанта и солдата. Прикрывая отход разведывательной группы, комсорг роты разведки коммунист П. И. Авдеев уничтожил гранатами и автоматным огнем более 15 гитлеровцев, но и сам пал смертью героя.

Допросом пленных и личным наблюдением наших разведчиков было установлено, что перед фронтом дивизии обороняется 184–й немецкий пехотный полк 251–й пехотной дивизии, усиленный артиллерийским полком и танковым батальоном; на промежуточном оборонительном рубеже Мечиславув, Юзефув расположены дивизионные резервы в составе одного пехотного полка, одного артиллерийского полка и двух танковых батальонов. Оборона противника состояла из шести рядов (местами девяти) траншей полного профиля с дотами, дзотами, минными и проволочными заграждениями, противотанковыми и противопехотными препятствиями. Со стороны крепости города Варка оборона противника прикрывалась мощным огнем дальнобойной тяжелой артиллерии. В полосе обороны гитлеровцев находилась река Пилица, форсирование которой создавало дополнительные трудности.

Характер обороны противника требовал активных, инициативных действий мелких подразделений наступающих частей совместно с подразделениями усиления.

Исходя из этого, в полках были созданы штурмовые группы и отряды, усиленные артиллерией непосредственной поддержки, танками и подвижными группами саперов.

Ночью 14 января саперы полков и 123–го отдельного саперного батальона заложили удлиненные заряды взрывчатых веществ в минные и проволочные заграждения противника и на рассвете взорвали их, создав проходы. За два часа до перехода в наступление был получен приказ командующего 61–й армией: непосредственно перед атакой провести разведку боем, поддержанную тридцатиминутным артиллерийским огнем и налетами фронтовой авиации. Командование фронта опасалось, что противник, разгадав готовящийся удар, отведет свои

основные силы с первой позиции в глубину, чтобы заставить нас расстрелять снаряды по пустым местам, но этого не случилось.

На участке дивизии разведку боем проводили силами 1–го батальона 601–го стрелкового полка майора М. Ф. Кудачкина и 2–го батальона 250–го стрелкового полка майора Н. В. Волошенко с подразделениями усиления (танки и самоходная артиллерия).

На многих участках фронта противник не выдержал атаки разведывательных батальонов и начал отступать в глубину. Тогда по приказу штаба фронта началась мощная артиллерийская подготовка всей артиллерии и авиационная подготовка по глубине обороны противника. После этого в наступление перешли все силы первых эшелонов фронта.

Следуя за огневым валом своей артиллерии, части дивизии перешли в общее наступление и ворвались в первую траншею. Завязался ожесточенный бой, в котором личный состав проявил массовый героизм. Молодые бойцы–молдаване сражались на равных с ветеранами. Это позволило командирам действовать более смело. Штурмовые группы блокировали и взрывали дзоты, блиндажи и быстро, одну за другой, захватывали траншеи противника. Артиллеристы и танкисты, двигаясь вперед в боевых порядках пехоты, помогали ей в уничтожении огневых точек и живой силы противника.

Комсомолец рядовой В. Н. Прусаков из 3–го батальона 601–го стрелкового полка одним из первых подполз к вражескому доту и взорвал его вместе с находящимися в нем гитлеровцами. Пулеметным огнем из соседнего дзота Прусаков был убит. Так погиб смертью храбрых прославленный снайпер дивизии, на счету которого числились свыше 150 уничтоженных гитлеровцев. В своем последнем письме к матери Виктор писал: «Скоро доберемся до фашистской берлоги. У меня перед глазами сотни сожженных сел, тысячи замученных оккупантами советских людей. Они снятся мне во сне. В Берлине мы им предъявим большой счет». Не дошел солдат до Берлина, за него отплатили врагу тысячи его друзей.

Захватив первую траншею противника, подразделения 250–го и 601–го стрелковых полков вели ожесточенные бои в глубине обороны. В ближнем бою успех мог быть достигнут умелыми инициативными действиями и хорошей организацией взаимодействия с подразделениями усиления в штурмовых отрядах и группах. Хороший пример в этом отношении показал командир батальона 601–го стрелкового полка майор М. Ф. Кудачкин. Он умело руководил своими штурмовыми отрядами и группами, смело наносил удары и в стыки подразделений врага.

Штурмовой отряд этого батальона под командованием лейтенанта Т. С. Керова в сопровождении четырех приданных танков и двух самоходных орудий первым ворвался во вторую траншею, пулеметным и автоматным огнем уничтожил до двадцати гитлеровских солдат и офицеров. Командир самоходного орудия старший сержант Ф. Н. Белозеров двумя выстрелами из самоходного орудия разрушил дзот. Противник пытался контратаковать штурмовой отряд силами роты пехоты с пятью танками. Контратака была отбита, наши самоходчики и танкисты подбили два танка и, преследуя гитлеровцев, ворвались в третью траншею.

В бою выбыл из строя командир второго штурмового отряда. Коммунист старший сержант И. К. Караулкин заменил его и смело повел отряд в атаку. Укрывшиеся в дзоте гитлеровцы огнем из огнемета нанесли смертельные ожоги И. К. Караулкину. Солдат его отделения молдаванин М. Артени ползком добрался до дзота и забросал гитлеровцев противотанковыми гранатами. Его товарищ, солдат этого же отделения А. Бадичко, смело подполз к противотанковому орудию, гранатами и огнем из автомата уничтожил вражеский расчет и, завладев орудием, стал стрелять по огневым точкам противника.

Сильные удары наносил стрелковый батальон Героя Советского Союза майора Д. П. Григорьева из 250–го стрелкового полка. Первый и второй штурмовые отряды этого батальона стремительной атакой захватили первую траншею, затем, нанеся фланговый удар через участок соседа, заняли вторую и третью траншеи. Командир штурмовой группы первого отряда комсомолец младший лейтенант Н. Т. Гамалей со своими солдатами пробрался в тыл неприятельской артиллерийской батареи, внезапным ударом частично перебил боевые расчеты и захватил пять орудий.

Отлично действовали в составе штурмовых отрядов и групп артиллеристы, танкисты и самоходчики. Они наступали в боевых порядках пехоты, а иногда выдвигались вперед для подавления огневых точек. Командир орудия 601–го стрелкового полка старший сержант Я. Левченко, действуя в составе штурмового отряда лейтенанта Т. Керова, из своего орудия за три часа боя уничтожил два дзота, три огневые точки и до двадцати гитлеровцев. Наводчик сержант В. Кутько из этого же отряда меткими выстрелами из орудия уничтожил дзот, четыре огневые точки и более двадцати гитлеровцев.

Когда начались бои за третью траншею, гитлеровцы предприняли против подразделений 601–го стрелкового полка контратаку силами до батальона пехоты и семи танков. 1–й

дивизион 795–го артиллерийского полка ответил сосредоточенным огнем. Враг не выдержал и, неся потери, повернул обратно. Тогда десять машин 144–й танковой бригады и четыре самоходных орудия 1899–го самоходного артиллерийского полка, преследуя отступающих, подбили три танка, уничтожили артиллерийскую батарею и до семидесяти солдат и офицеров[70].

В период наступления бесстрашно и целеустремленно действовали разведчики. Теперь их работа значительно осложнилась. Пока боевые действия проводились на нашей земле, командование получало обстоятельные разведывательные сведения не только от разведчиков, но и от партизан, действовавших в тылу врага. Со вступлением на территорию Польши источники разведывательной информации уменьшились, хотя многие польские граждане оказывали нам существенную помощь. В работе разведчиков стали преобладать такие способы действий, как беспрерывное наблюдение за противником, захват пленных, засада. Разведчики дивизии старшина А. А. Матросов, сержанты А. С. Феднов, А. Г. Дворниченко, В. А. Языков, В. Т. Царгородцев, старшина М. Ф. Гуйдик, рядовые П. И. Соколов, В. С. Скворцов, В. С. Садовничий, М. А. Вафин, В. Н. Пискунов и другие во главе с командиром роты разведки капитаном П. И. Аксеновым и начальником отделения разведки майором Ф. С. Чайкиным постоянно действовали впереди наступающих частей, показывали им наиболее уязвимое направление в системе обороны противника, совершали в тылу врага диверсии.

Ожесточенный бой в глубине обороны противника продолжался почти сутки. Гитлеровцы несли большие потери в живой силе и технике. Подбрасываемые им дивизионные резервы быстро таяли под ударами наших войск. Сопротивление врага начало ослабевать, а дивизия еще не вводила в бой второго эшелона. К утру ˆянваря 601–й стрелковый полк, завершив прорыв главной полосы обороны противника, овладел важным узлом дорог Буды и нанес фланговый удар по промежуточной полосе обороны, угрожая выйти в тыл дивизионных резервов врага.

250–й стрелковый полк, тоже завершив прорыв главной полосы обороны, овладел населенным пунктом Грабув–Залесный и очистил лес от мелких групп гитлеровцев.

Таким образом, части дивизии овладели шестью рядами траншей со всеми инженерными укреплениями и вышли на правый берег реки Пилица. На левом берегу этой реки была вторая полоса обороны с тремя рядами траншей, с дотами и блиндажами. Из крепости Варка противник открыл

артиллерийский огонь по правому берегу, препятствуя форсированию реки нашими войсками. Полковник А. А. Пьянков быстро сосредоточил огонь 795–го артиллерийского полка и приданных частей для подавления батарей противника. В результате мощного огневого удара они были почти полностью подавлены. Одновременно приданные дивизии танки и самоходные установки, переправившись через реку, подавляли и уничтожали там вражеские огневые точки. Штурмовые группы частей, форсировавшие реку под прикрытием нашего артиллерийского огня, также атаковали противника.

Для наращивания удара командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров решил ввести в бой из второго эшелона 210–й стрелковый полк. Большую помощь частям дивизии в этот период оказала наша авиация: штурмовики нанесли массированный бомбовый удар и прочесали пулеметным огнем вражеские траншеи. Вторая полоса обороны противника на левом берегу реки Пилица была прорвана.

Батальон майора М. Ф. Кудачкина из 601–го стрелкового полка и батальон майора Д. П. Григорьева из 250–го стрелкового полка при поддержке танков вышли в тыл дивизионных резервов неприятеля. Навстречу этим батальонам нанес удар по левому флангу противника батальон майора Г. М. Чернышева при поддержке 1899–го самоходного артиллерийского полка. Гитлеровцы оказались в тисках, и в скоротечной схватке наши подразделения окончательно разгромили оборонявшиеся части. Почти вся вражеская боевая техника осталась на поле боя, свыше 300 солдат и офицеров попали в плен[71].

Преследование

В итоге первых двух дней наступления ударная группировка 1–го Белорусского фронта, в состав которой входила и 61–я армия, прорвала тактическую зону вражеской обороны на всю ее глубину и нанесла поражение оборонявшим ее войскам. Под ударами соединений фронта начался отход немецких войск, прикрываемый арьергардами, на тыловую полосу обороны, проходившую по рубежу Сохачев, Скерневице, Рава–Мазовецка, Томашув. В сложившейся обстановке командующий фронтом основные усилия своих войск направил на завершение разгрома главных сил 9–й армии неприятеля.

Войска 61–й армии вместе со 2–й гвардейской танковой армией должны были содействовать 47–й советской и 1–й армии Войска Польского в освобождении Варшавы.

16 января в 8 часов утра в прорыв была введена 2–я

гвардейская танковая армия. К. исходу дня она вышла на рубеж Жирардув, Мщанув, Груйец, Бяла Равска. Войска противника в районе Варшавы оказались под угрозой окружения. Поэтому они начали отходить в северо–западном направлении.

В связи с начавшимся отходом неприятеля 61–я армия значительно увеличила темп своего наступления. Для преследования отходящего противника командующий армией приказал выделить от каждой дивизии передовые подвижные отряды.

На коротком совещании командиров частей командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров выделил передовой отряд в составе батальона майора Г. М. Чернышева из 210–го стрелкового полка, двух батарей 1899–го самоходного артиллерийского полка и дивизиона 795–го артиллерийского полка.

Передовой отряд двигался впереди главных сил с учетом обстановки на удалении от 5 до 12 километров. Фланги обеспечивали боковые отряды охранения в составе усиленной стрелковой роты со взводом танков и самоходных установок.

17 января части дивизии заняли несколько населенных пунктов, в том числе Казимекув, Золотагура, Домбрувка, Мщенув, и вышли в район Беднар. В ходе преследования части дивизии уничтожали и рассеивали группы прикрытия противника, захватывая в плен сотни солдат и офицеров.

В связи с этим остро встал вопрос о конвоирах. В подразделениях и без того не хватало людей, а тут ежедневно приходилось выделять солдат и сержантов для сопровождения пленных в армейский тыл. Но другого выхода не было. Выход нашли через несколько дней, когда в районе Беднар освободили из лагеря военнопленных, но об этом расскажем позже.

Дивизия наступала быстрыми темпами — по 30— 35 километров в сутки. Нужно было опережать противника, отрезать его от коммуникаций, не давать ему передышки ни днем, ни ночью. С этой целью уже на третий день наступления вся дивизия стала передвигаться на трофейных грузовых машинах. Личный состав частей спешивался лишь на период боя, а как только противник начинал отходить, бойцы садились на машины и продолжали преследование. Мелкие группы прикрытия противника уничтожались передовым отрядом с ходу. Темп продвижения в отдельные дни достигал 45–50 километров. Соседние соединения справа отстали более чем на 100 километров, соседи слева — на 60–70 километров. Фланги дивизии прикрывались собственными силами. Дивизия оторвалась от штаба 80–го стрелкового корпуса более чем на 130–150 километров, и связь с командиром корпуса прекратилась.

Поэтому боевыми действиями 82–й дивизии руководил непосредственно командующий 61–й армией генерал–полковник П. А. Белов, минуя штаб корпуса, а затем дивизия была выведена из состава этого корпуса.

Действуя в отрыве от соседей, ярцевцы показали высокое мастерство, отвагу и находчивость. В таких условиях немаловажную роль играла взаимная выручка, постоянная помощь ветеранов молодым бойцам.

В боях на территории Польши молодые воины–молдаване, составлявшие около 85 процентов личного состава дивизии, заметно возмужали и окрепли, научились бить врага смело и наверняка. Солдат 210–го стрелкового полка Л. Пашник одним из первых ворвался в населенный пункт Мщенув. Заметив гитлеровцев, удиравших на автомашинах, он бросил гранату в переднюю машину, затем метнул еще две гранаты, уничтожив десятерых солдат и двух офицеров. Другую автомашину обстрелял из автомата и забросал гранатами рядовой Г. Габур. Будучи легко ранен, Габур сам сделал перевязку и продолжал вести бой. В районе Грабув–Залесного солдат 250–го стрелкового полка рядовой Т. Епуряну захватил вражеский пулемет и, ведя из него огонь, уничтожил около пятнадцати гитлеровцев и девять захватил в плен. Его друг Ф. Блюк также уничтожил семь гитлеровцев и девять взял в плен. Блюк под сильным огнем противника вынес с поля боя раненого солдата А. Иванова и заставил пленных нести его на пункт медицинской помощи, а сам конвоировал их.

Грамотно и находчиво действовал пулеметчик 210–го стрелкового полка рядовой И. Бурлак. При прорыве немецкой обороны он выдвинулся вперед и меткими очередями из пулемета подавил одну за другой три огневые точки противника, а затем расчет пушки. За до–блесть и мужество в бою И. Бурлак был награжден орденом Красной Звезды.

Медаль «За отвагу» получил и агитатор рядовой А. С. Дерма (601–й стрелковый полк). По просьбе командира роты он обратился к бойцам на молдавском языке с призывом смелее бить врага и повел их за собой в стремительную атаку. Дерма первым ворвался во вражескую траншею и гранатами уничтожил пять гитлеровцев.

Смелые, отважные, поистине героические подвиги стали массовым явлением. Недаром лишь за шесть дней наступательных боев 378 солдат–молдаван удостоились правительственных наград[72].

Получая награды, молодые воины делились мыслями о наступлении, первых схватках с врагом. Рядовой Артени сказал:

— Когда старые бойцы рассказывали нам, как они били оккупантов, я слушал и завидовал русским братьям. Думал про себя, сумеем ли так, как ветераны, громить сильного врага. Первые бои научили меня многому. Главное — я перестал бояться. Если на гитлеровцев поднажать, то они убегают. Они храбрые и наглые, если их боятся, а если их смело бьют, то они не выдерживают.

— Мне тоже сперва страшно было, — добавил рядовой Ф. Блюк. — Гитлеровцы у нас в Молдавии творили страшные зверства над людьми. Одно воспоминание об этом заставляло содрогаться сердце. Но в боях я видел, как русские коммунисты, комсомольцы и командиры бесстрашно сражаются с фашистами, и становилось стыдно отставать от них. Теперь страх у меня прошел, а злость у меня на оккупантов стала еще сильнее. Буду и дальше бить гитлеровцев беспощадно.

Присутствовавший на беседе рядовой А. Е. Бабур сказал:

— Командир 601–го стрелкового полка наградил 100 воинов–молдаван. Надо оправдать наши награды новыми успехами в наступательных боях. И вот еще что. Поначалу у нас не было опыта. Командиры личным примером показывали, как надо воевать, первыми шли в атаку и часто погибали. Командиров надо беречь. Теперь не надо нас водить за ручку, как детей. Мы уже научились воевать, и пора самостоятельно выполнять приказы наших командиров[73].

Т. Д. Дудоров

Высокий боевой наступательный дух, рост политической активности и сознательности молодых воинов — результат непрерывной политической работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций.

Продолжая преследовать отходящие группы противника, части дивизии овладели населенными пунктами Юзефув, Францышкув, Неборув, Мыслакув. На реке Равка противник перешел к обороне и оказал сильное сопротивление, пытаясь задержать дальнейшее наступление. Однако сильный передовой отряд под командованием майора Г. М. Чернышева форсировал реку и во взаимодействии с танковыми подразделениями нанес мощный фланговый удар. В помощь передовому отряду был выделен усиленный батальон майора Д. П. Григорьева из 250–го стрелкового полка.

После трехчасового боя противник был разбит и отошел, оставив на берегу 200 трупов солдат и офицеров.

В районе Беднар разведчики обнаружили фашистский концентрационный лагерь, в котором находилось несколько десятков тысяч военнопленных из разных стран Европы. Чтобы не позволить гитлеровцам эвакуировать военнопленных или уничтожить их, командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров усилил передовой отряд танковыми подразделениями и приказал ему глубоким обходом отрезать лагерь с запада, а затем атаковать охранные подразделения. Лагерь был окружен со всех сторон. Свыше ста гитлеровцев были уничтожены и около двухсот взяты в плен. Среди заключенных оказалось более 15 тысяч советских военнопленных и около 10 тысяч польских, английских, американских, французских, бельгийских и солдат других стран[74].

Еще не утихли пулеметные и автоматные очереди, а заключенные уже ликовали по поводу освобождения. Военнопленные союзных армий горячо приветствовали своих освободителей. Первыми в объятия заключенных попали наши самоходчики и танкисты, которые на своих машинах с ходу ворвались на территорию лагеря, подмяв под гусеницы проволочные заграждения. Американцы, англичане, французы обнимали и целовали советских бойцов и офицеров — освободителей. Среди заключенных, особенно советских и польских военнопленных, было много истощенных до такой степени, что они не в состоянии были подняться на ноги. Гитлеровские палачи за два года уничтожили здесь около 25 тысяч военнопленных.

Одного из таких палачей привели в лагерь польские подростки. Гитлеровский офицер шел под их конвоем со связанными руками. Ребята рассказывали, что во время боя этот офицер прибежал к поляку, бросил свое оружие в колодец и потребовал гражданскую одежду. Дома находилась хозяйка с мальчишкой и его товарищем. Пока хозяйка рылась в тряпках и

искала одежду мужа, один мальчик исчез. Он мигом собрал группу своих друзей, они вооружились косами и вилами, пришли в дом и объявили офицера своим пленником. Ни просьбы, ни угрозы гитлеровца не испугали ребят. Ему связали руки и привели в лагерь. Заключенные сразу опознали в нем надзирателя лагеря, который ежедневно и беспощадно избивал их.

На общелагерном митинге бывших заключенных была единогласно принята резолюция, в которой выражалась горячая благодарность Советскому правительству, Советской Армии за освобождение их из гитлеровского лагеря смерти. Бывшие заключенные единодушно дали клятву крепить дружбу между народами союзных стран на вечные времена, призывали всех бывших узников концлагерей принять активное участие в полном разгроме гитлеровской армии[75].

Все больные, истощенные советские военнопленные были эвакуированы на родину. Здесь разрешилась и проблема конвоирования немецких военнопленных, так как из числа бывших советских заключенных нашлись добровольцы, изъявившие желание заняться этим делом. Офицеры отобрали около 5 тысяч наиболее здоровых бойцов и командиров, вооружили их трофейными автоматами, винтовками, и они отдельным отрядом следовали за дивизией. По мере надобности их использовали для конвоирования военнопленных в армейский тыл. Конвоиры настойчиво просили командование разрешить им принять участие в боях с гитлеровцами. Спустя некоторое время, когда бывшие военнопленные физически окрепли, около 2 тысяч человек ушли на пополнение боевых подразделений. Все они храбро сражались, и многие за боевые подвиги удостоились правительственных наград. Десятки бывших военнопленных советских бойцов работали в ремонтных мастерских слесарями, токарями. За короткое время они отремонтировали несколько автомашин, три трофейные бронемашины и две вездеходки.

А части дивизии, продолжая наступление, освобождали один населенный пункт за другим.

Покидая пределы дружественной Польши, наши воины с любовью говорили о тружениках освобожденной страны, которые встречали наши части по старому обычаю — хлебом–солью, с большой радостью приглашали бойцов к себе в гости, угощали их прямо на улице, кто чем мог. Многие мужчины и девушки просили зачислить их в ряды Советской Армии. Им объясняли, что в составе 1–го Белорусского фронта наступает 1–я польская армия, и советовали вступать в ее ряды.

В Кутно польские товарищи сообщили, что за два часа до

нашего прихода гитлеровцы угнали на запад несколько больших колонн военнопленных. Командир дивизии приказал головному отряду на предельной скорости догнать колонны военнопленных и спасти людей. Приказ был выполнен: 6768 советских и около 1000 польских, французских и бельгийских военнопленных обрели свободу. 28 января в районе Романскув, Чарникау 82–я стрелковая дивизия пересекла польско–германскую границу и вышла в район Ной–Дорф, Рунау. В районе Рунау головной отряд освободил из гитлеровского лагеря свыше 30 тысяч советских и польских граждан, среди которых преобладали женщины. Для госпитализации больных и эвакуации здоровых людей в лагере была оставлена группа офицеров, медработников и бойцов.

В ходе наступления перед советскими офицерами возникли и другие задачи, которые порой не легко было решить с ходу. Вот один такой пример.

Из пограничных районов заблаговременно бежали в Германию немецкие помещики и бароны, оставляя на попечение своих батраков и рабочих огромное количество скота и имущества. Батраки были настолько запуганы хозяевами, что буквально голодали, боясь взять что-либо из оставшегося хозяйского добра. Они говорили нашим офицерам, что хозяин приказал ничего не трогать до его возвращения и хорошо ухаживать за скотом. Спрашивали, как им поступить теперь, каким образом вести хозяйство помещика. Наши офицеры посоветовали им выбрать из трех — пяти человек временный комитет хозяйства, строго учесть все оставшееся имущество, беречь его, а рабочих кормить нормально. Рабочие и батраки благодарили представителей Советской Армии за помощь и братский совет.

В районе Ной–Дорфа 82–я дивизия догнала передовые части 2–й гвардейской танковой армии, которой командовал генерал С. И. Богданов. Несколько дней дивизия наступала во взаимодействии с танковыми частями. Затем танковая армия повернула на север, а дивизия продолжала продвигаться строго на запад. На этом участке ее части начали встречать более крупные и организованные группы противника. Разведка установила, что в районе города Штиглиц новые части гитлеровцев успели занять оборону. Командование считало, что следует немедленно атаковать с разных направлений, чтобы не дать противнику возможности закрепиться на новом рубеже.

29 января под командованием подполковника С. Я. Новака 250–й стрелковый полк во взаимодействии с танковыми подразделениями совершил обходный маневр и стремительно атаковал противника с юго–запада. 210–й стрелковый полк

полковника М. П. Дудинцева одновременно атаковал врага с севера, а 601–й стрелковый полк, которым командовал полковник И. М. Пазухин, нанес удар с востока.

Противник, оказавшись в полукольце, после двухчасового боя начал отступать, неся потери. В этом бою дивизия захватила в плен более 350 солдат и офицеров[76].

В тот же день части дивизии с боями заняли населенные пункты Зельхов, Герниц, Годрензин. Пленные показали: они прибыли из Берлина в составе 274–й немецкой пехотной дивизии «фольксштурма», из района Берлина перебрасываются крупные соединения с танками, чтобы не допустить выхода советских войск к реке Одер. К этому времени положение дивизии значительно осложнилось. Базы снабжения отстали на несколько сот километров. Ввиду отсутствия горючего почти вся артиллерия и даже часть штабных автомашин тоже оказались в пути. Несмотря на эти трудности, темп наступления следовало увеличить, чтобы упредить противника в занятии им новых рубежей обороны.

В ночь на 30 января передовой отряд 210–го стрелкового полка под командованием майора Г. М. Чернышева после ожесточенного ночного боя занял город Вольденберг. При этом были захвачены большие трофеи — продовольственные и вещевые склады и много боевой техники. Наступление дивизии было настолько стремительным, что появление наших частей в глубоком тылу противника оказалось для него полной неожиданностью и вызвало большой переполох. При вступлении наших войск в город там продолжали работать электростанция, междугородная телефонная станция. На пути движения части настигали и захватывали вражеские автомашины, мотоциклы, обозы и пленных. В то же время на флангах дивизии оставались группы вражеских солдат, внезапно нападавшие на наших бойцов.

Так, в ночь на 30 января капитан Е. Перерва, старший лейтенант А. Горовчук и старший сержант А. Глухов, направлявшиеся в 210–й стрелковый полк, по ошибке отклонились от маршрута и встретились с одной такой группой. Их спасла бдительность и постоянная готовность к рукопашной схватке. Наши товарищи уничтожили нескольких гитлеровцев и двух взяли в плен. На допросе пленные показали, что в лесу бродит много разрозненных групп — остатки разбитых частей. Специально выделенный подвижной отряд под командованием майора Д. П. Григорьева разгромил эти группы и захватил много пленных.

Продолжая продвигаться в глубь немецкой земли, передовой отряд дивизии с приданными танковыми подразделениями после

скоротечного боя утром 30 января занял крупный населенный пункт Кельциx. Пехотная рота, оборонявшая его, была разбита; спаслись лишь одиночки, укрывшиеся в подвалах. Одновременно части дивизии очищали лесные массивы от разрозненных групп противника.

В ночь на 31 января завязался ожесточенный бой на окраине города Карциx. Гитлеровцы оказали упорное сопротивление. Тогда по приказанию начальника штаба дивизии полковника А. М. Захарова на помощь передовому отряду направился 210–й стрелковый полк. К рассвету город был взят. В поисках укрывшихся гитлеровцев группа наших солдат зашла в дом одного крупного помещика. Тот спросонья принял вошедших за своих батраков и начал кричать: «Как вы посмели меня разбудить? Вон из моей спальни немедленно!» Затем, поняв ситуацию, помещик вскочил с постели и, протирая глаза, заикаясь, заохал: «Уже русские солдаты Здесь. Откуда вы взялись?» Быстро перестроившись, он стал твердить: «Гитлер капут! Гитлер капут!» Наши солдаты, осмотрев все закоулки, вышли на улицу, оставив в покое хозяина.

Овладев городом Карциx, передовой отряд дивизии устремился к городу Зольдин. Разведкой было установлено, что его обороняет немецкий полк, имеющий 1000 активных штыков. Передовой отряд, совершив обходный маневр, нанес удар с запада уже в сумерках. Два батальона 210–го стрелкового полка атаковали с юга и востока. Штурм города для противника оказался настолько неожиданным, что гарнизон Зольдина не в состоянии был оказать организованного сопротивления. Быстро очищая квартал за кварталом, бойцы и офицеры 210–го стрелкового полка уничтожили свыше 300 и взяли в плен около 450 гитлеровцев, остальные разбежались.

На железнодорожной станции стояли подготовленные к отправке в Берлин десять воинских эшелонов с боеприпасами, оружием, продовольствием, военным обмундированием и шанцевым инструментом. Когда наши бойцы в темноте стали запирать стрелочные переводы, чтобы не выпустить воинские эшелоны, дежурный по станции, не зная, кто это делает, стал кричать на немецком языке: «Что вы делаете, Берлин приказал немедленно отправить эшелоны». Затем, узнав, что станцию заняли советские войска, он поднял руки вверх и завопил: «Гитлер капут, аллес капут», точь–в-точь как вышеупомянутый помещик.

Телефонная связь с Берлином на станции работала нормально, слышимость была отличной. Дежурный по станции сообщил, что скоро прибывает воинский эшелон, и спросил, что

ему делать. Командир полка приказал принять эшелон на свободный путь. На станцию срочно были стянуты подразделения передового отряда майора Г. М. Чернышева с самоходной артиллерией. Когда эшелон подошел и остановился, артиллеристы дали несколько выстрелов. Этого было достаточно: гитлеровцы сдались в плен.

Старший сержант А. Глухов взял в плен и привел в штаб двух немцев. Один из них оказался подполковником медицинской службы, по специальности стоматолог, а другой — зубным техником. На допросе подполковник заявил, что он не фашист, и просил предоставить ему работу, а также оставить при нем зубного техника. Он сказал, что имеет хорошее оборудование для зубного кабинета, инструменты и материалы для протезирования. В дивизии не было зубного врача, а нуждающиеся в лечении имелись. Командование решило удовлетворить просьбу врача. За 30–40 минут он развернул зубоврачебный кабинет, снял военный мундир, облачился в гражданский костюм и занялся лечением остронуждающихся советских бойцов и офицеров. Несколько дней их с техником водили под конвоем, а затем командир медсанбата снял охрану, и немцы стали работать и жить вместе с нашими врачами. По отзывам руководства медсанбата, они работали добросовестно и охотно.

В ночь на 1 февраля 601–й стрелковый полк с приданными частями усиления стремительно атаковал гарнизон Литине, разгромил его и овладел городом. Одновременно 250–й стрелковый полк разгромил гитлеровские части на подступах к городу Штаффельде и занял его.

В эти дни в войска пришел приказ командующего фронтом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, в котором ставилась задача быстрее уничтожать и отбрасывать гитлеровские войска за Одер, при возможности занимать плацдармы на западном берегу реки, затем переходить к обороне.

Гитлеровцы, получая пополнение людьми и боевой техникой из Берлина, оказывали все возрастающее сопротивление и часто переходили в контратаки значительными силами.

Дивизия продолжала наступать. Между тем армейские базы и тылы находились на удалении 700 километров, дивизия частично обеспечивалась за счет трофеев, но горючего не хватало, поэтому штаб и командиры частей не могли подтянуть отставшую артиллерию и подвезти боеприпасы. Это затрудняло боевые действия, в какой-то мере сдерживало темпы наступления. Но командиры делали все для того, чтобы выполнить приказ командующего войсками фронта.

1 февраля в результате ожесточенных боев наши полки

овладели несколькими населенными пунктами и вышли на восточный берег реки Одер. Части заняли оборону в районах: 601–й стрелковый полк — Грюнеберг, 210–й стрелковый полк — Цэкерик, 250–й стрелковый полк — Ной и Альт–Блессин.

Утром 2 февраля батальон майора Д. П. Григорьева из 250–го стрелкового полка форсировал Одер и в районе Ной–Блессина занял плацдарм шириной до 10 километров[77].

Командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров, переезжая на новый командный пункт в сопровождении роты разведки и стрелковой роты 250–го стрелкового полка, обнаружил в огромном лесном массиве большой аэродром. Его оборонял батальон гитлеровцев. Стремительной атакой двух рот под командованием полковника Дудорова значительная часть батальона была уничтожена, а остальные разбежались по лесу. На аэродроме оказалось 36 военных самолетов, в огромных подземных железобетонных резервуарах — тысячи тонн авиационного бензина. Из допроса пленных стало известно, что на этом аэродроме ранее базировалось более тысячи самолетов воздушной эскадры Геринга. За последнее время количество самолетов здесь уменьшилось, но все же до его захвата отсюда вылетало до сотни машин.

В ходе новых боев аэродром использовала наша фронтовая авиация. Трофейный авиационный бензин в смеси с керосином пошел на заправку автомашин, и благодаря этому удалось подтянуть отставшую в пути артиллерию дивизии и боеприпасы.

После выхода к реке Одер фланги 82–й дивизии по-прежнему оставались открытыми, и гитлеровцы тревожили их, а с фронта они непрерывно атаковали наш батальон, оборонявший плацдарм на западном берегу Одера, угрожая сбросить его в реку. Противник наращивал силы, ежедневно подтягивая свежие резервы из района Берлина. Сначала прибыли части дивизии фольксштурма, Щетинская бригада морской пехоты. Пьяные матросы осатанело шли в атаку, не обращая внимания на большие потери. Ожесточенные бои часто переходили в рукопашные схватки.

В частях 82–й дивизии ощущался острый недостаток боеприпасов даже для стрелкового оружия, а машины, посланные за боеприпасами, находились еще где-то в пути.

Гитлеровская авиация наносила бомбовые удары и безнаказанно обстреливала наши позиции из пулеметов, так как средств противовоздушной обороны на участке 82–й дивизии не имелось. Целыми днями маячили над расположением наших частей по 25–30 самолетов противника. Наиболее тяжелые бои дивизия вела с 1 по 5 февраля.

В эти трудные дни одновременно были ранены командир дивизии полковник Т. Д. Дудоров и начальник политотдела полковник И. Ф. Аврамов. Еще ранее выбыл из строя из-за тяжелого ранения начальник штаба дивизии полковник А. М. Захаров. Правда, недолечившись, он вскоре возвратился в штаб, но работать в полную силу не мог. До улучшения обстановки никто из руководящего состава дивизии не захотел эвакуироваться в госпиталь, и все в меру сил продолжали исполнять свои обязанности.

В течение 3 и 4 февраля противник подтягивал крупные силы пехоты и танков в районы Врехова и Цедена, где стоял 601–й стрелковый полк, и в район железнодорожной станции Цэкерик— против 210–го и 250–го стрелковых полков. Одновременно он наносил мощные артиллерийские и минометные огневые удары по нашему плацдарму.

Захваченные разведкой пленные на допросе сообщили, что их командование к 5 февраля готовится нанести удар по 82–й дивизии. К счастью, 4 февраля в полки прибыло несколько автомашин с боеприпасами. Поскольку артиллерийских снарядов не хватало, частям выдали большое количество трофейных фаустпатронов. Эта ручная «артиллерия» являлась эффективным средством для борьбы с танками и самоходной артиллерией.

На рассвете 5 февраля противник силами до двух батальонов пехоты и группы танков атаковал 601–й стрелковый полк. Наших пехотинцев хорошо поддержали артиллеристы и самоходчики, наносившие меткие удары по атакующим цепям.

Одновременно горячие бои развернулись на участках 210–го и 250–го стрелковых полков, атакованных со стороны железнодорожной станции Цэкерик. Командир дивизии не располагал резервами для оказания помощи частям, поэтому они могли рассчитывать только на собственные силы и средства. И полки мужественно отражали атаки врага.

Истинным героем дня стал командир взвода 601–го стрелкового полка старший лейтенант Н. П. Котомин. Ведя огонь прямой наводкой, он уничтожил пять танков, затем осколочными снарядами и шрапнелью накрыл вражескую пехоту. Во время боя Котомину оторвало кисть руки, но он не оставил своих артиллеристов. Перевязав руку, он продолжал командовать и выпустил еще около 400 снарядов, уничтожив несколько огневых точек и десятки вражеских солдат.

В эти напряженные минуты каждый воин держал равнение на лучших, стремясь внести свой вклад в общее дело. Когда группа гитлеровцев со станковым пулеметом ворвалась в первую траншею, бойцы 2–й роты этого полка забросали их гранатами,

уничтожив пулеметный расчет и до 20 гитлеровцев, а 17 предпочли поднять руки и сдаться в плен.

На другом участке обороны младший лейтенант М. В. Минаков со своим взводом, посаженным на самоходные установки, выскочил навстречу противнику и в упор подбил два танка. Пулеметчики метким огнем уничтожали атакующих вражеских пехотинцев, а тех, кто поднимал руки, брали в плен. Умело действовал П. Н. Бондарь, из противотанкового ружья он подбил танк и подавил две огневые точки.

Хорошим, зрелым офицером показал себя командир 601–го стрелкового полка полковник И. М. Пазухин. За пять часов напряженного боя полк уничтожил около 300 вражеских солдат и офицеров. Затем воины во главе с полковником пошли в контратаку, отбросили противника на 7 км, захватив в плен свыше 150 гитлеровцев и трофеи[78].

Тяжелая обстановка сложилась на участке 210–го стрелкового полка. Противник обрушил на его подразделения шквал артиллерийских и минометных снарядов со стороны железнодорожной станции Цэкерик. Одновременно с трех направлений двинулись пехота, танки и самоходные установки. Пьяные гитлеровцы шли в психическую атаку, не считаясь с большими потерями.

— Стоять насмерть! — призывал воинов парторг 1–го стрелкового батальона 210–го стрелкового полка капитан И. И. Выборнов, возглавлявший боевое охранение. Рота, находившаяся в боевом охранении, встретила противника сильным огнем. Капитан Выборнов трофейными фаустпатронами уничтожил три танка, две самоходные установки и боевые расчеты двух станковых пулеметов.

Рота боевого охранения, ведя неравный ожесточенный бой, сдерживала более часа атаки гитлеровцев и уничтожила свыше 150 солдат и офицеров. Боеприпасы уже были на исходе, и по приказу командира полка рота организованно отошла в основной район обороны полка. Отход боевого охранения прикрывал парторг батальона капитан И. И. Выборнов вместе с боевым расчетом станкового пулемета старшего сержанта В. Н. Мироненко. Пулеметчик, подпустив атакующие цепи на близкое расстояние, дал несколько метких очередей из «максима», уничтожив свыше 50 вражеских солдат.

Подвижная группа саперов 123–го отдельного саперного батальона подорвала на минах четыре танка, две самоходные установки и три бронетранспортера. Старший сержант Е. А. Казачков подбил еще две машины. На минах, заложенных этой группой саперов, подорвались около 20 гитлеровцев[79].

На другом участке после ожесточенного боя с превосходящими силами противника, неоднократно переходившего в рукопашную схватку, гитлеровцам удалось оттеснить наши подразделения и ворваться на северную окраину местечка Цэкерик, которое было занято нашими подразделениями.

Начался длительный кровопролитный уличный бой за каждый квартал, за каждый дом. Свыше четырех часов продолжался этот бой с переменным успехом, но развить первоначальный успех врагу не удалось. Тогда командир 210–го стрелкового полка подполковник М. П. Дуденцов принял рискованное решение: он вывел из боя сильный батальон майора Г. М. Чернышева и приказал совместно с экипажами 15 самоходных установок нанести внезапный удар во фланг и тыл противника. Батальон и самоходные установки, сделав обходный маневр, неожиданно для противника стремительно атаковали его с фланга и тыла. Гитлеровцы, охваченные паникой, поспешно отступили, оставив на поле боя около 350 трупов своих солдат и офицеров, 13 разбитых танков, 9 самоходных установок, 7 бронетранспортеров; в плен сдались 127 солдат и офицеров[80].

Вскоре обстановка для дивизии изменилась в лучшую сторону: стали подходить автомашины с боеприпасами, по указанию командующего фронтом для прикрытия частей дивизии с воздуха прибыл зенитный артиллерийский полк. На соседний аэродром прилетел истребительный авиационный полк под командованием подполковника В. Н. Воронова, и ожидалось прибытие еще двух таких полков. На западном берегу Одера появилась 230–я стрелковая дивизия 5–й ударной армии. На подходе к реке Одер находились соединения 47–й армии.

За 20 дней наступления от Вислы до Одера 82–я дивизия прошла около 800 километров. За это время дивизия освободила от оккупантов около 1700 населенных пунктов, в том числе в Польше: Груец, Мщенов, Жиравуц, Руда Грузовска, Вислпнки, Болимув, Неборув, Мыслакув, Лович, Стругенице, Пшезвиска, Кутно, Кросневице, Избище, Петркув, Крушвитд, Яникова; в Германии: Корнфельде, Кайзер–Фельде, Гонсава, Эльзена, Будзин, Крушево, Штиглиц, Зельхов, Зельховхамер, Вольденберг, Альт–Блессин, Морин, Цэкерик. Части дивизии освободили из гитлеровских лагерей смерти свыше 25 тысяч советских, польских, американских, английских, французских, югославских и других военнопленных, а также сотни тысяч советских, польских и других граждан, угнанных в немецкое рабство.

За время наступательных боев от Вислы до Одера дивизия и приданные части усиления уничтожили около 6 тысяч и взяли в

плен 9441 вражеского солдата и офицера. Дивизия захватила следующие трофеи: самолетов разных — 38, танков—13, бронетранспортеров — 8, самоходных орудий — 6, тракторов и тягачей-—12, полевых орудии разных калибров — 42, зенитных орудий —29, минометов— 19, станковых и ручных пулеметов— 165, автоматов—190, винтовок — 620, грузовых автомашин — 498, велосипедов—1160, мотоциклов-—67, паровозов — 36, вагонов — 480, лошадей — 879, интендантских, продовольственных и других складов — 27[81].

Таким образом, дивизия успешно выполнила боевую задачу, поставленную ей командованием 61–й армии и 1–го Белорусского фронта в наступательной операции от Вислы до Одера.

82–я дивизия, выйдя на Одер, вошла в состав 9–го стрелкового корпуса 5–й ударной армии. Подтянув свою артиллерию, отставшую в пути в связи с недостатком бензина, и пополнившись боеприпасами, дивизия занялась укреплением своего плацдарма на западном берегу Одера. Одновременно части прочесывали лесные массивы и вылавливали там разрозненные группы противника.

15 февраля, улучшая свои позиции на флангах, наши полки в результате ожесточенного боя захватили Альт-Рюднитц, железнодорожную станцию Цэкерик и железнодорожный мост через Одер, взорванный противником перед отступлением.

Первой ворвалась в Альт–Рюднитц рота 210–го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Д. Я. Калгана. В уличных боях рота уничтожила десятки гитлеровских солдат и офицеров и взяла в плен 48 человек. Рядовой Ю. Ю. Бучинкас гранатами уничтожил ручной пулемет, четырех гитлеровцев, а троих взял в плен.

В тот день отличился взвод 1–го батальона 210–го стрелкового полка во главе с коммунистом младшим лейтенантом Н. В. Иванцовым. Взвод, прикрывая фланг батальона, отбил три контратаки, уничтожил около двадцати солдат и офицеров противника.

В уличных боях в городе Альт–Рюднитц солдаты Иванцова пустили в ход гранаты и подавили в подвалах домов три огневые точки.

Старшего сержанта 210–го стрелкового полка А. И. Глухова командир полка направил на железнодорожную станцию Цэкерик для выяснения обстановки во 2–м стрелковом батальоне. Старший сержант прибыл туда в момент контратаки гитлеровцев. На левом фланге они вплотную приблизились к батальону, и Глухов пошел туда. Здесь по своей инициативе он заменил выбывшего из строя командира взвода. А враг наседал. Под

руководством Глухова бойцы отразили натиск неприятеля и подбили два танка. Противник с потерями откатился назад. До вечера взвод под командованием Глухова отбил еще две контратаки и уничтожил около сорока гитлеровских солдат и офицеров.

Бои за улучшение занимаемых позиций на флангах закончились. Более месяца дивизия активно оборонялась на занимаемом рубеже и в то же время готовилась к новому наступлению.

Третий орден

По представлению Военного совета 1–го Белорусского фронта Президиум Верховного Совета 8 марта 1945 года наградил 82–ю Краснознаменную, ордена Суворова Ярцевскую стрелковую дивизию за успешное выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими оккупантами, за проявленный героизм и мужество личного состава орденом Кутузова II степени.

Весть о награде облетела все подразделения, вызвав у личного состава радость и ликование.

В полках, которые поочередно отводились с переднего края для приведения себя в порядок, проводились митинги, посвященные награждению дивизии орденом Кутузова.

Солдат 210–го стрелкового полка И. С. Кырла в своем выступлении на митинге сказал: «Я очень волнуюсь от радости, поэтому скажу коротко. Спасибо нашей ленинской партии. Спасибо нашему Советскому правительству за большую награду. Мы, молдаване, пришли в дивизию под Варшавой, воевали хорошо, но еще мало. Все же наша доля есть в этой награде. Мы клянемся нашей партии и правительству еще сильнее громить фашистов в будущих боях. Теперь мы их не боимся, как прежде. Слава нашей любимой ленинской партии и Советскому правительству. Еще раз большое им спасибо от всех бойцов».

Командир роты 601–го стрелкового полка старший лейтенант М. Е. Калинников, как бы продолжая мысль этого бойца, говорил: «Центральный Комитет нашей партии и Верховный Совет СССР уже третий раз отмечают наш скромный ратный труд высокими наградами. Не могу высказать словами свою огромную радость и благодарность нашей партии. Велика честь сражаться в трижды орденоносной дивизии, но это и обязывает нас ко многому. Моей роте, состоящей в основном из бойцов, призванных из Молдавской ССР, в прошедших боях не раз приходилось сходиться врукопашную с гитлеровцами, и мы побеждали. Вы, молдавские товарищи, сражались отлично, как и бойцы других

национальностей, спасибо вам. Разрешите от имени всего личного состава поблагодарить нашу партию, Советское правительство и заверить их, что в предстоящих боях приложим все свои силы, если потребуется, отдадим и свою жизнь для полного разгрома ненавистной гитлеровской армии. Да здравствует наша ленинская партия, наша любимая Родина»[82].

На митинге с речами благодарности выступили также начальник штаба дивизии полковник А. М. Захаров, командиры полков подполковники С. Я. Новак и М. П. Дуденцов, заместители командиров полков по политической части майор Н. И. Неведомский и майор И. К. Яровецкий, заместитель начальника политотдела подполковник Н. М. Макаров, помощник начальника политотдела по комсомолу капитан А. Г. Большаков и другие.

В речах всех выступавших на митинге звучали горячие слова безграничной любви и благодарности нашей ленинской партии, Верховному Совету и Советскому правительству.

М. П. Дуденцов и Г. И. Жмуренко

За героические подвиги, мужество и отвагу в наступательных боях от Вислы до Одера майор Михаил Федорович Кудачкин удостоился звания Героя Советского Союза, орденом Ленина были награждены 6 человек, орденом Красного Знамени — 45, орденом Суворова III степени — 2, орденом Кутузова III степени

— 3, орденом Богдана Хмельницкого II степени — 1, орденом Богдана Хмельницкого III степени — 7, орденом Александра Невского—15, орденом Отечественной войны I степени'—101, орденом Отечественной войны II степени— 339, орденом Красной Звезды — 1062, орденом Славы III степени — 1044, орденом Славы II степени — 16, медалью «За отвагу» —1719 и медалью «За боевые заслуги» — 1098 человек[83].

Награды вручались личному составу, как правило, на поле боя, если обстановка позволяла это делать. Награжденных товарищей на ближайших собраниях торжественно чествовал весь личный состав батальона или полка. Командиры и политработники подразделений в письмах коллективам предприятий, колхозов и родителям награжденных писали о совершенных ими подвигах.

Главное внимание командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций уделялось вопросам боевой и политической подготовки личного состава и всесторонней подготовке частей и подразделений к предстоящим наступательным боям. Для боевой учебы подразделения поочередно выводились с передовых позиций в тыловые районы.

Состоялись занятия с командирами батальонов, рот и начальниками штабов, с командирами взводов, а также показательные занятия с личным составом подразделений.

В спецподразделениях по–прежнему большое внимание уделялось взаимозаменяемости боевых расчетов орудий, минометов и пулеметов. Боевая учеба с личным составом проводилась максимально уплотненно, даже на передовых позициях в редкие часы относительного затишья.

На совещании командиров частей и начальников штабов полковник А. М. Захаров, заменявший командира дивизии, который находился в госпитале, обобщил положительный опыт, накопленный в период наступления от Вислы до Одера, указал на отдельные ошибки в действиях подразделений и поставил задачи на ближайшее время.

В эти же дни в дивизию пришло пополнение, в том числе были солдаты и офицеры наших частей, возвратившиеся из госпиталей.

17 марта дивизия по приказу штаба армии была выведена из состава 9–го стрелкового корпуса 5–й ударной армии и вошла в состав 129–го стрелкового корпуса 47–й армии. Приказом командира корпуса дивизия получила важную задачу: ликвидировать альт–кюстринский плацдарм противника на восточном берегу реки Одер. Здесь неприятель, занимая господствующую над всем районом укрепленную высоту, хорошо

обозревал расположение частей дивизии и систематически подвергал их мощному артиллерийскому и минометному обстрелу.

Как всегда, штабы приступили к изучению сил и средств противника, с которым предстояло сражаться на плацдарме. Разведывательная группа 210–го стрелкового полка под командованием капитана И. А. Тараненко установила, что альт–кюстринский плацдарм хорошо укреплен. Оборона его включала три ряда траншей с дотами и дзотами, минные поля и проволочные заграждения. Разведчикам не удалось определить лишь систему обороны высоты 60,6.

В ночь на 27 марта дивизия со средствами усиления вышла на исходный рубеж наступления. Днем после 30–минутной артиллерийской подготовки части дивизии пошли в атаку. Подвижные саперные группы, следуя впереди наступающих стрелковых подразделений, взрывали уцелевшие участки проволочного заграждения и создавали проходы в минных полях.

Противник оказывал яростное сопротивление, неоднократно переходил в контратаки значительными силами пехоты и танков, обрушивался фланкирующим огнем на наши подразделения с господствующей высоты.

Артиллерия дивизии мощными сосредоточенными ударами по высоте подавила на ней большинство огневых точек. Вскоре наметился успех на центральном направлении, южнее высоты, где подразделения 210–го и 601–го стрелковых полков ворвались в первую траншею.

Большую помощь пехотинцам оказали самоходчики и полковая артиллерия. Они двигались в боевых порядках стрелковых подразделений, прямой наводкой орудий расстреливали огневые точки, разрушали дзоты и блиндажи. Отлично–действовала противотанковая батарея 601–го стрелкового полка, которой командовал лейтенант З. В. Кураев. Командиры орудий этой батареи комсомольцы А. Ильченко, А. Иванов и В. Кутько ме! — ко поражали одну за другой огневые точки противника, расчищая путь пехоте. Во время контратак гитлеровцев артиллеристы батареи уничтожили четыре танка, одно самоходное орудие и до взвода вражеских солдат и офицеров. Самоходчики уничтожили три танка, четыре блиндажа, два дзота[84].

К середине дня батальон майора Г. М. Чернышева из 210–го стрелкового полка прорвал оборону противника, обойдя высоту 60,6 с юга, а батальон майора М. Ф. Кудачкина добился успеха, обойдя эту высоту с юго–запада. Одновременно стрелковые полки соседней 143–й стрелковой дивизии стремительно атаковали

высоту с фронта. Видя безвыходность создавшегося положения, группа противника, оборонявшая высоту 60,6, сдалась в плен.

После взятия высоты части дивизии еще быстрее пошли вперед, уничтожая отдельные группы, оказывавшие сопротивление. Остатки частей противника, пытавшиеся переправиться вплавь на западный берег Одера, частично были уничтожены огнем наших частей, большинство же сдались в плен.

27 марта дивизия заняла новый район обороны на рубеже железнодорожный мост западнее станции Альт-Кюстринхен, Альт–Рюднитц. Получив пополнение, наши части возобновили боевую подготовку. Учитывая характер предстоящих боевых задач, в стрелковых полках были созданы штурмовые батальоны, усиленные артиллерией, минометами, саперными подразделениями, а в батальонах— штурмовые группы. С личным составом штурмовых батальонов и групп проводились практические занятия, на которых отрабатывались темы: «Действия штурмовых групп в составе штурмового батальона по прорыву обороны противника», «Действия штурмовых групп в уличных боях», «Действия штурмовых групп в ночном бою» и другие.

Командиры, политработники и партийные организации уделяли большое внимание вопросам роста парторганизаций за счет отличившихся в боях солдат, сержантов и офицеров. За короткое время в члены партии было принято 28 и в кандидаты 37 человек. Пополнялись и ряды комсомольских организаций. Коммунисты и комсомольцы цементировали солдатские ряды, помогали командирам в решении боевых задач. Их организующая, авангардная роль была особенно ощутима теперь, когда все войска готовились к битве за Берлин, к глубокому вторжению в Германию. Командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы разъясняли личному составу цели и задачи Советской Армии, которая воюет не с немецким народом, а с гитлеровской армией, что наша задача состоит в том, чтобы разгромить фашистскую Германию, помочь немецкому народу избавиться от гитлеровской тирании. Агитаторы призывали солдат направить всю свою ненависть на разгром немецко–фашистской армии и в то же время проявить гуманность к мирному немецкому населению. И эта цель была достигнута.

Советские солдаты в боях показали себя гуманистами. Рискуя собственной жизнью, они спасали немецких детей от гибели. Воинские части кормили голодающее местное население из солдатских кухонь. Какая другая армия в мире, кроме советской, могла проявить такую гуманность к населению враждебной страны, вооруженные силы которой причинили столько горя

советскому народу? Только армия, руководимая Коммунистической партией,, воспитанная на идеях марксизма–ленинизма, смогла проявить такую политическую зрелость, стойкость и дисциплинированность в своих действиях, определить правильное поведение в сложной политической обстановке.

На Берлин!

В результате наступательных операций Советских Вооруженных Сил, проведенных в январе — марте 1945 года, были созданы условия для нанесения решающего удара по врагу.

Войска 1–го Белорусского фронта, выйдя к реке Одер на участке от побережья Балтийского моря до устья реки Нейсе у Ратцдорфа, овладели несколькими плацдармами на западном берегу Одера. Они находились в 60 километрах от Берлина.

После боев в Польше, Восточной Германии, Силезии и выхода советских войск на Одер командование противника спешно приступило к всесторонней подготовке к решающим боям на берлинском направлении. К началу апреля на подступах к Берлину уже имелись три оборонительные полосы. Общая глубина одерско–нейсенского оборонительного рубежа достигла 20–40 километров. Важное место в системе немецкой обороны занимал Берлин, вокруг которого было построено три оборонительных обвода.

В полосе наступления 1–го Белорусского фронта противник имел 23 дивизии и ряд отдельных батальонов и полков, что составляло около 26 расчетных дивизий. С учетом сил и средств в составе гарнизона Берлина вражеская группировка насчитывала до 510 тысяч человек, свыше 5 тысяч орудий и минометов и около 860 танков и штурмовых орудий[85].

Замысел Берлинской операции предусматривал прорыв обороны противника мощными фронтальными ударами, рассечение его группировки на отдельные изолированные части, окружение и уничтожение их, а затем овладение Берлином и выход на Эльбу для соединения с войсками союзников[86]. В соответствии с этим замыслом войска 1–го Белорусского фронта наносили мощный удар по группировке противника, прикрывавшей Берлин с востока, развивали наступление на Берлин обходом его с севера и юга с последующим выходом на реку Эльба.

47–я армия, в которую входила 82–я Ярцевская стрелковая дивизия, получила задачу, обойдя Берлин с северо–запада, наступать в общем направлении на Нацен, Ратенов и на

одиннадцатый день операции выйти в район Шенхаузена на реке Эльба.

На 1–м Белорусском фронте для Берлинской операции было сосредоточено 68 стрелковых дивизий, 3155 танков и самоходных орудий, около 42 тысяч орудий и минометов[87].

За два дня до начала наступления командующий войсками фронта приказал провести разведку боем по всему фронту разведывательными отрядами силой до стрелкового батальона с целью уточнения огневой системы противника, его группировки, выявления наиболее уязвимых мест в обороне.

Личный состав 82–й Ярцевской стрелковой дивизии, как и все воины действующей армии, горел желанием быстрее добить фашистскую армию и закончить кровопролитную войну. Лозунг «Вперед, на логово фашистского зверя!» звучал как боевой клич и звал каждого воина к новым героическим подвигам во имя любимой Родины.

12 апреля, получив боевой приказ командира корпуса, части дивизии сосредоточились в районе Дюрен, Зельхов и начали форсировать Одер в направлении на Целин. Первой вплавь переправлялась рота автоматчиков 210–го стрелкового полка под командованием капитана Н. В. Сучкова. Она отбросила противника от берега и создала условия для форсирования реки другими подразделениями. Во время переправы 9–й роты 601–го стрелкового полка взрывной волной перевернуло одну лодку. Сержант Маркешин, находившийся в другой лодке, спас раненого офицера и трех солдат. В тот же день все части дивизии переправились на западный берег. В ночь на 14 апреля дивизия своими штурмовыми батальонами сменила части 230–й стрелковой дивизии на рубеже юго–восточнее Гирхов, Марин, Грабен, Ортвиг и стала готовиться к наступлению.

'15 апреля командир корпуса приказал командиру 82–й дивизии провести разведку боем силою штурмового батальона 210–го стрелкового полка. Батальон встретил организованное сопротивление противника с фронта и с флангов со стороны Ортвига. Достигнув переднего края, подразделения батальона залегли перед минными полями и проволочным заграждением и стали готовиться к разрушению их.

Одновременно сосед справа — 243–я стрелковая дивизия также проводила разведку боем в направлении Мерин, Грабен и, не встретив особого сопротивления противника, успешно продвигалась вперед. В этих условиях стало очевидно, что нецелесообразно тратить время и силы на преодоление минных полей и проволочных заграждений на участке 82–й дивизии. Командир дивизии перенес удар. штурмовых батальонов на

правый фланг, и те успешно пошли вперед, ломая сопротивление противника.

К исходу дня противник отошел на восточную окраину Ной–Барнима. Части дивизии подтянули свою артиллерию на прямую наводку, вели усиленную разведку и готовились к прорыву глубоко эшелонированной обороны.

82–я стрелковая дивизия получила следующую задачу: 16 апреля в 5 часов утра атаковать и уничтожить противника в районе Ортвиг, Ной–Барним, к исходу дня выйти к Альт–Треббин и в дальнейшем наступать в на-' правлении Нойцигер, Блисдоф Веве. Справа наступала 243–я, слева — 207–я стрелковые дивизии.

С рассветом после мощной артиллерийской подготовки началось общее наступление. Уцелевшие минные поля и проволочные заграждения обезвреживались подвижными отрядами саперов, которые двигались впереди стрелковых подразделений. Быстрее всех обеспечивал продвижение штурмового батальона рядовой сапер 123–го отдельного саперного батальона Г. Б. Хачатурян, который за несколько минут обезвредил более двадцати мин.

Следуя за артиллерийским огневым валом, штурмовые батальоны овладели первой линией траншей. Гитлеровцы, подтянув свежие силы и танковые подразделения, попытались контратаковать, но были отброшены с большими потерями. Наши артиллеристы уничтожили двенадцать танков. Солдат И. Сивсиви меткими выстрелами из противотанкового ружья подбил две машины.

В штаб и политотдел дивизии непрерывно поступали донесения об успехах и удачных действиях подразделений, солдат, сержантов и офицеров.

Из 250–го стрелкового полка докладывали: минометный взвод коммуниста лейтенанта В. А. Кадакова метким огнем подавил два станковых пулемета, уничтожил шесть ручных пулеметов и до взвода пехоты.

В 601–м стрелковом полку отличился пулеметчик сержант М. И. Балаур. Он хорошо поддерживал продвижение своего взвода, уничтожая из пулемета огневые точки врага. Сержант был ранен и пополз в медпункт. В этот момент гитлеровцы перешли в контратаку, Балаур возвратился к своему пулемету и длинными очередями уничтожил полтора десятка вражеских солдат.

Ёалаур оставался на поле боя до полного отражения контратаки.

В последних боях выявилась одна характерная черта. Солдаты и командиры проявляли инициативу, действовали весьма

расчетливо, находили выход из самых трудных положений. Это стало массовым явлением. Сказывались зрелость, большой фронтовой опыт людей. Так, помощник командира взвода 601–го стрелкового полка сержант И. И. Мереуца, не ожидая приказа старших командиров, одним из первых со взводом ворвался в Ной–Барним и навязал противнику уличный бой. Действуя умело, взвод разгромил штаб батальона, уничтожил свыше 30 гитлеровцев и захватил служебные документы.

Телефонист 250–го стрелкового полка комсомолец сержант М. С. Тарасьян за 40 минут исправил 18 повреждений телефонной линии. Во время работы на него напали два гитлеровца. Одного он пристрелил, а другого вынудил сдаться в плен.

Когда у пулеметчика 210–го стрелкового полка И. С. Кырла во время боя был поврежден пулемет, он не стал ждать решения старшего командира, а почти вплотную подполз к вражескому станковому пулемету, гранатами уничтожил его расчет, а потом до конца боя поддерживал свою роту мощным огнем из трофейного оружия.

Инициатива, активность воинов, их умение найти выход из трудного положения создавали условия для общего большого успеха.

Вскоре штурмовые батальоны дивизии взяли Ной-Барним. Противник, преследуемый нашими частями, начал отступать, но прочно удерживал населенный пункт Ортвиг и районы южнее Ной–Барнима. Из-за этого снижался общий темп наступления дивизии и создавалась угроза флангам.

Было решено направить группу разведчиков во главе со старшиной А. А. Матросовым в тыл противника, разведать его силы в этом районе. Они установили: в Гросс-Барниме сосредоточиваются пехотные части с танками, готовится контратака.

Ценные сведения немедленно доложили командующему 47–й армией. Командарм приказал подготовиться к отражению контратаки. В свою очередь фронтовая бомбардировочная авиация нанесла массированный удар с воздуха по скоплению вражеских войск в районе Гросс-Барнима.

Через несколько часов противник атаковал наши части со стороны Гросс–Барнима, но они к этому были готовы. Штурмовой батальон майора Г. М. Чернышева из 210–го стрелкового полка, посаженный на самоходноартиллерийские установки, нанес гитлеровцам сильный фланговый удар. Затем, отразив контратаку, перешли к активным наступательным действиям и другие части дивизии. В скоротечном бою они разгромили противника, захватили в плен 119 человек и взяли Гросс–Барним.

В это же время левый сосед — 207–я стрелковая дивизия овладела населенным пунктом Ортвиг.

В районе Гросс–Барнима бойцы 9–й роты 601–го стрелкового полка «захватили в плен» группу дивизионных разведчиков, переодетых в немецкую форму. Бойцы не знали их и приняли за шпионов, обезоружили и с поднятыми руками доставили на наблюдательный пункт. Конвоиры были ошеломлены, когда командир дивизии стал обнимать «пленных», а затем похвалил бойцов за бдительность. Их недоумение рассеялось, когда командир группы разведчиков старшина А. Матросов снял немецкую форму и приказал разоблачаться остальным.

Части дивизии выполнили задачу, поставленную командиром корпуса на первые два дня наступления: 18 апреля они вышли на ближние подступы к Людерсдорфу. Здесь противник усилил сопротивление, и продвижение дивизии замедлилось, но командование не могло допустить снижения темпов наступления.

По приказу командира дивизии штурмовой батальон 601–го стрелкового полка под командованием майора М. Ф. Кудачкина стал обходить Людерсдорф с запада. Пулеметный взвод этого батальона, которым командовал старший сержант И. Нечуговский, занял удобную позицию на фланге и меткими очередями подавил вражеский станковый пулемет и два миномета. Пользуясь замешательством противника, командир отделения сержант Н. П. Маркешин с группой бойцов ворвался в Людерсдорф и стал уничтожать гитлеровцев гранатами и автоматным огнем. В одном из дворов они застали врасплох экипаж танка во время заправки горючим, завладели машиной и пленили танкистов.

Одновременно штурмовые батальоны 210–го стрелкового полка обходили Людерсдорф с востока. Противник, боясь окружения, начал быстро отступать.

19 апреля, производя перегруппировку, дивизия по приказу командира 129–го стрелкового корпуса перешла в наступление на новом направлении. В результате непродолжительных, но ожесточенных боев части дивизии взяли Штеренбек, Бизов, железнодорожную станцию Тифензеен. Противник, неся значительные потери, ослабил сопротивление и ускоренным темпом стал отходить к Берлину.

Части дивизии, преследуя и уничтожая гитлеровцев, к утру 20 апреля овладели населенным пунктом Вильмерсдорф. В тот же день группа разведчиков дивизии во главе с сержантом К. А. Устиновым настигла подразделение прикрытия у населенного пункта Бернике, уничтожила около двадцати гитлеровцев, захватила шесть пленных и овладела этим пунктом.

К исходу дня штурмовые батальоны дивизии овладели еще несколькими населенными пунктами.

21 апреля ярцевцы, обходя Берлин с севера, в результате ожесточенного боя овладели населенными пунктами Буххольц, Бланкенфельде и Любарс. Противник закрепился в Витенау и Тегель и встретил наши атакующие части сильным огнем. Штурмовые группы блокировали огневые точки и уничтожили одну за другой.

После этого по приказу командира корпуса 82–я дивизия еще раз несколько изменила направление и с боями овладела населенными пунктами Вайдманслуст, Хейлингензее. К исходу дня штурмовые батальоны 210–го и 250–го стрелковых полков вышли к берегу северной части озера Хавель, но, встретив сильное огневое сопротивление, не смогли с ходу форсировать его. За ночь была подтянута артиллерия, и на рассвете при ее поддержке дивизия форсировала озеро и штурмом овладела городом Нидер–Нойэндорф. Гитлеровское командование сосредоточило здесь, на канале, сильные резервы и препятствовало его форсированию. Подразделения 210–го и 250–го стрелковых полков на протяжении суток безрезультатно штурмовали эти позиции. Наши полки не располагали необходимыми плавсредствами, а подручных средств поблизости не оказалось. Тогда начальник инженерной службы дивизии полковник М. И. Палкин с помощью направленных взрывов каменных зданий перекрыл часть канала, затем построил штурмовые мостики.

В это время 601–й стрелковый полк, действуя южнее, выполнял самостоятельную боевую задачу. Он овладел несколькими населенными пунктами и на приданных автомашинах–амфибиях форсировал озеро Хавель. Захватив плацдарм на его западном берегу, полк стал расширять его, чем оказал существенную помощь остальным частям.

В ночь на 22 апреля 250–й и 210–й стрелковые полки по штурмовым мостикам мелкими группами форсировали канал Нидер–Нойэндорфер, разбили находившегося здесь противника и устремились на юг, на соединение с 601–м стрелковым полком. После соединения дивизия начала продвижение на юг в направлении Шпандау на соединение с войсками 1–го Украинского фронта, охватывавшими Берлин с юга.

Бои за населенные пункты Шпандау и другие носили упорный, ожесточенный характер. Противник использовал здания, ведя огонь из окон, чердаков и подвалов. Приходилось штурмовать каждое здание, каждый квартал.

На подступах к населенному пункту Йоганнесштифт

штурмовые батальоны 210–го и 250–го стрелковых полков подверглись сильным контратакам вражеской пехоты и танков. Успех ожесточенного боя решил внезапный удар батальона 601–го стрелкового полка, которым командовал майор М. Ф. Кудачкин, и экипажей самоходной артиллерии, которые нанесли удар с фланга и тыла. Гитлеровцы беспорядочно отступили к Йоганнесштифту. Наши части на плечах отступающих ворвались в этот населенный пункт и в результате ожесточенного уличного боя захватили его, а затем овладели населенными пунктами Хакенфельде и Нойштадт.

Особенно упорное сопротивление противник оказывал на промежуточных рубежах обороны, прикрывавших Шпандау, где сосредоточилось большое количество войск, отступавших из разных городов.

Разведывательный взвод во главе с В. М. Кирсановым тщательно изучил расположение боевого охранения противника на ближних подступах к Шпандау. Возвратившись на исходный рубеж, Кирсанов попросил командира передового отряда атаковать основными силами после того, как его взвод незаметно проникнет в тыл противника и даст сигнал. Когда по сигналу Кирсанова самоходчики с десантом атаковали боевое охранение, гитлеровцы начали поспешно отходить к Шпандау, но там нарвались на засаду. Разведчики уничтожили десятки вражеских солдат и офицеров, взяли в плен двух офицеров и 16 солдат, а также захватили 2 тягача, 3 зенитных пулемета, 8 минометов[88].

Однако передовому отряду ворваться в город с ходу не удалось из-за сильного огня противника.

23 апреля на ближние подступы к Шпандау вышли 82, 143 и 132–я стрелковые дивизии, а также отдельные фронтовые танковые части и части самоходной артиллерии. Организовав взаимодействие с соседями, командир 82–й стрелковой дивизии полковник Т. Д. Дудоров приказал штурмовым батальонам 601–го стрелкового полка атаковать Шпандау с северо–востока, штурмовым батальонам 210–го и 250–го стрелковых полков — с севера. Соседи наступали на Шпандау с запада и юго-запада. В результате мощного и согласованного удара войска ворвались в город–крепость с разных направлений. Началась ожесточенная борьба за уничтожение огневых точек в подвалах и на чердаках зданий.

Командир отделения 210–го стрелкового полка комсомолец сержант В. Г. Епифанов, имея хороший опыт боев в населенных пунктах, четко организовал действия своей штурмовой группы. Одни бойцы блокировали огневые точки противника и нарушали их взаимодействие с соседями, другие расстреливали их

фаустпатронами или уничтожали огнем орудий прямой наводки. Штурмовая группа сержанта Епифанова за шесть часов уничтожила 20 огневых точек с боевыми расчетами и захватила 17 пленных.

Отделение сержанта И. Т. Рогозина из 601–го стрелкового полка заставило замолчать 18 огневых точек и взяло в плен 12 солдат и офицера, а также истребило до 80 гитлеровцев.

Штурмовая группа старшего сержанта А. Глухова из 210–го стрелкового полка уничтожила 9 огневых точек и около 15 гитлеровцев.

Пулеметный взврд старшего лейтенанта Н. М. Милля из 601–го стрелковой? полка, отбивая контратаку пехоты, уничтожил около 100 вражеских солдат и офицеров. Милль в этом бою пал смертью героя. Гитлеровцы продолжали контратаковать. Оказавшийся поблизости капитан Е. В. Перерва принял командование пулеметным взводом, присоединил к нему две штурмовые группы 601–го стрелкового полка и отбил контратаку противника. При этом было уничтожено свыше 70 гитлеровских солдат и офицеров[89].

Артиллеристы 795–го артиллерийского полка и бойцы 123–го отдельного саперного батальона, действуя в составе штурмовых групп, оказали большую помощь пехотинцам в разгроме вражеского гарнизона в Шпандау. Весь личный состав этих частей сражался мужественно и умело.

В городе–крепости были захвачены склады с продовольствием, вооружением, интендантским имуществом, арсенал и много боевой техники. В течение суток подразделения прочесывали ближайший лес и населенные пункты с целью ликвидации остатков разрозненных групп противника.

Вражеские части, оборонявшие Штапен и Вильгельмштадт, оказались зажатыми между частями 125–го и 129–го стрелковых корпусов, а потсдамская группировка вследствие выхода частей 47–й армии в районы Закрова и Гатова была отрезана от своих основных сил, окруженных в Берлине. В течение 27 апреля 47–я армия частью сил развивала наступление в западном и северо-западном направлениях. К исходу дня 125–й и 129–й стрелковые корпуса на сплошном широком фронте вышли на западный берег реки Хавель. В результате этого были ликвидированы последние возможности прорыва берлинской группировки противника на запад.

Части 82–й дивизии, совершив марш, сосредоточились в районе Пессин, Дамме, Липе, Бутов и перешли к временной обороне. В дни апрельского наступления дивизия имела большие успехи, ее полки четко выполняли приказы Военного совета 47–й

армии. Эти успехи стали возможны благодаря целенаправленной партийно–политической работе командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций по поддержанию и развитию высокого наступательного порыва личного состава. Этому способствовала четкая работа всех служб управления дивизии и тыла. Большое значение имели и личные качества командира дивизии полковника Т. Д. Дудорова, как грамотного, отважного и волевого офицера. Он обладал способностью быстро ориентироваться в часто меняющейся боевой обстановке и принимать правильные решения. Имея широкий военный кругозор и боевой опыт, комдив применял разнообразные тактические приемы. Тимофей Дмитриевич обладал огромной работоспособностью и неистощимой энергией, умел поощрять инициативу у подчиненных и опираться в работе на своих ближайших опытных сослуживцев — полковника А. М. Захарова, подполковника А. А. Пьянкова, полковника М. И. Палкина, подполковника П. А. Резанова и других. Будучи по характеру скромным и общительным, он пользовался среди личного состава большим авторитетом.

Начальник разведывательного отделения дивизии майор Ф. С. Чайкин и командир роты разведки капитан П. И. Аксенов в период наступления от Вислы до Эльбы непрерывно обеспечивали командование подробными, точными сведениями о противнике. За это время их храбрые разведчики взяли 123 «языка». Майор Чайкин и капитан Аксенов личным примером мужества и отваги вдохновляли разведчиков на героические подвиги.

Офицеры связи дивизии старший лейтенант А. А. Алябьев и старший лейтенант К. И. Брылов в сложной обстановке оперативно осуществляли живую связь со штабами корпуса, армии, соседних соединений и полками дивизии. Благодаря их самоотверженной работе командование дивизии всегда имело точную информацию о боевой обстановке.

Хорошо, самоотверженно трудились медработники. Так, санинструктор 210–го стрелкового полка Ю. Чугунова, находившаяся на фронте с октября 1941 года и имевшая тяжелое ранение, вынесла с поля боя 86 тяжелораненых и свыше ста легкораненых солдат и офицеров. Неутомимо работала операционная сестра 53–го медсанбата М. Ф. Черняк. Маргарита Федоровна, систематически недосыпая, неделями дежурила у постели тяжело раненных бойцов. Автоматчик К. И. Груздев был трижды ранен. После этого его направили в медсанбат санитаром. Груздев и здесь показал себя неутомимым человеком. За период наступательных боев от Вислы до Эльбы он вынес с поля боя 237 раненых бойцов и офицеров. Старшина

медицинской службы Л. С. Демидов за последние две недели апреля вынес с поля боя 54 тяжелораненых, а возвращаясь на передовую, всегда приносил для подразделений ящик с патронами.

Хочется доброе слово сказать о солдате Н. А. Завьялове. Он работал в типографии дивизионной газеты, часто сутками не отходил от наборной кассы, но никогда не жаловался на усталость. Под стать ему был и рядовой А. Е. Курский, радист, диктор окопной установки политотдела дивизии. Не обращая внимания на обстрел, он всегда спокойно вел агитационные передачи для войск противника. И это агитационное слово доходило до сознания противника, о чем свидетельствует тот факт, что около 50 немецких солдат добровольно сдались в плен на участке 82–й дивизии. Курский распространил также среди гитлеровских войск и немецкого населения свыше 30 тысяч наших листовок.

Немало отличных людей находилось в тыловых подразделениях дивизии. Среди них выделялся командир хозяйственного отделения 123–го саперного батальона коммунист старший сержант А. И. Беспалый, ветеран 64–й отдельной морской стрелковой бригады, участник многих ожесточенных боев. После тяжелого ранения Беспалов был назначен начальником склада. В трудных условиях он своевременно обеспечивал саперный батальон лесом, гвоздями и другими материалами для строительства командных пунктов, мостов, переправочных станций и других объектов. Начальник продовольственного склада дивизии коммунист старшина Н. У. Орехов, тоже ветеран 64–й морской бригады, три года участвовал в кровопролитных боях, после второго тяжелого ранения. был назначен начальником склада. Несмотря на отдаленность армейских складов, Орехов бесперебойно обеспечивал части продовольствием. Бережливый хозяйственник, он часто под обстрелом противника вывозил продовольствие из района боев, не допуская потерь и порчи народного добра. Орехову активно помогал в учете и хранении продовольствия другой ветеран дивизии — старшина Ю. Б. Арбени.

Боевые успехи дивизии, выполнение сложных задач командования обеспечивали бойцы и командиры всех подразделений, штабов и служб. Они всегда находились в полной боевой готовности. Так было и 2 мая. Несмотря на капитуляцию берлинского гарнизона, отдельные группы противника в течение ночи и днем предпринимали отчаянные попытки прорваться на запад. На участке 125–го стрелкового корпуса 47–й армии, занимавшего западный берег реки Хавель, попыталась вырваться

из окружения большая и сильная группа вражеских частей. В ее разгроме участвовала и 82–я стрелковая дивизия.

После этого части дивизии, совершив марш, 3 мая сосредоточились в районе города Ратенов и продолжали наступать на запад. Противник, закрепившись на западном берету реки Хавель, оказывал упорное сопротивление, препятствуя форсированию ее нашими частями. Но ничто уже не могло остановить победного натиска наших войск. Под прикрытием мощного артиллерийского и минометного огня дивизия преодолела этот водный рубеж и продолжала теснить противника в западном направлении.

По мере приближения к Эльбе гитлеровцы все чаще стали переходить в отчаянные контратаки, пытаясь замедлить наше наступление. Пленные на допросе показывали, что их командование отдало приказ заставить русские войска перейти к обороне, нанести им как можно больше потерь, затем переправиться на западный берег реки Эльба и сдаться в плен американцам.

Нельзя было допустить, чтобы фашисты безнаказанно ушли на запад. 5 мая объединенными усилиями 601–го и 210–го стрелковых полков в 17 километрах от Эльбы была отрезана отходящая группа войск противника. В результате четырехчасового ожесточенного боя противник потерял убитыми свыше 450 солдат и офицеров и 137 пленными[90].

Днем 6 мая части дивизии вышли на восточный берег реки Эльба в районе Ноейнмарк, Любарс и установили связь с 9–й американской армией. Солдаты и офицеры союзных армий восторженно приветствовали друг друга через реку, салютовали артиллерийскими залпами и автоматными очередями. Через 15–20 минут группа американских солдат и офицеров прибыла на катерах и лодках к восточному берегу реки Эльба. Они обнимали советских солдат и офицеров, поздравляли их с победой над гитлеровской армией, рассказывали о последних боях.

После этого военнослужащие союзных армий еще дважды встречались в расположении американских и советских войск. Рассказывая о минувших боях, они обещали крепить дружбу между союзниками па долгие времена.

За период Висло–Одерской операции — с 14 апреля по 6 мая — дивизия прошла с боями до 350 километров, совместно с другими соединениями овладела 85 населенными пунктами, в том числе городами Ной–Барним, Людерсдорф, Шенфельд, Вильмерсдорф, Бернике, Блюмберг–Элизенау, Цеперник, Бух, Бланкенфельде, Конрадсхез, Иорсфельде, Нидер–Нойэндорф, Иоганнесштифт, Хакенфельде, Шпандау. За этот период было

уничтожено до 1530 вражеских солдат и офицеров, захвачено 278 пленных, уничтожено 12 орудий разного калибра, 19 минометов, 44 станковых пулемета, 17 танков, 8 бронетранспортеров, до 150 автомашин. В перечне трофеев числились 14 танков, 9 самоходных установок, 216 орудий разных калибров, 7 минометов, 131 станковый пулемет, около 4500 винтовок, более 800 автомашин, 850 мотоциклов, 2500 пистолетов, 5 складов с боеприпасами, 2 артиллерийских склада (арсенала), 7 вещевых, 5 продовольственных складов, склады с горючим, с парашютами, имуществом связи и другие[91].

Мы подводили эти итоги последних боев в тот день, когда был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, положивший конец четырехлетней войне, навязанной гитлеровскими авантюристами, претендовавшими на мировое господство. Наше правое дело восторжествовало.

Радость и ликование охватили весь личный состав частей дивизии. Солдаты и офицеры обнимались, целовались, поздравляли друг друга с величайшей победой, салютовали из орудий, пулеметов, автоматов, винтовок и пистолетов. Целый день в подразделениях раздавались веселые задорные песни, выступали коллективы художественной самодеятельности.

По вот отгремели победные салюты. На другой день по приказу Военного совета 47–й армии части дивизии сосредоточились в районе города Мелькенберг, расположились лагерем и стали приводить себя в порядок, приступили к боевой и политической подготовке.

Всем хотелось оглянуться на пройденный от стен Москвы до Эльбы путь, осмыслить все положительное, извлечь уроки из недостатков, чтобы уверенно дальше развивать и крепить Вооруженные Силы, бдительно стоять на страже завоеванного мира. Итоги радовали: за период с начала ноября 1941 года по 6 мая 1945 года 82–я Ярцевская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова дивизия прошла с боями более 3000 километров, при этом овладела 2483 населенными пунктами, в том числе десятками городов. За это же время части дивизии уничтожили десятки тысяч гитлеровских солдат и офицеров, захватили 13 261 пленного. Воины дивизии уничтожили огромное количество вражеской боевой техники, захватили богатые трофеи: 42 самолета, 1 Станков, 28 бронетранспортеров, 423 орудия разных калибров и систем, 27 самоходных установок, 125 минометов, 573 станковых и 164 ручных пулемета, 376 автоматов, 11 842 винтовки, 2127 грузовых и легковых автомашин, 1557 мотоциклов, 2500 пистолетов, 124 склада с боеприпасами, горючим, склады с продовольствием, сотни

паровозов, мотовозов, несколько сот железнодорожных вагонов и много другого имущества[92].

Все это свидетельствует о том, что воины 82–й стрелковой Ярцевской трижды орденоносной дивизии, созданной на базе 64–й морской стрелковой бригады, в операциях Великой Отечественной войны имели большие боевые успехи. Как и бойцы всех Советских Вооруженных Сил, они самоотверженно сражались за честь, свободу и независимость Родины!

На трудовом фронте

После победоносного окончания войны не было необходимости оставлять в армии десятки миллионов людей.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство приняли решение значительно сократить Вооруженные Силы. В числе других проводила эти мероприятия и 82–я стрелковая Ярцевская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова дивизия. Часть офицеров, сержантов и солдат пошли служить в соседние соединения, а абсолютное большинство личного состава подлежало демобилизации и возвращалось на трудовой фронт. Тяжело было воинам расставаться со своими боевыми друзьями, со своей трижды орденоносной дивизией, в рядах которой с жестокими боями они прошли по дорогам войны.

Бойцы и офицеры делились друг с другом думами о будущей жизни, работе, обменивались адресами, приглашали к себе в гости. Было среди них много и таких, у которых гитлеровские варвары уничтожили семьи, сожгли дома, разорили хозяйство. Но они знали, что Родина не оставит их в беде, сделает все необходимое для устройства трудовой жизни.

С этой уверенностью в завтрашнем дне бойцы и командиры шли на митинги перед отправкой домой. Солдаты, сержанты и офицеры в своих выступлениях заверяли Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство в том, что личный состав трижды орденоносной Ярцевской дивизии и на трудовом фронте будет в первых рядах ударников коммунистического строительства. Вдохновенные слова вчерашних фронтовиков звучали клятвой верности боевым знаменам своих частей, перед которыми они склоняли свои головы.

Командир дивизии генерал–майор Т. Д. Дудоров поздравил воинов с победой над гитлеровской Германией и поблагодарил за беззаветную службу Родине. Он пожелал сослуживцам всяческих успехов в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства, здоровья и личного счастья.

Личный состав дивизии весь период войны поддерживал тесные связи с рабочими коллективами многих предприятий Москвы, Тулы, колхозниками Сибири, Урала, Белоруссии и Украины. Военный совет 1–го Белорусского фронта в начале 1944 года издал специальную директиву об оказании войсками практической помощи местному населению, пострадавшему от гитлеровской оккупации. Части 82–й дивизии всегда оказывали помощь населению, где позволяла обстановка. Так, с 15 по 25 марта 1944 года части помогали колхозникам населенных пунктов Довск, Бол. Зимница, Бахань Куликова, Хотице, Степаново и Бовки. Силами дивизионных мастерских, специалистами полков были отремонтированы 4 трактора, 7 сеялок, 14 борон, 6 плугов. Выдано было из захваченных трофейных продскладов: 47 пудов пшеницы, 62 пуда ячменя и засеяно силами частей 153 гектара земли.

В период с 5 апреля по 16 июня 1944 года части дивизии, работая по созданию оборонительной полосы в районе Днепра, оказывали практическую помощь колхозам ближайших населенных пунктов Моисеевка, Семеновка, Звонец, Шапцы и Бута. Посеяли силами частей 98 гектаров земли, отремонтировали и дали колхозам 8 трофейных тракторов, отремонтировали 6 сеялок, 9 плугов, 4 косилки, частично помогали трофейными продуктами для детей. Тыловые подразделения дивизии систематически оказывали помощь и другим колхозам. Личный состав с большим желанием помогал колхозам. Теперь им предстояло по–настоящему включиться в работу по восстановлению народного хозяйства.

Как же сложилась судьба наших однополчан после войны?

Командир дивизии генерал–майор Т. Д. Дудоров после войны закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе и долгие годы успешно командовал разными соединениями, военными учебными заведениями. В 1964 году Тимофей Дмитриевич уволился в запас, но остался по–прежнему энергичным и активным человеком; он часто выступает перед трудящимися с докладами и лекциями, выполняет многочисленные партийные и общественные поручения. Под его руководством хорошо работает военно–научное общество при Воронежском Доме офицеров.

Бывший начальник политотдела полковник Георгий Яковлевич Севастьянов после войны многие годы продолжал службу в армии, воспитывал молодые кадры воинов в духе преданности Родине. Потом демобилизовался из армии по болезни, но и теперь активно участвует в пропагандистской работе.

Начальник штаба дивизии полковник Александр Михайлович

Захаров работал преподавателем в высшей офицерской школе. После реорганизации школы Александр Михайлович стал начальником тактического цикла в военном училище. Полученные на войне тяжелые ранения сказались па его здоровье, и в 1958 году он был вынужден уйти в запас. Его предшественник на посту начальника штаба полковник Алексей Иванович Белоусов прослужил в армии до 1956 года. Уйдя по болезни в отставку, Алексей Иванович сохранил тесную связь с армией, выступает с лекциями и докладами перед призывниками и молодежью.

Командующий артиллерией дивизии полковник Александр Алексеевич Пьянков командовал артиллерией разных соединений, возглавлял кафедры в военно–учебных заведениях. В настоящее время в запасе и работает экономистом Центрального бюро Министерства коммунального хозяйства УССР.

Командир 21–го стрелкового полка полковник Константин Васильевич Боричевский после тяжелого ранения командовал частями до 1955 года. Затем он возглавил военкомат города Осиповичи в Белоруссии, а после демобилизации стал работать в системе гражданской обороны.

Бывший начальник разведки дивизии майор Федор Семенович Чайкин ныне является начальником управления водоканализационного хозяйства в городе Истра под Москвой.

С юношеской энергией включился в трудовую жизнь и прославленный командир батальона 601–го стрелкового полка Герой Советского Союза майор Михаил Федорович Кудачкин. После войны он успешно закончил Институт международных отношений, затем Академию общественных наук при ЦК КПСС, стал кандидатом юридических наук. В настоящее время бывший фронтовик работает в журнале «Проблемы мира и социализма».

Самоотверженно трудятся в народном хозяйстве майор запаса Тимофей Семенович Глыва, ныне старший механик научно–исследовательского института, полковник запаса Петр Акимович Резанов, работающий заместителем директора Днепропетровского научно–исследовательского института шинной промышленности. В органах милиции города Красноград Харьковской области трудится бывший заместитель командира 146–го противотанкового дивизиона Федор Федорович Лисицин, награжденный орденом Красной Звезды и тремя медалями.

Ветераны 82–й Ярцевской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии в 1969 г. побывали на братской могиле воинов–однополчан, павших в боях за г. Осиповичи и поселок Елизово (Октябрь) в Белоруссии

Прославленный разведчик дивизии Герой Советского Союза старшина Александр Алексеевич Матросов после войны возвратился на свою ткацкую фабрику в город. Иваново, где работает помощником мастера. Бывший командир роты автоматчиков, а позже командир батальона 250–го стрелкового полка Герой Советского Союза Дмитрий Петрович Григорьев после войны много лет работал директором совхозов в Краснодарском крае и на Смоленщине. В настоящее время он заведует отделом Ярцевского городского Совета депутатов трудящихся.

Читатель помнит отважного командира батальона 250–го стрелкового полка майора Василия Сергеевича Бутко. После

демобилизации он возглавил Волгоградское областное управление трудовых сберегательных касс и госкредита. В 1970 году В. С. Бутко был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Ветеран 64–й морской стрелковой бригады старший лейтенант запаса Сагитбай Туржанов, выросший от рядового бойца до командира роты противотанковых ружей 601–го стрелкового полка, в настоящее время работает в аппарате Целиноградского райсовета депутатов трудящихся Казахской ССР. Отличный связист 210–го стрелкового полка сержант Георгий Малакович Майсурадзе работает связистом в Тбилиси, воспитывая молодых специалистов.

Плодотворно трудятся на различных участках народного хозяйства Советской страны подполковник запаса Е. В. Перерва, сержанты запаса А. М. Ильченко, И. С. Ретунский, А. И. Глухов, А. С. Феднов, Ю. Х. Кущу, рядовой запаса М. В. Чердаков.

Бывшие воины 82–й Ярцевской трижды орденоносной стрелковой дивизии, как и все ветераны Советской Армии, самоотверженно трудятся на заводах, фабриках, в совхозах и колхозах — на всех трудовых участках необъятной социалистической Родины.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXIV съезду КПСС сказал: «Говоря о славной Советской Армии, нельзя не сказать доброго слова о наших фронтовиках, о тех солдатах и командирах, которые в годы Великой Отечественной войны отстояли свободу нашей Родины. После колоссального напряжения военных лет им и отдохнуть не пришлось: фронтовики снова оказались на фронте — на фронте труда. Многих из фронтовых товарищей уже нет с нами. Но миллионы еще в строю. Одни продолжают службу в армии, другие отдают Родине свои знания и труд на заводах и стройках, в колхозах и совхозах, в научных институтах и школах. Пожелаем всем им хорошего здоровья, счастья, новых успехов в труде во имя коммунизма»[93].

ПРИЛОЖЕНИЯ

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА 82-й ЯРЦЕВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ, ОРДЕНОВ СУВОРОВА И КУТУЗОВА СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Дата Указа Президиума Верховного Совета СССР
Старший лейтенант (позже — майор)	ГРИГОРЬЕВ Дмитрий Петрович	24.03.1945 г.
Старший сержант (позже — старшина)	МАТРОСОВ Александр Алексеевич	24.03.1945 г.
Капитан (позже — майор)	КУДАЧКИН Михаил Федорович	15.05.1946 г.

СПИСОК РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА 82-й ЯРЦЕВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ, ОРДЕНОВ СУВОРОВА И КУТУЗОВА СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Командиры дивизий	Комиссары и нач. политотдела дивизии	Заместители командира дивизии	Начальники штаба дивизии	Командующие артиллерией дивизии	Начальники инженерной службы дивизии
Генерал-майор КУЛЕШОВ Андрей Данилович (2.1.42—12.6.42)	Военком дивизии бригадный комиссар СЕВАСТЬЯНОВ Георгий Яковлевич (4.1.42—14.2.43)	Полковник БОГДАНОВ Иван Данилович (12.4.42—9.3.43)	Полковник БЕЛОУСОВ Алексей Иванович (12.6.42—14.6.43)	Подполковник АКОНЕЧНИКОВ Владимир Петрович (12.6.42—4.4.43)	Подполковник БОНДАРЕВ Дмитрий Николаевич (6.1.42—12.6.42)
Генерал-майор ПИСАРЕВ Иван Васильевич (12.6.42—6.10.44)	Нач. политотдела подполковник ГЛАГОЛЕВ Серафим Николаевич (12.6.42—14.2.43)	Полковник АЛИМОВ Павел Мартынович (9.3.43—27.1.44)	Полковник ЗАХАРОВ Александр Михайлович (14.6.43—12.4.45)	Полковник ПЬЯНКОВ Александр Алексеевич (4.4.43—8.6.45)	Полковник ПАЛКИН Михаил Ильич (12.6.42—8.6.45)
Генерал-майор ДУДОРОВ Тимофей Дмитриевич (6.10.44—18.2.45)	Начальник политотдела полковник СЕВАСТЬЯНОВ Георгий Яковлевич (14.2.43—15.5.44)	Полковник ПОГОРСКИЙ Иван Николаевич (27.1.44—9.11.44)	Полковник ФРАНЧУК Алексей Захарович (12.4.45—8.4.45)		
Генерал-майор ПОЛЯКОВ Петр Семенович (5.3.45—5.5.45)	Начальник политотдела полковник АВРАМОВ Иван Федорович (15.5.44—8.4.45)				
Генерал-майор ДУДОРОВ Тимофей Дмитриевич (5.5.45—8.6.45)					

Начальник связи дивизии	Начальники оперативного отделения дивизии	Командиры полков			
		210-го стрелкового полка	250-го стрелкового полка	601-го стрелкового полка	795-го артиллерийского полка
Майор АНДРЕЕВ Илья Федорович (12.3.42—4.8.42)	Подполковник БЕЗБОЖНОВ Георгий Константинович (7.2.42—5.7.43)	Подполковник ШКУРКО Василий Степанович (12.4.42—2.3.43)	Майор КОЛОМИЕЦ Иван Иванович (12.6.42—5.8.42)	Подполковник МАЗНОЙ Петр Викентьевич (12.6.42—1.8.43)	Подполковник ВАСИЛЬЕВ Павел Федорович (12.6.42—4.8.43)
Подполковник РЕЗАНОВ Петр Акимович (4.8.42—8.6.45)	Подполковник РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Владимир Михайлович (5.7.43—8.6.45)	Подполковник КАРПОВ Антон Иванович (2.3.43—10.8.43)	Полковник КОЙБАЕВ Амурхан Николаевич (5.8.42—27.9.44)	Полковник ПАЗУХИН Иван Михайлович (1.8.43—8.6.45)	Подполковник АКОНЕЧНИКОВ Владимир Петрович (4.8.43—6.9.44)
		Подполковник БОРИЧЕВСКИЙ Константин Васильевич (10.8.43—6.11.44)	Полковник НОВАК Степан Яковлевич (27.9.44—8.6.45)		Подполковник СЕРГИЕВСКИЙ Борис Александрович (6.9.44—9.2.45)
		Подполковник ДУДИНЦЕВ Михаил Петрович (6.11.44—8.6.45)			Подполковник КИЗИН Степан Никанорович (9.2.45—8.6.45)

notes

Примечания

1

См. Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. Изд. 2–р. М., Воениздат, 1970, стр. 115, 124.

2

См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 2. М., Воениздат, 1963, стр. 271.

3

Архив МО СССР, ф. 85, оп. 2, д. 5, л. 7.

4

См. Г. К. Жуков. Воспоминания командующего фронтом. Сб. «Битва за Москву». М., изд–во «Московский рабочий», 1966, стр. 73.

5

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 2, л. 100.

6

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 2, л. 101.

«Военный вестник», 1966, № 11, стр. 21.

8

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 2, л. 102.

9

Архив МО СССР, ф. 208, оп. 1, д. 2, л. 102.

10

Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3038, д. 59, л. 58.

11

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 2, д. 133.

12

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 2, л. 50.

13

Архив МО С. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 2, л. 62.

Там же, л. 105.

15

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 2, л. 104.

16

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 2, л. 105.

17

Там же.

18

Архив МО СССР, ф. 812, оп. 11, д. 4, л. 15.

19

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 2, л. 106.

20

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 1, д. 67, л. 17.

21

См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945. Т. 3, стр, 10.

22

См. там же, стр. 13.

23

Архив МО СССР, ф. 213, оп. 2002, д. 65, л. 3.

24

Архив МО СССР, ф. 373, оп. 11243, д. 22, л. 95.

25

См. Л. М. Сандалов. Погорело–Городищенская операция. М., Воениздат, 1960, стр. 97.

26

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 1, д. 67, л. 256.

27

Архив МО СССР, ф. 213, оп. 2002, д. 65, л. 24.

28

См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945, т. 3, стр. 358.

29

См. там же, стр. 359.

30

Архив МО СССР, ф. 358, оп. 17291, д. 1, л. 195.

31

Архив МО СССР, ф. 13054, оп. 1, д. 7, л. 106.

32

Архив МО СССР, ф. 81, оп. 11912, д. 2, л. 136.

33

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 2, д. 36, л. 29.

Там же, л. 30.

35

Архив МО СССР, ф. 32, оп. 656, д. 11, л. 224.

36

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л, 30.

37

Архив МО СССР, ф. 208, оп. 45314, д. 10, л. 54.

38

Архив МО СССР, ф. 224, оп. 2357, д. 14, л. 39.

39

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 1, д. 70, лл. 203–210.

40

24 февраля 1944 года фронт был переименован в 1–й Белорусский.

41

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 32.

42

Архив МО СССР, ф. 33, оп. 68604, д. 70, л. 96.

43

Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22152, д. 12, л. 287.

44

См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 4. М., Воениздат, 1964, стр. 162.

45

Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2074, д. 79, л. 16.

46

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945, т. 4, стр. 176.

47

Архив МО СССР, ф. 233, оп. 2356, д. 256, л. 169.

48

Архив МО СССР, ф. 232, оп. 2375, д. 41, л. 53.

49

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 2, д. 52, л. 35.

50

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 2, д. 52, л. 25.

51

Там же, л. 27.

52

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 2, д. 52, л. 28.

53

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 34.

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 35.

Архив МО СССР, ф. 237, оп. 2414, д. 77, л. 241.

56

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 3, д. 51, л. 67.

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 3, д. 47, л. 86.

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 35.

59

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945, т. 4, стр. 339.

60

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945, т. 4, стр. 339.

61

См. там же, стр. 340.

62

Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2305, д. 7, л. 279.

63

Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2304, д. 7, л. 279.

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 38.

65

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 39.

Архив МО СССР, ф. 33, оп. 4379, д. 85, л. 16.

67

См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945, т. 4, стр. 366.

Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., изд–во АПН, 1970, стр. 594–595.

69

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 39.

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 39.

71

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 40.

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 40.

73

Архив МО СССР, ф. 1233, од. 1, д. 85, л. 14.

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 2, д. 85, л. 18.

Архив МО СССР, ф. 1233, оп, 1, Д. 85, л. 15.

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 2, д. 86, л. 17.

77

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 41.

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 1, д. 85, л. 26.

79

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 1, д. 85, л. 26.

Там же, л. 28.

81

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 42.

82

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 1, д. 85, л. 59.

83

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 2, д. 84, лл. 1–75.

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 2, д. 90, л. 72.

85

См. Ф. Д. Воробьев, И. В. Паротькин, А. Н. Шиманский. Последний штурм, М., Воениздат, 1970, стр. 28.

86

См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 5, стр. 255.

87

См. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 633—634.

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 2, д. 90, л. 76.

89

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 2, д. 190, л. 83.

90

Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 2, д. 90, л. 71.

91

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 46.

92

Архив МО СССР, ф. 82, оп. 1, д. 36, л. 47.

Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 81–82.